

Лана Ежова

Лилии на ветру

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Будучи внучкой могущественной ведьмы, Лиля Макарова прослыла неудачницей, ведь в юности при загадочных обстоятельствах она потеряла свой дар. Вот и шесть лет спустя невезение снова преследует начинающую журналистку. Пообещав подруге выяснить, кто похищает бойцовых собак, девушка оказывается втянута в расследование убийств молодых ведьм и новообращенных оборотней. И все бы ничего: есть верные друзья, харизматичный оборотень окружил ее своим вниманием, а прорицательница вампиров предлагает ей свою поддержку, но, кажется, Лилю избрали следующей жертвой...

Лана Ежова

Лилии на ветру

Часть первая

Введение в Ночь

Пройдя сквозь стену, он застыл под дверью, затаив дыхание.

Девушка в ванной напевала попсовую песенку, хит последних двух недель. Руки рефлекторно сжались в предвкушении, как он стиснет их на ее тонкой шее. О, как он хотел располосовать когтями такое слабое человеческое тело! Слизывать соленую кровь, лениво стекающую по обнаженной коже. И слушать самые прекрасные звуки в мире — стоны агонизирующей жертвы.

Он мог выбить дверь и вытащить ее, голую, прикрытую лишь пеной. И крики девушки не помешают довести начатое до конца.

Но он умеет ждать. Предвкушение отлично разжигает аппетит.

Девушка вышла из ванной, и он отступил в тень, сливаясь с темными обоями. Завернутая в большое полотенце ведьма беззаботно расхаживала по квартире, не подозревая, что за малейшим ее движением жадно следят нечеловеческие глаза.

Невидимый, он следовал по пятам за жертвой, наблюдал, как она готовится ко сну, не ведая, что он будет вечным.

Высушив длинные волосы феном, девушка выключила свет и легла в постель. Бежали минуты. Ее дыхание выравнивалось, сознание окутывала дымка сна.

Вот тогда он и начал свою любимую игру. Игру, превращающую страх в ужас.

Паркет скрипнул — и сердце жертвы подскочило к горлу. Она раскрыла глаза и невидяще уставилась в густую темноту. До настенного выключателя несколько шагов, но как страшно их сделать — отзвуки недавнего детства. Воспоминания о брате, дразнящем ее трусихой, боящейся спать без ночника, вызывают мимолетную улыбку. Спрашивается, чего бояться молодой ведьме в собственном доме? На квартире стоит магическая защита, которую не одолеть враждебным сущностям. Так чего же она дергается от каждого шороха?!

Девушка ногами нашарила шлепанцы под кроватью.

Он неслышно ступал за ней. Его руки с выросшими когтями скользили в каких-то сантиметрах от ее тела, словно оглаживая шелк ночной рубашки. Скоро, скоро он прикоснется и к бархату кожи.

Включив свет, она шла по квартире, заглядывая в шкафы, за кресла, под столы и другую мебель. Он, издеваясь, синхронно повторял ее движения.

Успокоив разыгравшееся воображение, девушка вернулась в спальню. Но сон не приходил. И не оставляли в покое тревожные мысли. Снова казалось, что она не одна. Глупости, конечно, одна: родные уехали на дачу, о чем она пожалела не раз.

Скрип паркета.

Приподнявшись на локтях, она напряженно всматривалась в темноту. Никого. Какая же она трусиха! Придется спать при включенном торшере, брат все равно не узнает о ее малодушии.

Босые ноги коснулись пола. Два шага к светильнику — и она замерла, убедившись, что все-таки не одна. Кто-то стоял сзади — и тяжелое дыхание шевелило волосы на ее затылке. От ужаса она позабыла все заклинания. И вместо спасительных слов хрипло прошептала:

— Кто здесь?

Набирая код подъезда, Лиля внутренне сжалась: однажды глубокой ночью на нее из-за двери вывалился пьяный бомж. Конечно, вреда он не причинил, но испугалась она до икоты. С тех пор, возвращаясь за полночь, была всегда готова к очередному сюрпризу.

Распахнув дверь, отскочила в сторону. Никто на нее не упал — и девушка расслабилась. Однако ненадолго. В подъезде на первом этаже снова не горела лампочка. И ей внезапно стало неуютно. Холодные мурашки страха поползли по спине. Такое ощущение, что кто-то наблюдал за ней из темноты.

Не оглядываясь, Лиля с грохотом захлопнула железную дверь и, освещая ступени мобильным телефоном, резво поскакала на свой пятый этаж. Будь бабушка дома, она и не подумала бы засидеться в гостях до двух ночи. В этом плане Полина Ивановна оставалась строгой, ведь как никто другой знала, как опасен ночной город для внучки ведьмы. Но вот уже четвертый день бабушка собирала за городом травы, и Лиля наслаждалась одиночеством и возможностью самостоятельно отвечать за свою жизнь. Вплоть до выбора места работы.

Когда бабушка услышала, что внучке предложили должность журналиста, она потеряла дар речи. Затем молча больно схватила ее за ухо и потащила в свою спальню. Там, почти тыкая носом в фотографию, напомнила, как погибли Лилины родители. Девушка, сдерживая слезы, попыталась оправдаться, что не собирается быть фотожурналистом или корреспондентом и никогда не полезет в зону боевых действий. Но бабушка обиженно махнула рукой и не разговаривала с ней до самого отъезда.

Уже садясь в машину, она сдержанно протянула внучке ключи от магазина и написанный на клочке бумаги код от сейфа в своей спальне. Под пристальным суровым взглядом Лиля зазубрила цифры и вернула листок. Бабушка все так же невозмутимо зажала его в кулаке и через миг струсила на землю пепел.

Прошло целых два дня после бабушкиного отъезда, и Лиля наконец-то решилась открыть сейф. Страх родом из детства, что бабушка вернется с полпути и застанет на месте преступления, был силен. Солидная сумма заставила присвистнуть: теперь ее сон будет не так крепок, как прежде... Шкатулка с украшениями, часть которых принадлежала бабуле, а часть — маме, спокойствия тоже не прибавила. Впрочем, в сейфе было и то, что для детей Ночи предпочтительней денег и драгоценностей, — готовые амулеты и книга заклинаний, которую писало несколько поколений ведьм их рода. Девушка печально вздохнула: похоже, на ней династия колдуний и оборвется.

Бабушка — признанный мастер амулетов мира Полуночи. Пожалуй, сильнее, чем она, не было артефактора во всем СНГ. Поэтому-то в ее магазин магических штучек приезжали со всех постсоветских стран.

Лилия невольно поежилась, вспомнив про содержимое сейфа. Какому-нибудь придурку могла прийти в голову «умная» мысль ограбить ее квартиру, если бы не три «но». Во-первых, стать врагом опытной ведьмы не решится даже самый чокнутый представитель Полуночи. Это просто самоубийство. Во-вторых, чтобы добраться до сейфа, нужно пройти нехилую защиту, поставленную на квартиру. Что по силам только могущественным представителям темных, которые уж точно не полезут в дом ведьмы! В-третьих, бабушке и ее семье полагалось покровительство, которое гарантировали кланы Полуночи за некогда оказанную помощь.

Но, несмотря на эти три «но», Лиля испытывала беспричинный страх.

На ее этаже лампочка горела. Оглядываясь на темноту, следующую по пятам и замершую перед освещенной площадкой, она быстро открыла дверь и проскользнула в квартиру. Прислонившись спиной к стене, испытала облегчение. Эх, какая же она боязливая!

Наскоро приняв душ, почистив зубы и сняв контактные линзы, девушка накрутила волосы на мелкие бигуди, повязала сверху платок и забралась в постель. Она надеялась хоть чуть-чуть поспать перед первым днем на новой работе.

Увы, кое-кому на ее надежды было наплевать. Звонок на круглосуточный телефон, номер которого знали только самые важные бабушкины клиенты, стал досадной неожиданностью. Лилия уповала на то, что за время отсутствия бабули он не зазвонит. Увы, надеждам редко суждено прожить долгую жизнь.

— Слушаю. — Ее голос звучал безупречно: ни волнения, ни раздражения, ни недовольства — клиенты с Полуночи не прощают непочтения.

— Полина? — В трубке прозвучала нотка удивления.

— Нет, это ее внучка. Пока Полина Ивановна в отъезде, всем занимаюсь я.

— У вас голоса похожи. Я смогу сделать покупку?

Риторический вопрос, не требующий ответа.

— Вы уже на месте? Подождете секунду? Я не ждала гостей.

— Внучку Полины я готов ждать если не вечность, то очень долго.

Игривый тон клиента ее не испугал (те немногие посетители, кого разрешалось увидеть, вели себя гораздо отвратительней), но покоробил. Она нацепила на нос безобразные очки, которые приобрела пять лет назад и носила только дома, когда снимала линзы. Затем накинула халат и поспешила в коридор. Висящее там зеркало отразило настоящее чудело. Ну и пусть, Лиле наплевать: желание покрасоваться перед кем-то из ночных отсутствовало напрочь.

Девушка заглянула в глазок, чтобы убедиться, что на площадке только один клиент. Жар от амулета на ее руке предупредил, что это не человек. Скорее всего, вампир. Как же ей не везет! Но дверь открыть придется.

— Доброй ночи! — Хриплый голос, полный тестостерона, заставил стадо приятных мурашек пробежаться по ее спине.

Лилия, не таясь, рассматривала гостя. Дорогая обувь, рваные, искусственно состаренные джинсы серого цвета и черная кожаная куртка — типичная одежда плохого парня Полуночи.

Позднего визитера не разозлил откровенный осмотр — наоборот, в темных глазах заплясали дьяволята, и улыбка получилась искренней и светлой. Но он все так же стоял перед порогом.

— И вам доброй ночи. — Она мысленно отругала себя, поняв, что покраснела, как малолетка в период гормонального бума. Она могла бы оправдать себя тем, что таких представителей Полуночи встречала впервые, но не стала.

— Ты меня пригласишь войти? Или дашь соседям повод для сплетен?

Соседям повод и не требовался. В советское время бабушка считалась самогонщицей, теперь же, наверное, добрые люди записали ее в наркодилеры. Впрочем, проблем с милицией у сильнейшей ведьмы города никогда не было.

— Ох, простите! Я приглашаю вас... до следующего порога. — Девушке стало обидно за всю женскую половину человечества: такой красавчик — и вампир.

Полуночный гость прикрыл за собой дверь и с интересом огляделся. Неужели он пришел

впервые?! Тогда откуда ему известен номер для вивов?

— Неплохой ремонт. Даже и не скажешь, что обои и паркет меняли, — сказал незнакомец и попытался заглянуть Лиле в глаза. — Удивлена? Разве ты не знала, что перед Днем святого Валентина тут произошла маленькая потасовка? И кровь была даже на потолке?

Конечно, она не знала! Откуда?! Неприятность случилась без нее: Лиля тогда гостила у матери своего отца. Полина Ивановна о драке и не заикнулась, поспешив закончить ремонт до возвращения внучки.

— Соседям сказали, что нас залили... Итак, могу я узнать ваш заказ?

— Мне нужен амулет удачи и два «покрова тайны».

Девушка удивленно взглянула на заказчика — и сразу же отвела взгляд. По словам бабули, у нее остался некоторый иммунитет против вампирского гипноза. И все же осторожность — это та штука, с которой нельзя переборщить. Ну а зачем вампиру сверхдорогой амулет удачи — не ее дело. В сейфе Лилия копалась недолго, хоть и не было в ней капли ведьмовской Силы, теорию, как бабушкиной наследнице, учить довелось.

Заплатив за амулеты, клиент пожелал хозяйке спокойной ночи и уже за порогом бросил малоприятную фразу:

— Странно, что у такой сильной ведьмы внучка родилась человеком.

— Силе наплевать, что кто-то мечтает о династии, — попыталась пошутить Лилия.

Представитель Полуночи печально вздохнул. Он что, ее жалеет?! Вот хам!

Еще раз пожелав ей приятных снов, незнакомец ушел.

Ага, будут сны приятными. Особенно после такого милого сочувствия. Интересно, что сказал бы красавчик, если бы знал, что Сила сначала отметила ее, а потом внезапно покинула? Если честно, не так уж и внезапно. В том, что она потеряла способность колдовать, только ее вина. Как всегда бывает, Сила оставила юную ведьму, как только та от нее отреклась.

Лилия лежала без сна и гадала, как бы сложилась ее жизнь, будь она полноценной ведьмой. Наверное, у нее было бы больше друзей и жизнь была бы веселее. А так, она оказалась между двумя мирами: миром простых людей, не ведающих о сверхъестественном, и миром, полным прекрасных чудес и темнейших мерзостей. Лишенная Силы, она не могла претендовать на место среди обитателей Полуночи. И в то же время не могла жить обычной жизнью, закрывая глаза на потустороннее. Мир Полуночи не открывал перед ней свои двери, но и в обычный мир не хотел отпускать навсегда.

Катастрофически опаздывая, Лилия снимала бигуди, безжалостно выдирая волосы. Она проспала в первый же день. А все из-за ночного клиента! Пришел, впечатлил своей загадочностью и смылся. А ей, бедной, снились смущающие сны.

Девушка иронично улыбнулась своему отражению в зеркале. Интересно, они еще когда-нибудь пересекутся? Да, приходится признаться, что полуночник ничего. Однако не для нее. Или она не для него? Бабуля спит и видит, как бы выдать ее замуж за колдуна. А ей совсем не хочется сидеть босой, беременной и на кухне. Ей двадцать три, можно сказать, она только жить начинает после той трагедии. Нет, еще лет десять она замуж выходить не собирается. Даже ради бабушки, мечтающей о правнучке, которой передаст свои знания.

Мазнув тушью по верхним ресницам и пройдясь расческой по запутанным прядям, она выскочила на улицу. Ей повезло: благодаря медлительности старушек на остановке она

успела вскочить в троллейбус. Отдышавшись, девушка воткнула в уши наушники и включила iPod.

Удача продолжила баловать ее: как только она спустилась в подземку, подошел поезд. Благосклонность фортуны подавала надежду, что день пройдет без приключений.

Придя в офис ровно в назначенное время, Лиля успокоилась окончательно. Лариса, заместитель главного редактора, сначала завела ее к секретарю оформить документы и только потом — в редакторскую.

Новые коллеги уже сидели на своих рабочих местах и попивали кофеек.

— Прошу минуточку внимания! — Лариса сделала паузу и торжественно объявила: — Нелли дала добро, и у нас появился редактор полос «Красота» и «Гороскоп». Знакомьтесь — Макарова Лилия Игоревна. Прошу любить и жаловать!

Нестройное «привет» и вроде бы искренние улыбки.

— Наконец-то, — облегченно вздохнула хрупкая рыженькая девушка, — а то из-за дополнительных страниц я уже забыла, как выглядит мой жених.

— Главное, чтобы он не забыл, как выглядишь ты, — возразила светловолосая девица, похожая на модель с обложки глянцевого журнала. — Я Альбина. Рыжулю зовут Яной. Это Маша и Лена, а вон тот хмурый парень — наш бильд Антон. Четко пиши в заявке, какие иллюстрации тебе нужны, и он будет любить тебя сильнее, чем свою подружку.

Антон сверкнул белозубой улыбкой и отвернулся к монитору компьютера.

Лариса, у которой «модель» невежливо перехватила инициативу, слегка поморщилась, но ведущую роль уступила. Похоже, как и во всяком коллективе, здесь свои подводные течения и битвы за лидерство. Лилия взяла себе на заметку быть осторожней с Альбиной.

Некоторых журналистов новенькая уже видела, когда приходила на собеседование, и без труда запомнила имена коллег. Честно говоря, она немного нервничала, так как Лариса предупредила, что сотрудница, на место которой ее взяли, была всеобщей любимицей. Но пока никто не выражал открытой неприязни, и девушка, получив от зама первое задание, окунулась в работу.

В свое место Лилия влюбилась с первого взгляда, стоило Ларисе указать на дальний стол в редакторской, — уютное, возле окна. Системный администратор, меланхоличный парень лет двадцати пяти, быстро зарегистрировал ее в локальной сети издательства и на сайте журнала, сделал почту и записал номер своей аськи. Обменяться номерами пришлось также и с другими коллегами. Чуть освоившись, Лилия быстро собрала нужную информацию и стала продумывать концепцию своей первой статьи.

Подошло время обеда. Новенькая получила предложение сходить в столовую вместе с Машей и Яной.

Лилия особо не проголодалась, но согласилась пойти в надежде немного узнать о местных порядках. Беседовать довелось с одной Яной — у Машиного ребенка лезли зубки, и молодая мама до конца перерыва разговаривала по телефону с няней.

Вторая половина рабочего дня пролетела незаметно: Лилия утвердила у главного редактора концепцию, заголовок и успела сдать статью. Ровно в шесть вечера она расписалась в журнале на проходной и пошла к лифту, где ее поджидала Альбина. Разговаривая о разных пустяках, девушки вместе покинули здание офиса.

— Скажи, как ты узнала о вакансии в нашем журнале? — неожиданно полюбопытствовала «модель».

— Я разместила резюме на сайтах работы. Позвонила Лариса, пригласила на

собеседование, — пожалала плечами Лиля. — Думаю, мне просто повезло получить такое классное место.

— Да? Просто? — скептически усмехнулась блондинка. — Ты везучая, так быстро войти в штат! Обычно Мата Хари принимает только после двухмесячного испытательного срока.

— Мата Хари? — переспросила Лиля и насторожилась. Жесткие нотки в голосе собеседницы ей не понравились. В чем ее обвиняют? В блате? Но ведь его нет. Она действительно устроилась на работу самостоятельно, без протекции.

— Мата Хари — это Нелли, наш главред. Разве она не похожа на классическую шпионку из фильма? Эти ее темные очки, с которыми она не растает даже зимой? И черная одежда? Неужели не возникало подобных ассоциаций?

Лиля улыбнулась. Да, что-то таинственное в облике новой начальницы присутствовало. Только ей она напоминала вампиршу. Чего стоят кроваво-красные губы. Хотя маловероятно, чтобы представительница Полночи занималась журналистикой. Хм, абсурдная ситуация. Все равно что предположить, что существуют оборотни, которых тошнит от сырого мяса.

— Кстати, у всех сотрудников есть прозвища. Ты тоже получишь со временем, — успокоила новенькую Альбина и прямо спросила: — Так ты утверждаешь, что пришла сама? Без блата? Тогда почему тебя сразу взяли на постоянку?

Лиля ощутила неловкость.

— Наверное, Нелли Аркадьевне понравился мой стиль. — Признаться, что главный редактор даже не смотрела ее портфолио, глупо. А ведь правда, почему ее взяли? Опыта у нее практически нет, связей тоже. Да и собеседование проходило как-то странно.

Попрощавшись с коллегой и перейдя на свою линию метро, Лиля припомнила день собеседования. Волнуясь, она вошла в кабинет начальницы. За массивным черным столом сидела холеная женщина лет тридцати пяти. Короткие темные волосы с красным прядками делали ее чуть старше. Нелли сняла очки и молча снизу вверх осмотрела кандидатку. Затем заглянула девушке в глаза. И словно прикипела неподвижным взглядом, будто та была какой-то диковиной. Лиля почувствовала себя неудобно. Захотелось одернуть блузку или нервно взъерошить волосы. Она едва сдержалась. Не позволив себе ни одного неуверенного жеста, девушка также молчала. И не отводила взгляд от странной женщины. Безмолвие обрело вес и плотность. От волнения у Лили закружилась голова, пересохло во рту. Поединок взглядов, сдавалось, будет бесконечным. Казалось, Нелли пытается ее загипнотизировать. Иначе как объяснить ее взгляд голодного удава?! Главный редактор вдруг усмехнулась уголками карминных губ и надела солнцезащитные очки.

— Вы приняты. — Мягкий голос с приятной хрипотцой нарушил давящую тишину. — Приступайте к работе с понедельника. Захватите необходимые документы. По всем вопросам обращайтесь к Ларисе.

Самое чудное собеседование в недолгой карьере Лили не могло не вызвать подозрений. Однако девушка решила, что у каждого работодателя свои критерии отбора сотрудников. И не стала ломать над этим голову.

Придя домой, Лиля проделала ритуал, повторяющийся из года в год, когда бабушка уезжала. Она тщательно проверила охранки и сдерживающие заклинания на порогах, дверях и окнах. Все в порядке: за время ее отсутствия никто не повредил защиту. Встрепанный домовый выглянул из-за шкафа и погрозил сухоньким кулачком. Похоже, он был чем-то

недоволен. Ну и пусть себе дуется. Митрофаныч ее игнорировал, слушая только бабушку. Лиля показала хранителю дома язык и отправилась на кухню. Соорудив легкий салатик, девушка присела за компьютер и, пока ела, отписалась виртуальным друзьям на любимом форуме.

Веселый перезвон телефона вернул в реальный мир.

— Привет, Иришка! — Лиля искренне обрадовалась звонку подруги.

Когда-то Ирина работала в магазине у бабушки продавцом-консультантом. Но и после ее увольнения Лиля продолжила общение с ней. Смешливая девчонка по-настоящему ей нравилась и вызывала у нее сочувствие, ведь, как и Лиля, не могла найти свое место в мире Полуночи. Среди предков Ирины затесалась русалка. Каким-то чудом некоторые способности речной нимфы передались через несколько поколений. Поэтому Ира слышала голоса трав и с легкостью находила общий язык с животными. А вот с людьми отношения почему-то не складывались. И Лиля была едва ли не единственной ее подругой.

— Ир, ты плачешь? Что случилось? — забеспокоилась она, плотнее прижимая мобильный к уху. — Что? Рудик пропал? Но как?

Рудольфо Уинфред Марко Третий, а попросту Рудик, был породистым белым бультерьером-призером, за которым иногда присматривала Ирина. Естественно, за очень хорошую плату. Русалочки таланты позволяли дрессировать собаку любой породы, даже бойцовской. Работа догвокера приносила неплохую прибыль и, главное, нравилась девушке. Занимаясь выгулом и воспитанием питомцев состоятельных горожан, она быстро наработала солидную клиентскую базу. И теперь у нее был такой плотный график, что желающие оставить питомца в хороших руках вставали в очередь.

Но вот Ирина говорит, что собака сбежала, едва не сломав ей запястье.

— Хозяева Рудика сейчас отдыхают в Греции... И я не знаю, что мне делать. Лильчик, помощи! — Всегда беззаботная Ирина хныкала в трубку.

— Ир, а ты все мне рассказала? — осторожно спросила Лиля. Молчание было красноречивее ответа. — Ясно, не все. Ладно, давай выкладывай подробности, которые утаила. Или можешь не рассчитывать на мою помощь. Я не буду что-либо предпринимать до тех пор, пока не получу полную информацию.

— Я звала Рудика, но он не вернулся. Ты можешь представить, чтобы какое-то животное устояло против русалочьего зова? Вот и я не могу! — Возмущение вытеснило слезы, и девушка прекратила рыдать. — Кто-то крадет собак, Лиль. И этот кто-то намного сильнее русалки-полукровки.

— Так это не первый случай? — Лиля почувствовала волнение: жаль, она работает в полужелтом журнале, а не в ежедневной газете, где заинтересовались бы пропажей породистых собак.

— Я слышала о пяти-шести псинах, которые сбежали во время прогулки. Все собаки крупные: доги, мастифы, питбули... Лиль, ты поможешь? Если я не найду Рудика до возвращения хозяев, моему бизнесу придет конец. Возможно, мне даже нужно будет уехать из города.

Лиля быстро записала названия пород на листочке.

— Ты уверена, что собак похищают не какие-то мошенники? Мне кажется, не стоит искать здесь таинственных причин. Наверняка все объясняется просто и легко.

— Я же сказала, что Рудик не пришел на мой зов. Одно это пугает. — Голос Ирины сорвался на крик, и внучка ведьмы отвела телефон подальше от уха.

— Хорошо, успокойся, я что-нибудь придумаю. Если хочешь, можешь приехать и переночевать у меня.

— Спасибо, Лилечка, ты такая добрая, — смягчилась русалка, — но я лучше останусь дома.

Лиля не стала настаивать и попрощалась, пообещав позвонить завтра.

Прежде чем обращаться за советом к бабушке, хотелось попытаться найти ответ самостоятельно. Можно, конечно, пойти в комнату Полины Ивановны и порыться в ее книгах. Но бабуля, если узнает, обязательно накажет. После того как внучка потеряла свою Силу ведьмы, она запретила читать магические книги. Исключение составляли «Травники» и литература по целебным свойствам камней. И Лилия первым делом решила погуглить. Всемирная паутина вполне способна натолкнуть на мысль, если знаешь, где и как искать. Итак, у кого есть власть над собаками? Кто с легкостью может сманить дрессированную псину? Когда девушка ложилась спать, у нее появилось несколько версий, одна фантастичнее другой:

1) Мошенник. Он может чем-то приманивать собак. Вопрос: чем именно?

2) Цыган. О способностях некоторых людей уводить понравившихся песиков со двора ходят легенды. Спрашивается: зачем кому-то понадобилось похищать такое количество собак?

3) Русалка. Что, если у Ирки появился сильный конкурент? Хитрый догвокер решил избавиться от полурусалки, попутно лишив работы других собачников.

4) Ведьма или колдун. Наверняка есть заклинания, подчиняющие любое животное. Но зачем это магу? Для ритуала? Лиля не смогла припомнить ни одного, где бы потребовалось столько псов.

5) Оборотень. Любой вервольф — вожак, высший закон для простых собак. Только зачем волкам красть собак? По словам Ирины, за похищенных любимцев выкуп не требовали.

Абхазское божество, святого Доминика, по преданиям имевших власть над псинами, и Геракла, покорившего адского Цербера, Лиля откинула сразу. Слишком фантастично.

Итого пять возможных вариантов, пять похитителей. Лиле больше всего нравились первые три версии.

Засыпая, она вспомнила про бритву Оккама. Правильное решение — наиболее простой выход. И что-то подсказывает, что она его даже не нащупала.

Лиля снова опаздывала, на этот раз из-за бабушки. Полина Ивановна позвонила, когда внучка подходила к остановке. Девушка решила пока не упоминать о новом месте работы, поэтому объяснить, что торопится, и прервать разговор не смогла. Став под дерево, Лиля с сожалением наблюдала за проезжающим мимо транспортом.

Бабушка подробно расспрашивала внучку о настроении, самочувствии и о том, приходили ли ночью клиенты. Когда Лиля сообщила о продаже дорогих амулетов неопознанному полуночнику (девушка, поразмыслив, решила, что смуглый кареглазый брюнет не может быть вампиром, да и на демона совсем не похож), скорее всего вервольфу, Полина Ивановна забеспокоилась.

— Детка, будь осторожна с оборотнями, они плохие товарищи для ведьмы, пускай и бывшей, — предостерегла она. — Особенно когда на них ведется охота.

— Охота? — насторожилась Лиля. — Что ты подразумеваешь? Опять объявился какой-то мститель, жаждущий поквитаться за украденную невесту?

Та страшная история произошла несколько лет назад: молодой оборотень заразил понравившуюся ведьму вирусом Rugaru и сделал своей женой. У новообращенной волчицы остался жених-маг, который воспринял новость как смертельное оскорбление. Не имея возможности добраться до изменщицы и совратившего ее мужчины, маг начал отстрел оборотней. Пока Совет магов сумел это пресечь, было убито немало невинных представителей Полуночи.

— Нет, дело не в мести, — возразила старая ведьма, — по-моему, это провокация. В городе пропадают недавно обращенные оборотни, а через несколько дней их истерзанные трупы находят в укромных местечках. Я думаю, вампиры таким образом пытаются столкнуть лбами Совет магов и Круг оборотней.

— Почему ты так думаешь? — полюбопытствовала Лиля. — Разве не может быть наоборот? Маги пытаются сравить оборотней с вампирами?

— Нет, детка, у мертвых волков вырезаны сердца, что предполагает ритуал, при этом следов магии нет. Значит, перед нами плохая имитация, призванная кинуть тень на колдунов...

— Ба, а откуда ты знаешь подробности?

— Мирослав продолжает со мной консультироваться, мальчик доверяет мне больше, чем советникам, — с некоторой гордостью призналась Полина Ивановна. — Мы ведь дружили с его дедом, Егором.

Действительно, глава Совета магов, очень талантливый и сильный колдун, еще до конца не утвердился в занимаемой должности и доверял не всем своим приближенным.

— Понятно. Бабуль, а когда тебя ждать домой? — Лиля затаила дыхание и даже зажмурила глаза. Конечно, она любила Полину Ивановну, но порой авторитарность той вгоняла девушку в депрессию. Несколько дней свободы без постоянных напоминаний о высоком предназначении (то есть выйти замуж за достойного кандидата и родить бабуле продолжательницу династии) и бурчаний о несоблюдаемых правилах безопасности лишними не будут.

— Прости, детка, мне придется задержаться. — В голосе бабушки зазвучала тревога. — Ты же справишься, милая? Кстати, из магазина тебе звонят? Или все решают сами?

— Нет, у девочек все нормально, не переживай, ба. Можешь спокойно заниматься своими делами, у меня тоже все хорошо.

— Спасибо, детка, приятно, что есть на кого положиться. Пожалуй, я задержусь еще на неделю.

Лиля едва не запищала от радости. Еще неделя! Целых семь дней свободы! Но бабуля, словно догадавшись про ее восторг, тут же его обломала:

— Лиля, а почему ты не пошла на встречу с Богданом?

Видимо, отвергнутый колдун нажаловался.

— Ба, может, хватит заниматься сводничеством?! — Лиля почувствовала себя закипающим чайником. — Я хочу сама строить свою судьбу! Хочу сама выбрать суженого — я имею на это право!

Полина Ивановна выслушала взрывной монолог внучки и спокойно заметила:

— Конечно, имеешь, но обязанностей у тебя больше. И они перевешивают все твои права. Ты, детка, не сумеешь сделать правильный выбор, а я могу помочь.

— Почему это не сумею? Я неплохо разбираюсь в людях и уж точно найду своего человека.

Секундное молчание, а потом старая ведьма печально вздохнула:

— Лиля, мы обе прекрасно знаем: ты очень плохо разбираешься в людях. И несколько лет назад это уже довело до беды. Я не хочу, чтобы с тобой опять что-то произошло. Ты — моя единственная внучка, и я люблю тебя, но не всегда могу быть рядом.

Девушка закусила губу, чтобы не разрыдаться, хоть сейчас на остановке она и стояла одна, портить макияж глупо.

— Хорошо, если твой Богдан мне опять позвонит, я встречу с ним и буду милой. — Давая слово бабушке, Лиля скрестила пальцы за спиной.

Полина Ивановна, довольная вырванным обещанием, попрощалась — и внучка стремглав бросилась к подъехавшей маршрутке, попутно внося в салон полноватого, неповоротливого дядьку. Мужчина, решив «отблагодарить» нахапку парочкой ласковых эпитетов, развернулся и... резко передумал. Толкнувшая его девушка была чудо как хороша — стройная, длинноногая, сероглазая, с русой косой до пояса. Прямо идеал советской женщины, пропагандируемый во времена его молодости. Спортсменка, комсомолка и просто красавица. А когда она вежливо извинилась, захлопав длинными ресницами, то он и вовсе забыл, что на нее рассердился.

Подходя к офису медиахолдинга, Лиля подумала о предстоящем свидании вслепую (кстати, четвертом и явно не последнем!) и настроилась на работу. Хорошо, этот Богдан сам напросился. Будет ему невеста — запомнит ее надолго!

Девушка пришла за пятнадцать минут до начала рабочего дня. Расписываясь в журнале регистрации прихода и ухода, она увидела, что почти все коллеги уже на месте. Взгляд скользнул по клетчатому полю в сторону — она не сразу поняла, что привлекло внимание. Присмотрелась — колонка ежемесячника «Хронограф» (самый крутой глянец медиахолдинга) еще пуста. Девушка в приступе любопытства взглянула на предыдущий день: сотрудники элитного журнала и накануне пришли поздно: кто в пять, а кто и в восемь вечера.

— Простите, можно спросить? — обратилась она к вахтерше.

Женщина в темно-синей форме устало кивнула.

— А журналисты «Хронографа» всегда приходят так поздно?

— Ну они ж типа того... аристократы, — добродушно усмехнулась дежурная, — им можно и не являться, главное, чтобы материал прислали. Вообще, по понятным причинам, они уходят далеко за полночь.

— И что это за причины? — Лиля понимала, что ее могут щелкнуть по носу за любопытство, ведь работает она лишь второй день: как бы не подумали, что собирает сплетни.

Но женщина была настроена благожелательно и объяснила:

— Они пишут в основном про ночные клубы, рестораны, презентации, вечеринки... Ой, да что я тебе рассказываю? Возьми журнал у библиотекаря, посмотришь сама.

Поблагодарив словоохотливую вахтершу за информацию, Лиля поспешила на рабочее место.

Редакторская представляла собой юдоль печали: Яна рыдала, не стесняясь окруживших ее коллег. Лиля нахмурила брови, бросила сумку на свой стол и влилась в ряды утешителей.

— Что случилось? — шепотом спросила у Альбины. — Почему она так убивается?

Блондинка пожалала плечами:

— Да я сама не понимаю. Жених ее бросил. Радоваться надо, а она, дурашка, рыдает.

Лиля, шокированная циничностью «модели», округлила глаза. Жених бросил? И Яна должна этому радоваться? Странные представления у Альбины о счастье.

— Придурок ее жених, — тихонько объясняла блондинка, — эгоист и самодур ревнивый — такие сцены закатывает по телефону, если Яничик задержится допоздна. Думает, она тут пашет не на ниве журналистики, а участвует в оргиях. А у нас в коллективе один мужик. Да и того не заставишь заниматься развратом — уж больно верен своей девушке.

— Яна, давай я приготовлю тебе кофе? — предложила Маша.

— Может, лучше мятный чай? — произнесла с надеждой Лиля. Она не переносила, когда рядом кто-то страдал, и всегда старалась любыми способами облегчить чужую боль. — Там и ромашка есть, успокаивает при истерике.

Маша кивнула, и девушки пошли на кухню. Через пять минут Яна сжимала в ладошках горячую кружку и, вытирая редкие слезы, рассказывала о своей беде новой утешительнице.

— Как всегда, Саша подвозил меня на работу. На полпути остановился, вышел купить сигарет, а я полезла в бардачок за салфетками и увидела там бархатную коробочку. Открываю — кольцо! Думаю, все, созрел, голубчик, будет сегодня серьезный разговор по поводу свадьбы, мы ведь жених и невеста так, на словах, заявление еще не подавали. Я на радостях начинаю мерить колечко... а оно не подходит! Понимаешь, Лиль, слишком большое, у меня пальцы тонкие, и он это прекрасно знает! Не помню, как дотерпела, пока он меня вез... Только здесь меня и развезло, не могла больше сдержать слез...

И Яна снова зарыдала.

Альбина положила ей руку на плечо и легонько встряхнула:

— Так, хватит ныть! Повторяю, ты радоваться должна, что разорвете отношения сейчас, а не когда поженитесь и появятся дети. Пошли этого козла — и наслаждайся свободой! Ты чудесная, красивая девушка и достойна лучшего. Да такую жену, как ты, хотел бы любой мужчина! Правда, Антошка?

И Альбина грозно глянула на бильда. Парень, сидевший на краешке стола, чуточку в стороне от сочувствующих девушек, но и не отдельно, едва не упал и поспешно закивал:

— Конечно! Если б я не был уже влюблен, то сам бы придумал за тобой!

— Ты не обманываешь? — Яна подняла зареванное лицо.

— Что ты, Рыжик! Как я могу! — В голосе парня прозвучало столько искренности, что девушка слабо заулыбалась.

Лиля дождалась паузы и задала мучающий ее вопрос:

— Ян, а почему ты решила, что он тебя собирается кинуть? Разве ваши отношения охладели?

— Нет, ничто не предвещало нашего расставания, но ведь кольцо мне велико!

— А вдруг он ошибся с размером? Или это фамильное кольцо, которое он вез ювелиру на подгонку?

Все редакторы уставились на Лилю.

— А что, вполне реальная ситуация, — нарушила тишину Лариса. — Может, ты себя просто накрутила?

Яна растерянно моргала.

За нее ответила Альбина:

— Девочки, вы как маленькие, честное слово! Оптимистки и еще верите в людей! А я вот считаю, что Сашка решил соскочить с крючка. Прости, Яночка, но я лучше, чем ты, разбираюсь в людях...

Лиля вздрогнула: на миг ей показалось, что она слышит зудящий голос Полины Ивановны. Та тоже считает себя умнее, мудрее и прозорливее.

Потихоньку истерика Яны сошла на нет, и сотрудники принялись за работу. Лиля по графику должна была написать статью для полосы «Красота», но так как она сдала ее накануне, то могла позволить себе бить баклуши. Однако замглавреда предложила поработать над сверстанной статьей номера, который они сдали за пару дней до того, как Лилю приняли на должность редактора. Написанный еще Яной материал нуждался в небольшом сокращении.

Лиля открыла программу и «зависла» — в голову полезли воспоминания, которые она гнала прочь вот уже сколько лет. Бабуля неосторожно напомнила о том, что девушка пыталась забыть.

«Ты очень плохо разбираешься в людях...» А разве можно догадаться, как поступит тот или иной человек через много лет? Где прочесть те знаки, которые указывают, что этому довериться можно, а от этого лучше бежать со всех ног? Кто поручится, что поддержавший тебя сегодня друг не окажется предателем завтра?

...Она надела белый сарафан, который привезла бабушка Поля, и вышла после дождя на улицу. Пахло озоном, справа на полнеба раскинулся широкий мост радуги. Соседские девчонки весело скакали по лужам и долго не обращали на нее внимания.

— Смотри-ка, какая пава вылезла из своей норы! — вдруг воскликнула смуглая девочка со смоляными хвостиками. Несмотря на длинные волосы и на уже начавшую формироваться фигурку, она выглядела пацаном-хулиганом. Скорее всего, в этом были виноваты порванные шорты, переделанные из старых джинсов, и растянутая футболка.

Другие дети молчали, в предвкушении поблескивая озорными глазенками. Что-то будет... И это «что-то» никто пропустить не хотел. Девочку, приехавшую в их село полгода назад, никто не любил. Городская она, заносчивая, странная, к тому же внучка ведьмы. Кто с ней дружить-то будет? А она, гордячка, еще и сторонится, не ищет их расположения.

— Павлины — птицы, они не живут в норах, — возразила городская и подтолкнула белоснежной туфелькой камень в воду.

Девочки невольно взглянули на свои заляпанные грязью ноги. По сравнению с приезжей они выглядели поросятами. Хоть многим уже исполнилось по одиннадцать лет, они не хотели расставаться с детскими играми и забавами.

— Ага, точно. Что же это я забыла, что ты курица, а не змея, как твоя бабка? — зло усмехнулась чернявая.

— Моя бабушка не змея!

— Змея-змея! Гадюка подколотная, кобра очкастая, — сыпала оскорблениями девочка, — она не захотела помочь моей сестре, и та едва не умерла!

Городская вздернула упрямый подбородок:

— Моя бабушка не занимается абортами и не советовала твоей сестре идти на таком сроке к врачу...

— Ах ты ж паскуда! Врешь! Не делала она аборт! — заверещала покрасневшая собеседница и с силой топнула по луже — брызги полетели на белое платье.

Лиля и кто-то из девочек ойкнули. А смуглянка хищно оскалилась и обратилась к подружкам:

— Ну что, проучим городскую за брехню?

Резко наклонилась и, зачерпнув ладонью грязь, швырнула в Лилю.

Девочка не ожидала такой подлости и задохнулась от неожиданности. Брызги попали на лицо, в рот. Вкус грязи был мерзостный... Лиля отступила на несколько шагов от бессердечной стайки. Она не верила, что девочки смогут обидеть ее. Да, были у них перепалки, но чтобы такое...

— Заряжай оружие! — командовала черноволосая. — Пли!

Грязь полетела в белоснежную цель из шести безжалостных рук.

Девочка бросилась домой, к заветной калитке, не разбирая дороги, напрямик через лужи, скользя по слякоти. Маленькие бандитки, улюлюкая и свистя, гнались за ней. Время от времени кто-нибудь наклонялся, зачерпывал грязь и швырял по бегущей мишени. Если попадал, все счастливо пищали.

Как назло, улица была безлюдна. Середина лета — вечером в селе найдется работа, расслаживаться некогда.

Лиля бежала, не видя от злых слез пути. За что они так с ней? Она им ничего не сделала! И бабушка Поля, как и бабушка Таня, тоже. Она знала, что бабушку не любят и боятся, но все равно идут за помощью, когда она приезжает в село. Как так можно? За глаза называть проклятой ведьмой, а при встрече лебезить и просить то травок целебных, то сглаз со скотины снять. Как так можно?!

Девочка поскользнулась и шлепнулась в лужу, сильно, до темноты в глазах, ударившись локтем. Оглушительный хохот. Преследовательницы догнали ее, стали вокруг. Лиля зарыдала: слезы злости превратились в слезы отчаяния. Никто не собирался помочь ей подняться, а ведь у нее, похоже, сломана правая рука.

— Вы что оборзели, малявки бесноватые? — прозвучал совсем рядом звонкий юношеский голос.

Худой, высокий парень растолкал обидчиц и протянул Лиле руку. Ухватившись за нее, девочка попыталась встать и неосторожно шевельнула поврежденной рукой. Острая боль затопила сознание — пришлось закусить губу, чтобы не застонать.

— Это ты, Костик, оборзел, — насмешливо ухмыльнулась заводила. — Давно тебя били? Хочешь освежить в памяти? Так я попрошу брата, он напомним. Не вмешивайся и топай

отсюда!

— Сама вали, Олька! — Парень прижал к своей груди грязную, не побоявшись вымазать светлую майку. — Вы ей платье испортили. Как думаешь, твоя мать обрадуется, если придется за него платить?

Лица у девочек вытянулись. Никто не подумал, что за свои действия придется отвечать.

— Она ничего не расскажет, да, городская? — Оля с угрозой прищурила глаза. — Ты ведь не хочешь огрести потом еще больше?

— Хватит! Вы оставите ее в покое, — рассердился Костик. Еще нескладный и долговязый, он в этот момент казался невероятно милым — сверкающие синие глаза, одухотворенное праведным гневом лицо. — И если девочка ничего не расскажет своим родителям, это сделаю я.

Обняв Лилю за талию, он развернулся к девчонкам спиной. Они не прошли и двух метров, как вслед ему полетел ком грязи. Парень остановился и потребовал прекратить безобразие.

— Ты-то жаловаться не будешь, — захохотала заводила. — Нет у тебя никого, кто побежит разбираться с моей мамой!

Костя побелел от гнева.

— Может, и нет людей, которые за меня заступятся, но у меня есть Хват. Взять ее, мальчик!

Откуда-то, не иначе из тени заборов, выскочил здоровенный ротвейлер. Лиля ахнула. Девочки запищали и обратились в бегство.

— Ты пожалеешь, Леший! — крикнула Оля и бросилась вслед за подружками.

Пес погнался за визжащими детьми. Лиля за них испугалась, но потом заметила, что собака не кусает беглянок, хотя с легкостью могла бы это сделать. Просто гнала их прочь.

— Спасибо, — поблагодарила своего спасителя Лиля и застонала: в руке пульсировала острая боль.

Парень заметил ее жест, защищающий травмированную руку, и мягко попросил разрешения посмотреть. Осторожно прощупывая кость, он хмурился.

— Перелом, — огорчился он.

— Может, вывих? — понадеялась на чудо Лиля.

— Нет. — Костик отрицательно покачал головой и объяснил: — Я хоть и не врач, но разбираюсь в таких травмах хорошо, так как учусь на лесника и часто лечу животных, угодивших в капкан.

— А-а-а, так вот почему тебя прозвали Лешим! — догадалась девочка и покраснела. — Прости, пожалуйста.

— Ничего, — усмехнулся Костя, — я не обижаюсь на правду. Живу с теткой в лесу, мой дедушка был лесником, и я пошел по его стопам.

Когда вернулся ротвейлер, юноша отвел Лилю домой и рассказал ее бабушкам, что произошло.

Девочка не хотела, чтобы они узнали, но Костя настаивал и объяснил свою позицию так:

— Понимаешь, Цветочек, — это прозвище он придумал сразу, как узнал ее имя, — ты не роза с шипами, привитая к морозостойкому кусту шиповника. Ты — нежная беззащитная лилия, которую нужно оберегать и лелеять. Одна ты не выстоишь на ветру людской жестокости и холодности, нужен тот, кто будет тебя защищать, закрывая от невзгод.

— Какие красивые слова, — восхитилась Лиля, став красной как помидор. — Стихи не

сочиняешь?

Костя стихов не писал, но играл на гитаре. Еще ломающийся голос юноши был приятен, и Лиля не раз слушала его пение. Время от времени он устраивал ей экскурсии по своим лесным владениям. Неудивительно, что дети дразнили их то «жених и невеста — тили-тили тесто», то Леший и Ведьма. Они не обращали на подколки внимания: общение доставляло им радость, поэтому и мелочи не огорчали.

Лиля в силу обстоятельств повзрослела рано, и парень, старше на несколько лет, казался ей интересным собеседником. Она также чувствовала, что и Костя от нее в восторге. Они гуляли вместе почти каждый день. А потом наступила осень. И Костя уехал на учебу в районный город. Однако каждые выходные приезжал домой и проводил их с ней. Ради субботы и воскресенья Лиля держалась целых пять дней, не переживая из-за малоприятных школьных будней.

«Ты очень плохо разбираешься в людях...» Тогда она считала, что встретила друга на всю жизнь. Разве можно было предположить, что через несколько лет она взглянет на него по-другому? Может, судьба и подавала ей знаки не впускать Костю в свое сердце, не раскрывать свою душу. Да только не умела она их читать. Как же так вышло, что поддерживавший в трудную минуту незнакомец, с легкостью ставший другом, превратился в того, кто похитил ее сердце?

Лиля выплыла из воспоминаний, когда перед глазами замигало асечное сообщение.

Рыжик (12:06:54 25/08/20)**

Эй! Подруга, ты там не уснула? А то сидишь, как мумия, неподвижно:) И кстати, спасибо тебе за поддержку: — *

Lilo (12:08:02 25/08/20)**

Не за что. Я верю, что твой жених не собирается тебя бросать. Не думай о плохом!

Рыжик (12:09:01 25/08/20)**

Ок, постараюсь. Пойдешь на обед? Умираю с голода. Все эти страдания нагоняют дикий жор;)

Lilo (12:10:11 25/08/20)**

:) Пойду. Через пятнадцать мин. Ок?

Рыжик (12:11:01 25/08/20)**

Через пять. Ок? Так голодна, что готова кого-то съесть;)

Lilo (12:12:49 25/08/20)**

Через десять, и ни секундой раньше! Мне осталось добить две строки. (((Ты же потерпишь? Главное, не накинься на Антона;)

Рыжик (12:14:01 25/08/20)**

Ням-ням Антошеньку)) Он у нас аппетитный;) Согласна?

Lilo (12:15:48 25/08/20)**

А то)) Так и хочется откусить кусочек. Да страшно при мысли, что у него девушка есть — как бы без зубов не остаться.

Рыжик (12:16:41 25/08/20)**

:)=) А ты прикольная, Лиль. Я рада, что ты у нас работаешь.

Lilo (12:17:07 25/08/20)**

Ты тоже прикольная, Ян. И я рада работать с вами. Дружные вы очень, что большая редкость.

В компании Маши, Яны и Альбины Лиля отправилась в столовую. Противная мелодия, которую она выставляла на всех кандидатов в женихи, рекомендованных бабулей, вынудила закатить глаза. Конечно же звонил Богдан. Видать, спешит по горячим следам, боится, что передумает она к вечеру и наплюет на обещание.

— Да, слушаю вас.

— Здравствуйте, Лиля. Если я не вовремя, прошу меня простить. — Звучащий в телефонной трубке вежливый голос вызывал оскмину.

Два дня назад он тоже извинялся, хотя это она ему нагрубила, категорически отказавшись встретиться. Право слово, мямля какой-то!

— Вовремя или не вовремя, неважно. Я слушаю вас, Богдан.

— Когда вы сможете уделить мне час вашего драгоценного времени?

Лиля сдержала смех. Столько пафоса! Он что, издевается над ней?!

— Э-э-э... дайте подумать. Сегодня я точно не смогу, завтра и послезавтра тоже. В пятницу я прочно занята — просто завал, так много дел! Даже и не знаю, когда вас осчастливить, уделив часок моего драгоценного времени.

— Полина Ивановна сказала, что вы и не учитесь, и не работаете. Откуда завал? — удивился собеседник.

Лиля едва не лягнула, что бабулина информация устарела, но вовремя прикусила язык.

— Хорошо, Богдан, давайте встретимся завтра. Время и место обговорим вечером. Мне сейчас, признаюсь честно, неудобно беседовать с вами. — И Лиля, не прощаясь, отключилась.

— Тут ты не соврала, — хихикнула Яна, — аромат жареных котлет вызывает обильное слюноотделение, что конечно же мешает нормальному разговору.

Они действительно подошли к столовой.

— Гордячка ты, Лило! — Альбина покачала головой. — Нехорошо себя так вести с потенциальными кандидатами в мужья. Мужик — зверь пугливый, с ним надо ласково, нежно и много сюсюкать.

— У меня этих кандидатов как собак нерезанных, Богдан уже четвертый за полгода, — сообщила Лиля. — И поверь, таких тяжело испугать.

— Да ну?! Откуда такое изобилие?

Лиля развела руками:

— Дело в том, Мащ, что моя бабушка жаждет выдать меня замуж. Вот и знакомит со всякими неадекватными.

— Так уж и неадекватными? — усомнилась Альбина. — Не верю, что бабушка подогнала тебе плохих женихов.

— Твоя бабушка — хозяйка брачного агентства? — заинтересовалась Яна.

— Да нет, но талант к сводничеству у нее есть.

Через пару минут, заняв столик у окна и заставив его тарелками, девушки продолжили тему женихов. Яна налегала на сладкое, пытаясь заесть тоску, и казалась вполне спокойной.

— Слушай, ты тут говорила, что женишки у тебя приставучие. А с чего это вдруг? — полюбопытствовала Альбина и сделала глоток компота. — Ты что, богатая наследница?

Лиля состроила гримасу:

— В некотором роде да, наследница. Моя бабушка владелица магазина «Таро».

— Ой, а я там книги по фэн-шуй покупала! — обрадовалась Маша. — Мне еще консультант на картах погадала, сказала, что вскоре стану мамой здоровенькой девочки. Только посоветовала специальный травяной чай попить. Я купила его, и буквально через месяц тест показал, что я наконец-то забеременела. Правда, родился мальчик. — И Мария рассмеялась.

Лиля вежливо улыбнулась. В их магазине работала настоящая гадалка, конечно, не такая сильная ясновидящая, как прорицательница вампиров Кассандра, но способная увидеть бесплодие и посоветовать клиентке наговоренный чай.

— Надо наведаться в ваш магазинчик, а то у меня с парнями не ладится, — задумчиво произнесла Альбина. — Может, и мне какой-нибудь чаек посоветуют.

Внучка ведьмы недоверчиво покосилась на «модель». С такой ослепительной внешностью — и одна? Впрочем, и не такое бывает. Если бы Лиля вместе со своей Силой не лишилась внутреннего зрения, то смогла бы посмотреть ауру блондинки и определить причину ее постоянного одиночества. Возможно, к ней пристало проклятие или просто недоброе пожелание от несдержанного человека. Даже тот, в ком нет ни капли Силы, порой может серьезно навредить ближнему своему, сказав парочку скверных слов в дурной час.

— Тебя это удивляет? Что такую девушку, как я, никто не любит? — поинтересовалась Альбина, правильно расшифровав жалостливый взгляд Лили. — А кому понравится постоянно слушать правду, пускай и от любимого человека? Ты знаешь, что в среднем человек врет до двухсот раз в день? А я никогда не лгу, если мне задать прямой вопрос. Я даже к психологу ходила, но и он не сумел излечить от этой дурацкой честности.

Лиля улыбнулась, думая, что Альбина ее разыгрывает. Но серьезные лица собеседниц переубедили ее.

— Ой, Альбинка, это ж с тобой в разведку идти нельзя! — ужаснулась Яна. — Если нас поймают, ты и без пыток расскажешь врагам всю правду!

— Еще чего! — притворно возмутилась блондинка и вскинула подбородок. — Да лучше умереть, чем выдать секреты родины!

— Девчата, вы опять собрались шпионить за «хрониками»? — хихикнула Маша. — Не советую, вчера видела, как Нелли снова поцапалась с их главредом.

Заметив круглые глаза новенькой, Альбина объяснила, что «хроники» — журналисты «Хронографа», за которыми они время от времени ведут шуточную слежку в пределах здания холдинга.

— Какие там мальчишки! — Яна закатила глаза от восторга. — Спортивные, обаятельные, красавчики и, главное, холостые! Один фотограф Кирилл чего стоит. Настоящий мачо! Ты вскоре с ним познакомишься — он делает фотки и для нашего журнала, так что пересечетесь не раз.

— А почему Нелли Аркадьевна ссорится с главным редактором «Хронографа»? Какие-то профессиональные разногласия?

— Можно сказать и так, — фыркнула Альбина. — Мата Хари претендовала на его место, но ее поставили главной над нами, вот и бесится.

— Особенно когда Тадеуш ее начинает задирать, — добавила Маша.

— Главред «Хронографа» — поляк?

— Не знаю, возможно. По-русски он говорит хорошо. Импозантный мужик.

— Ага, и пару месяцев назад подкатывал к Альбинке, предлагал место в журнале, —

сдала коллегу Яна. — Но наша любительница правды-матки сказала, что предпочитает быть под руководством Нелли, а не озабоченного шовиниста.

Блондинка мило покраснела. Похоже, ей нравилась позиция бескомпромиссного человека. Лиля вспомнила свою подругу: Ирина тоже говорила в глаза правду, какой бы малоприятной та ни была. Но бестактное поведение догвокера объяснялось тем, что ей от рождения не была присуща деликатность — сказывались гены прародительницы.

Когда насытившиеся журналистки засобирались на рабочие места, Лиля немного отстала и позвонила Ире. Девушка решила проверить внезапно озарившую ее догадку и предложила подруге вместе пойти на то место, где потерялся Рудик. Естественно, Ира должна была захватить очередного своего подопечного. Полурусалка нехотя согласилась на такой план и пообещала зайти вечером.

Конец рабочего дня подкрался незаметно: вот что значит, закончив все дела, с чистой совестью зависать в социальной сети. Время просто тает. Лиля с Альбиной направились к лифту, когда им навстречу из кабины вышла миловидная брюнетка. Девушка кивнула «модели» и скользнула внимательным взглядом по новенькой. Темная бровь недоуменно поднялась вверх и тут же опустилась. Заинтригованная, Лиля мгновение смотрела ей вслед. Хотя она и лишилась возможности видеть ауру, от незнакомки явно несло Силой. Это или очень харизматичный человек, или представитель Полуночи. Скорее всего, ведьма или магичка.

— Кто это? — поинтересовалась она у коллеги.

— Корректор «хроников», — бросила через плечо Альбина, нажимая кнопку первого этажа.

Почему-то Лиля считала, что в сфере журналистики представителей Полуночи немного. Вампиры, например, предпочитают работать в барах, клубах, ресторанах — везде, где возможен контакт с людьми в ночное время. А если подумать, то почему бы обворожительным ведьмам или чарующим вампирессам не стать актрисами, моделями, корреспондентами, певицами? Единственная проблема для молодых вампирш — трудно объяснить, почему ты предпочитаешь работать по ночам, а не как все нормальные люди — днем. Обратней много в сельском хозяйстве, спорте, туризме, армии или внутренних органах (да-да, когда говорят «оборотень в погонах», нередко попадают в яблочко!).

Подходя к своему подъезду, Лиля ощутила покалывание в области лопаток, словно тяжелый взгляд впился в спину. Стадо холодных мурашек страха затанцевало по коже канкан. Нервно оглянувшись, девушка поспешила набрать код и с облегчением захлопнула дверь.

Как всегда, первым делом Лиля проверила охранки и сдерживающие заклинания на порогах, дверях и окнах. Защита не повреждена, можно спать спокойно. Войдя в спальню, девушка обреченно застонала — по ее постели будто ураган пронесся. Подушки валялись на полу, одеяло выдернуто из пододеяльника, уголки простыни завязаны морскими узлами. Пижама украшала люстру, а любимый плюшевый мишка, без которого она не могла уснуть, сидел на кактусе. Ясное дело, Митрофаныч постарался. Креативненько поиздевался над ней. Хорошо, что не оставила ему варенье, а то бы оказалось оно у нее на матрасе, как в прошлый раз. Встрепанный домовый проявился на книжной полке и сердито замахал кулаком. Да что же он так взъелся?! Достал!

Лиля, вздохнув, сняла мишку с кактуса и пошла ужинать.

Не успела она проглотить первую ложку гречки, как зазвонил телефон. Богдан... опять мешает приему пищи. Как и дэву из мультика про Мюнхаузена, ей захотелось сказать:

«Какой такой павлин-мавлин? Не видишь, мы кушаем...» Только в ее случае речь шла о свидании вслепую.

— Хорошо, Богдан, встречаемся завтра в семь у моего дома. — Лиля нажала «отбой» и снова принялась за кашу и яичницу.

Звонок в дверь прервал праздник живота. Желудок обиженно заурчал. Наступив на горло собственной песне, Лиля поплелась в коридор. Заглянула в дверной глазок и тут же отшатнулась, схватившись за сердце. Блин, так и до инфаркта недолго! В глазке «красовалась» здоровенная морда с раскрытой пастью, полной белых клыков.

— Лилька! Это мы, открывай! — пропищал тонкий голосок.

Девушка, недобро хмурясь, открыла замки, сняла цепочку и распахнула дверь. Первым в квартиру горделиво вплыл белый в черное пятнышко громадный пес, за ним семенила хрупкая девушка лет семнадцати на вид. Короткие волосы золотистого цвета вихрастыми прядками обрамляли симпатичное личико сердечком. Лиля не раз видела, как волосы полурусалки отливали зеленым, будто она сделала неудачное обесцвечивание. На самом деле Ира — натуральная блондинка, просто на растущую луну таким образом проявлялась ее сущность.

— Знаю, что до встречи еще целый час, но мы приперлись раньше, — улыбнулась Ира. — Прости, но Дон Цицерон охренел окончательно и требовал прогулку.

Лиля поморщилась: подруга, обожая крепкое словцо, много раз давала обещание не материться, но держала его недолго. Хорошо хоть, они договорились о нейтральных словах-заменителях особо «чернушных» ругательств.

— Цицероном зовут этого далматинца?

— Какой же это далматин? — обиделась догвокер. — Это немецкий дог мраморного окраса, его еще называют «арлекин».

Лиля кивнула, хотя название ничего ей не говорило. Но лучше сделать вид, что все понятно, ведь Ира любила приседать на уши, рассказывая о достоинствах и недостатках той или иной породы.

Полурусалка разулась и пошла на кухню.

— Ой, а что это ты такое вкусное ешь? Можно и мне ложечку? Я такая голодная!

Лиля тоже была не особо сыта, но только рот раскрыла, наблюдая, как гостя уже подчищает тарелку.

— Цицерон, хочешь кусочек? — Собачница подцепила вилкой яичницу и протянула псу.

Мраморный дог деликатно снял подачку с зубьев и облизнулся. Ира похвалила питомца и вдруг заметила недовольство хозяйки.

— Лильчик, что-то случилось, да? Что ты такая хмурая? Влюбилась, да? — Маленькая блондинка сочувствующе обняла Лилю за талию (она доставала ей как раз макушкой до плеча). — Ты же знаешь, что можешь рассчитывать на меня. Ну поплачь, моя хорошая, легче станет, поверь.

И Лиля правда едва не расплакалась. Не потому, что якобы влюбилась, а потому что Ира, опять не разобравшись, принялась утешать. Порой она убивала своей добротой. Ну как на такую сердиться?!

— Нет, солнце, просто устала — на работе тяжелый день был.

— А, ладно, тогда пойдем свежим воздухом дышать. — Ира отлипла от подруги и пошла обуваться.

Пес пару мгновений оставался в кухне. И девушке показалось, что в его глазах

проскользнуло сочувствие.

— И как ты живешь с ней? — прошептала Лиля и погладила собаку по загривку.

Она боялась собак, особенно ротвейлеров. Одно время все у нее внутри скручивалось в тугую узел, стоило встретить на улице пса этой породы.

— Вы идете? — донеслось из коридора.

На зов первым отреагировал Цицерон: шумно вздохнув, он зацокал когтями по паркету.

Уже спускаясь по лестнице, Лиля едва отговорила полурусалку от нехороших розыгрышей. Ира хотела пошутить над кем-то из соседей: позвонить в квартиру и скомандовать Цицерону стать на задние лапы.

— Ты что, не понимаешь, что можешь так довести до инфаркта? — горячилась Лиля. — Меня саму чуть кондратий не хватил, когда увидела в глазок страшную морду.

— И ничего она не страшная! Цицерон красивый, соотношение длины корпуса и высоты в холке у него идеальное!

— Красивый он, спорить не буду. Но пойми, Ира, так нельзя. И вообще, где его намордник?

Ира вздохнула и полезла в сумку за нелюбимым собачьим аксессуаром. В силу своей нечеловеческой природы она не боялась, что ее подопечный кого-то покусает. Собаки, даже плохо выдрессированные, всегда беспрекословно слушались ее приказов. Почти все и почти всегда.

У подъезда на ступеньках отдыхали две старушки. Пожилые женщины синхронно поджали губы, как только увидели девушек и собаку.

— Здравствуйте! — скорчив улыбку, поприветствовала пенсионерок Лиля.

Этих бабуль она побаивалась: главные сплетницы их многоэтажки не раз вызывали милицию, видя, как в квартиру Макаровых по ночам звонят подозрительные личности. Хорошо, что Полина Ивановна имела связи в органах, иначе проблем было бы не избежать.

Соседки что-то пробурчали, и явно это были не слова вежливости.

— Ира! Ты, когда ко мне поднималась, с ними разговаривала? — догадалась внучка ведьмы.

— Ну разговаривала, а что тут такого? — Полурусалка невинно захлопала ресницами.

— О чем? — Лиля затаила дыхание, молясь, чтобы подружка окончательно не испортила их с бабушкой отношения с соседями.

— Та бабулька, что в цветастом платке, спросила: «Девочка, что за безответственные родители позволили тебе гулять с этой жуткой собачарой?» А я и призналась, что давно совершеннолетняя. Тогда вторая старушенция заявила, что я вру и мне больше шестнадцати не дашь. Я объяснила, что маленькая сучка всегда щенок. И вообще это не их собачье дело, даже если я поведу на поводке собаку Баскервилей.

Лиля закатила глаза, но что-либо сказать не успела: в кармане завибрировал мобильный телефон.

— О, Валик, привет! Где пропал?

Любопытная полурусалка наострила уши — должна же она знать, что происходит в личной жизни единственной подружки.

— Привет, Лиль, да так, Феликс завалил работой: делал апгрейд сети компьютеров. А тебе не надо? Ты ведь собиралась добавить оперативной памяти и поменять видеокарту?

— Да, я уже все купила. Когда сможешь прийти?

— А когда тебе удобно?

— В любой вечер до полуночи. Буду рада тебя видеть, Валик.

— Хорошо, приду. И да... я же не просто так звоню: на твой имейл отправил карту опасных мест и зон патрулирования.

Лиля округлила глаза. Полурусалка, слышавшая все от первого до последнего слова, тоже.

— Что за карта, Валик?

— Карта города с отмеченными местами, где находили изуродованные трупы оборотней. Со вчерашней ночи введено чрезвычайное положение: оборотни, вампиры, колдуны станут патрулировать зоны риска. И еще, Лиль, будь осторожна — в городе появились вампиры-чужаки. Лучше надень символ триединой защиты, который дала тебе Полина Ивановна.

— Да я его никогда и не снимаю. — Девушка сжала сквозь кофточку амулет, подтверждающий, что она находится под защитой Совета магов, Круга оборотней и Ложи вампиров.

— Молодец. Тогда пока, вскоре встретимся!

— Ага, до встречи, Валик, — улыбнулась в трубку девушка, прекрасно зная, что собеседник эту улыбку почувствует по интонации.

Ира тоном бывалого дознавателя поинтересовалась:

— Новый жених?

— Нет, с чего ты взяла?

— Точно, ты была расслаблена во время разговора, а когда беседуешь с претендентом в мужья, обычно зажимаешься вся. Так кто он? И почему упоминал Феликса? Успокой меня, скажи, что это другой Феликс, а не Стальной, Мастер вампиров?

И присматриваться не надо было: Ира явно переживала за нее, опасаясь, что подруга попала в скверную ситуацию.

— Да, Валик — вампир, но не причинит мне боли, — решительно заявила Лиля. — Нас познакомила бабушка, и она не против нашей дружбы. Он даже вхож в наш дом.

— Да ну? — округлила глаза полурусалка. — И он клялся не вредить никому под вашим кровом?

Лиля кивнула.

— Хочешь, познакомлю вас?

— Зачем? Я не собираюсь общаться с клыкастыми, я девушка разборчивая, не то что некоторые.

— Как хочешь, — улыбнулась внучка ведьмы. Она совсем не обиделась на некрасивую подколку Иры, чего-то подобного от той стоило ждать в любую минуту.

Девушки завернули за угол дома. На первом этаже, с парадной его стороны, размещался мясной магазин. Когда открывались двери, ароматы копченостей проникали на улицу. Поэтому здесь крутилось немало голодных бездомных собак. Поздно вечером проходить мимо было страшновато, особенно когда бродяжки устраивали собачьи свадьбы.

Маленькая лишайная псина песочного цвета, поскуливая, прыгала на трех лапах у ступенек магазина. Четвертую, вернее, ее огрызок она поджимала под себя.

— Бедненькая! — воскликнула Ира и подманила собаку.

Естественно, та подчинилась русалочьему призыву и приблизилась, с надеждой глядя на протянутую руку. Лиля с интересом перевела взгляд на дога. Дон Цицерон ничем не выражал недовольства и даже не собирался скалиться на уличного собрата. Полурусалка огляделась по сторонам — прохожих нет, магазин уже закрыт. У дороги одиноко стоял серый «Lanos» с

тонирующими стеклами и мигающим огоньком сигнализации. Это авто Лиля видела не раз в последнее время — скорее всего, какой-то жилец их дома приобрел стального коня. Убедившись, что за ней никто не наблюдает, Ира щедро насыпала на асфальт собачьего корма (он, и не только он, всегда был в ее рюкзаке) и, когда собака начала торопливо есть, протянула над ее головой руку. Русалки, как и все существа, тесно связанные со стихийной магией, умеют исцелять. Ира тоже могла, вот только ее сил хватало на один сеанс полноценной помощи в сутки. Девушка несказанно сокрушалась этим фактом. И все же понимала, что такие возможности гораздо лучше, чем вообще ничего. Вырастить собаке новую ногу Ира не могла, но облегчить страдания животного было в ее силах. И через минуту, казалось, даже шерсть на животном заблестела и пропал лишай. Собака явно понимала, кого благодарить за кормежку и притупление боли. Розовый язык признательно лизнул благодетельницу в нежную ладонь.

— Пойдем, больше ничем ей помочь нельзя, — огорченно произнесла Ира. — Я ничего не могу сделать, чтобы навсегда избавить ее от страданий.

Девушки и пес неторопливо пересекли дорогу и вошли во двор детского сада. И лишь тогда передняя дверца «Lanosa» открылась. Тихий свист — и подлеченная собака, прижав уши, попрыгала на зов. Пес радостно вылизывал лакированные туфли. Мужчина, не выходя из машины, потянулся к собаке. Изувеченная, покрытая шрамами рука со звериными когтями почесала дворнягу за ушами.

— А я могу навсегда избавить ее от страданий, — тихо произнес неизвестный и свернул псу шею.

До акациевой посадки, где местные собачники выгуливали четвероногих друзей, чуть больше пятнадцати минут. Лиля проходила мимо, когда порой шла пешком от станции метро.

Разрешив догу вести их, куда ему вздумается, девушки продолжили волнующий разговор о собаках. Волнующий, естественно, в большей мере Иру. Журналистка предпочитала этот разговор допросу о своей личной жизни.

— Подержи минутку, я вытрушу камень. — Полурусалка передала Лиле поводок, а сама запрыгала на левой ноге, снимая с правой кроссовку.

Цицерон проявил признаки беспокойства. Нюхая землю и оглядываясь на своего догвокера, он бодро затрусил по полянке. Лиля накрутила поводок вокруг запястья и также энергично последовала за доверенным ей псом.

— Так вот, о чем я говорила? — Ира бросила завязывать шнурок и проникновенно посмотрела на Лилю. — Цицерон уникален. Он — сторож-антинасильник и не даст постороннему мужику прикоснуться к своей хозяйке даже пальцем. А если ее кто-то попытается обнять — тому полный пи...

— Ира!

— Да не собиралась я материться. Пипец тому, поняла? Цицеронова хозяйка — платиновая блонди. Видела бы ты ее сис... пышный четвертый и тонкую талию при роскошной за... попочке без апельсиновой корки, — рассмеялась Ира. Ей ужасно нравилось вгонять Лилю в краску. — Понятно, почему муж подарил ей такую натасканную псину? Не удивлюсь, если у нее там... хм... еще и сигнализация стоит.

Полюбоваться на возмущенное лицо подруги ей не довелось. Цицерон зарычал и рванул в глубь посадки. Лиля, привязанная к нему поводком, с криком понеслась следом.

— Опять! — испугалась полурусалка. — Пипец! Какой пипец! Лилька, держись!

И она помчалась за ними, наступая на шнурок.

Лиля не бегала так быстро ни разу в жизни. Дыхание сбилось, легкие палило от недостатка кислорода. Кололо в боку. Но она не могла на бегу отвязать поводок, врезавшийся в запястье. Перед глазами мелькали серые стволы акаций и кленов. Пес лавировал между ними, увлекая ее все дальше, в гущу посадки. Дон Цицерон перескочил через поваленный ствол — Лиля перепрыгнула по его примеру. Куст бузины. Они обогнули его. Пенечки. Перепрыгнули-обежали. Дальше. Заросли лопухов с колючками, которые украсили ее волосы и одежду. Дог продолжал нестись вперед, не слушая ее команд. Кусты. Лопухи. Кусты. Лопухи. Снова кусты... А-а-а! Шиповник!!! Лиля увернулась от колючих веток, под которые несся пес, и влетела головой в дерево.

Ослепляющая вспышка. Исчезновение звуков. Темнота... Очнулась она от чего-то влажного, назойливо глядящего ее лицо, под причитания и подвывания.

— Дура, ой дура я... Зачем я дала ей поводок? Лиля, Лилечка! Ой дура я, дура...

Девушке надоело слушать самобичевания подружки, да и от тряпочки, вытирающей ее лицо, сильно несло собачьим кормом. Лиля открыла один глаз. Виноватая морда дога, лижущего ей щеки, закрывала обзор.

— Убери от меня Цицерона, — простонала она.

— Очнулась! — возликовала Ира. — А ну покажи глаза. Фу-ух, пипец, я боялась, что у тебя сотрясение мозга.

— Какого мозга? Он у меня есть, если согласилась снова тебе помочь?

— Есть, просто ты добрая и справедливая, поэтому не могла оставить меня в беде, — польстила Лиле полурасалка, помогая ей подняться.

Сильный ветер качал деревья. Или это качало ее? Точно. Голова кружилась, и немного тошнило. Поддерживаемая подружкой, Лиля осмотрелась. Кажется, песик еще несколько метров тащил ее бесчувственное тело по земле. Вон даже широкая полоса помятой травы осталась.

Наверное, Ира все-таки попыталась унять своей магией ее боль. И ей это на время удалось. Потому что через несколько минут Лиля ощутила нестерпимое жжение сразу в нескольких местах. Вся правая сторона ноги горела огнем. Девушка опустила глаза — джинсы порваны, из-под них проглядывают островки содранной кожи. Правая рука, та, вокруг которой был намотан поводок, тоже ободрана и пульсирует от боли. Особенно сильно гудело плечо. Нет, не так сильно, как висок и щека... Щека?!

— Дай мне зеркало, — попросила Лиля, обмирая в душе от плохих предчувствий.

Заплаканная Ирина полезла в сумку. Она надеялась, что, пока они не дойдут до дома, Лиля не заметит всех увечий. Зеркало беспристрастно и равнодушно показало наливающийся темным синяк во всю скулу, кровоподтеки и мелкие царапины, продолжающие сочиться сукровицей. Красавица! А завтра ведь на работу и на встречу с Богданом. С такой внешностью только на свидание идти. А ведь точно! Пусть мальчик полюбуется. А если еще сказать, что это она подралась с кем-то, то он сбежит через пять минут. Лиля немного повеселела и отдала зеркало обалдевшей подружке.

— Лиль, ты в порядке? — опасливо поинтересовалась блондинка.

— Если не считать, что у меня все болит, да, — улыбнулась Лиля и, уже не опираясь на руку полурасалки, поковыляла быстрее.

И хотя подпорченная внешность на данный момент Лилю устраивала, дома они все-таки промыли царапины перекисью водорода. Джинсы и кофточку пришлось выбросить — их они

срезали ножницами, чтобы не беречь раны. Вечер ушел на удаление заноз и грязи, поэтому решили, что Ира останется ночевать.

Ближе к полуночи, когда Ира на кухне готовила целебный чай, а Лиля, обложенная пакетиками со льдом, читала журнал, в квартиру позвонили. Никого не ожидавшая, девушка на цыпочках подошла к двери и с опаской заглянула в глазок. За мгновение до этого браслет на левой руке потеплел — значит, звонят не соседи, а представители мира Полуночи. И действительно, на площадке стоял, улыбаясь, давешний незнакомец. Тот, кто первым приобрел у нее в отсутствие бабушки амулеты. Тот, кого она определила как оборотня.

Лиля не думала увидеть его так скоро и почувствовала, как забилось сердце. Девушка взглянула на себя в зеркало, испытывая при этом противоречивые желания. В свободной черной футболке и коротких джинсовых шортах у нее такой простой и домашний вид. С одной стороны, ей, как и любой нормальной девушке, хотелось нравиться противоположному полу. С другой — приглянуться кому-то из полуночников значит навлечь на свою голову беды. У нее больше нет Силы ведьмы, чтобы с ней считались как с равной. Она всего лишь удобный генетический материал: укушенная оборотнем или вампиром, она без проблем уподобится тому, кто ее обратит. Став женой колдуна, она гарантированно родит ему одаренных детей. Всем нужны ее гены, а не она сама. Порой ей казалось, что и бабушка любит ее не как внучку, а как возможность продлить себя в ее детях. Вот почему она противилась идее с замужеством. Для представителей Полуночи она — никто. И если бы не амулет триединой защиты, которая полагалась всем родственникам Полины Ивановны, ей пришлось бы гораздо сложнее.

Лиля по привычке прикоснулась к амулету и задохнулась от испуга. Его не было! Амулета, как и цепочки, на которой он висел, на шее больше не было. Она не заметила пропажу раньше, так как носила еще и большой серебряный крест с иконкой из того же металла. Вот блин, похоже, цепочка порвалась, когда Цицерон тащил ее через кусты или волочил по земле.

В квартиру позвонили снова. Какой же нетерпеливый!

Лиля, расстроившись, быстро открыла замки и распахнула дверь.

— Ого! — вырвалось у мужчины. — Кто это тебя так?

На мгновение девушке показалось, что глаза у bruneta поменяли цвет, став желтыми, как у волка.

— Цицерон, — испуганно пискнула Лиля и тут же поняла, что сморозила глупость.

— Так вроде он умер давно? — У него чуть приподнялись уголки губ. — Или тебя посетил его призрак? Если что, я знаю одного охотника за привидениями.

— Нет, не античный философ... у дога кличка такая. — Лиля слегка покраснела.

— Твоя бабушка завела собаку?

— Нет, я выгуливала пса подруги.

— Ясно. — Мужчина кивнул и окинул ее оценивающим взглядом. — А знаешь, даже в таком потрепанном состоянии ты выгодней смотришься, чем во время нашей первой встречи. Выброси те очки и халат, без них ты настоящая красавица.

Вот теперь Лиля покраснела полностью. Боже, он делает ей комплименты, а она не знает, как и что говорить в ответ!

— Нехорошо такой милой девушке ходить с синяками и царапинами. Это только мужчину украшают шрамы. Ты разрешишь немного себя подлечить?

Вслушиваясь в его низкий, слегка хриловатый голос, Лиля таяла, как мороженое под

лучами полуденного солнца. Завороженно глядя в его карие с золотистой крапинкой глаза, она бездумно кивнула. Он медленно, точно боясь напугать, взял ее руку и поднес к своему лицу. Слегка подул на сбитые костяшки, затем прикоснулся к ним теплыми губами. Приятное покалывание объяло ее кожу, прогоняя боль. От удовольствия девушка закрыла глаза. Горячий язык осторожно коснулся глубокой ранки — Лиля дернулась, пытаясь вырвать руку.

— Не бойся, до полнолуния еще пять дней, — мягко произнес он.

Девушка сразу не поняла, зачем он это сказал. А потом до нее дошло, что он говорит о вирусе Rugaru, заразиться которым от оборотня через слюну можно лишь в определенные дни лунного цикла. Одурманенная его прикосновениями, она о подобном и не беспокоилась. И совсем не думала, что такое «лечение» слишком интимно для людей, знакомых пару минут. Хотя разве они знакомы? Она даже не знает его имени.

Он стал медленно покрывать ее руку короткими поцелуями. Волна исцеляющего покалывания поднималась все выше. Красная как помидор, она видела, как на глазах исчезают ее «боевые» раны, словно стираются невидимым ластиком. Широкие ладони бережно обхватывали ее лицо. Мужские губы нежно притрагивались к пульсирующему кровоподтеку, большой палец мягко скользил по линии скулы. Его прикосновения и успокаивали, и волновали одновременно. Она слышала, что способности оборотней имеют в большинстве случаев сексуальную природу, но и представить не могла, что исцеление будет таким приятным. Губы брюнета нежно следовали вдоль багровой царапины, стирая ее жаркими прикосновениями. Когда они коснулись уголка ее рта, девушка застонала. И тут же услышала рык. И рычал отнюдь не оборотень.

Испуганно распахнув глаза, Лиля в ужасе уставилась на оскалившегося дога, который замер в начале коридора.

— На место, Цицерон! — приказала она.

Пес проигнорировал команду и прыгнул на заключившего ее в объятия мужчину. Девушка, обмерев, попыталась оттолкнуть брюнета, но тот стоял как скала, продолжая обнимать ее. Дог не вцепился в человека, которого своим собачьим умишком принял за насильника, а заискивающе заскулил и упал перед ним на брюхо. Оборотень покровительственно усмехнулся и почесал собаку, давая понять, что признает подчинение.

— Офигеть, — прошептала Лиля.

Последние сомнения, что незнакомец — вервольф, исчезли. Теперь-то ясно, что бабушка точно не разрешит с ним общаться.

— Иди на место, дружище, — глядя псу в глаза, произнес мужчина, — и больше не шали с этой красоткой. Иначе будешь отвечать передо мной.

Цицерон виновато заскулил, уткнулся мордой в пол и прикрылся лапой. Лиля готова была поклясться, что дог действительно понял, что ему говорят, и испытывает стыд. Пес послушно поплелся в комнату Лили, поджав хвост.

— Продолжим? — предложил брюнет, игриво приподняв темную бровь.

Не дожидаясь ответа, он опустился на колени и дотронулся до распухшей щиколотки.

— Нет, не надо, — решительно воспротивилась девушка.

Он собирается целовать ее ногу?! Нет, нет и еще раз нет! Тем более что пара царапин украшала внутреннюю сторону бедра. На миг представив, как он скользит там своим обжигающим языком, Лиля вся запылала от стыда.

— Спасибо, там не видно.

— Стесняешься? — Он смотрел на нее снизу вверх, и в глазах танцевали уже знакомые

дьяволята-беспредельщики. — Я могу полечить одними руками.

И он принялся аккуратными круговыми движениями оглаживать пострадавшие места. Вот скотина! Значит, мог исцелить и так, без участия губ и языка? А она думала, что дело в заживляющей слюне обратной. Пальцы мужчины нежно исследовали исцарапанную икру. Переместились выше по голени и добрались до колена. Лиля держалась на ногах благодаря стене, к которой прислонилась, и последним усилиям воли. Снова уплывая в сладкий дурман, вызванный его прикосновениями, она невольно выгнулась, когда он перешел к бедру. Наконец целитель поцеловал колено и поднялся.

— Что-нибудь еще болит?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Тогда прощай, сладкая, — ухмыльнулся оборотень и сам открыл дверь. — Приятных снов.

Лиля, скинув оцепенение, бросилась за ним.

— Постой! Как тебя зовут? — В этот момент ее волновал только этот вопрос.

Мужчина обернулся и плутовато блеснул глазами:

— Близкие друзья называют меня Киром, как персидского царя.

— Спасибо, Кир, боли больше нет...

Закрыв за оборотнем дверь, Лиля спрятала лицо в ладонях. Боже, что она натворила! Как она себя вела?! Что он о ней подумает? Ей реально снесло крышу, раз она вела себя как... как... В общем, нехорошо она вела себя.

— Лилька, кто приходил? — долетело беспечное с кухни.

Полурусалка, вытирая руки полотенцем, выплыла в коридор и с интересом уставилась на взволнованную подругу.

— Это к твоей бабуле приходили, да?

Внучка ведьмы хотела кивнуть и замерла. А ведь правда, зачем он приходил?! Он и словом не обмолвился о причине визита.

Лиля отправила гранки гороскопа на принтер и закрыла текстовый редактор. Со вздохом откинувшись на спинку стула, она допила остывший кофе без сахара и бросила гипнотизирующий взгляд на телефон. Мобильный молчал. Бабушка, похоже, сильно занята, раз игнорирует ее. Придется выкручиваться самой.

Убедившись, что потеряла амулет, Лиля с утра пораньше вместе с Ирой и Цицероном отправились на его поиски. Ничего. Они искали полчаса, вороша траву и внимательно осматривая ветки кустов. Полурусалка осталась, а Лиля поспешила на работу. Час назад Ира сообщила, что оберег не нашла. Тогда Лиля решилась признаться в своем ротозействе бабушке — у той наверняка припасена еще одна подвеска. Триединую защиту получает не всякий. Только тот, кто сделал весьма и весьма значительный вклад в поддержку мирных отношений между сообществами Полуночи. Естественно, Лиле подобного знака признательности самостоятельно в жизни не заработать.

Мобильный завибрировал в беззвучном режиме. Она нажала на «прием звонка», не глядя на дисплей. И зря. Это оказался Богдан. Уже шестой раз за утро. Вчера он звонил, когда она была в отключке. Затем она его тупо игнорировала, но он все-таки взял ее измором. Поговорив минуту с претендентом на место отца ее детей, Лиля назвала час, в котором состоится их рандеву.

Когда она закончила вычитку гранок, с обеда вернулись коллеги.

— Держи, как просила, булочка с ореховой стружкой. — Яна положила пакетик со сдобой рядом с мышкой и не удержалась, чтобы еще раз не продемонстрировать обручальное кольцо. — Классное, да? Моя прелесть...

Как и предположила Лиля, парень Яны вез кольцо к ювелиру и сделал предложение утром, принеся завтрак в постель любимой.

— Замечательное, — в который раз повторила Лиля с улыбкой — на счастливую коллегу приятно было посмотреть. — Когда свадьба?

— Через три месяца, ты приглашена, и не вздумай отказываться. Из редакции идут все. Даже Нелли обещала заглянуть в ресторан.

— Посмотрим, время покажет, я бы хотела тебя поздравить, — уклончиво ответила Лиля. Она переживала, что бабушка может надавить на нее и заставить уволиться. — Давай не загадывать, ладно?

— Хорошо. — Рыженькая кивнула и вернулась на свое рабочее место.

Через пару минут Лиле пришло сообщение.

Рыжик (13:16:54 26/08/20)**

Знаешь, утром меня чуть кондратий не хватил, когда мой сказал, что надо поговорить. Я думала — все: он со мной расстается, скажет, что не любит. И вдруг увидела на подносе кофе и омлет! И он как бухнется на колени:) Вот тогда до меня дошло, что он предложение делает)))

Lilo (13:17:22 26/08/20)**

Хорошо, когда все хорошо кончается. Рада за тебя.

Рыжик (13:18:51 26/08/20)**

Спасибо, ты меня вчера так поддержала. Можешь на меня рассчитывать, если

что.

Lilo (13:19:47 26/08/20)**

Ян, спасибо за предложение. Буду знать, в чью жилетку плакаться;

Рыжик (13:20:58 26/08/20)**

Ага, у меня жилетка мягкая, главное, нос не вытирай.))) А если серьезно, то хочу верить, что у тебя по жизни все будет ок. И никто тебе не скажет в ответ на твое признание: «Гуляй, детка, ты для меня никто, и звать тебя никак:(

Lilo (13:21:37 26/08/20)**

Яна, какие ты страсти рассказываешь! УжОс! О_О

Рыжик (13:22:01 26/08/20)**

Личный опыт, однако)) После неудачного романа новые отношения ценишь больше. Но повторяю: желаю тебе не знать разочарований в любви: — *

Lilo (13:23:57 26/08/20)**

Спасибо, солнце: — *

Отстучав сообщение Яне, Лиля вздохнула. Запоздали пожелания коллеги, увы. Свою порцию разочарований в любви она уже получила и оказалась к ним совсем не готова. Вспыхнувшее чувство вознесло ее в рай, жаль, что спускаться оттуда пришлось слишком быстро. И не на землю, а напрямик в преисподнюю, ее персональный ад на пять лет. На шестой год она перешла в чистилище и надеялась, что вскоре выберется и оттуда.

Вот если бы еще бабушка не вмешивалась.

Лиля посмотрела на часы — двадцать минут восьмого. Она опаздывала на встречу уже больше чем на пятнадцать минут. Они договорились с Богданом, что он подойдет к ее дому к семи, позвонит и она спустится вниз.

Молодой человек в отличие от нее оказался пунктуальным. Когда он позвонил, Лиля сказала, что спустится через пару минут. Эта пара минут растянулась на пятнадцать. Девушка взяла бинокль (подарок отца, который безумно хотел сына) и выглянула в окно. Вот негодяй! Он стоял к ней задом. Ей оставалось лицезреть его со спины, которая, надо сказать, надолго приковывала взгляд. Одетый в джинсовый костюм, парень был высок и хорошо сложен: широкие плечи, аккуратная попка, длинные ровные ноги. Темные волосы, коротко стриженные на затылке, небольшая серьга в ухе — его арьергард интриговал. Хотелось верить, что и спереди он не крокодил. А еще молодой человек принес цветы. Кстати, первый из тех, кто приходил на свидание вслепую. Зеленый краешек целлофановой упаковки выглядывал сбоку, но разглядеть, что за цветы, мешала широкая спина. Интересно, розы, гладиолусы или герберы?

Стрелка переместилась на девятнадцать двадцать пять. Пора и честь знать. А то сбежит, а она только во вкус вошла... над ним издеваться. Лиля для удачи показала домовому язык (что-то распоясался совсем, можно подумать, она его не кормит!) и взглянула на себя в зеркало в коридоре. Если на randevу с предыдущим несчастным она оделась как гибрид эмо с готкой и весь вечер грузила собеседника рассказами о своей любви к вампирам, то для Богдана нарядилась в нечто особенное. Глухая кофточка оранжевого цвета и длинный алый шарф с бахромой, длинная, до пят, фиолетовая юбка и зеленая сумка. Волосы собраны в пучок, губы накрашены помадой винного цвета. Нос украшают очки-бабочка с синими стеклами. Эдакая страдающая дальтонизмом черепаха из мультфильма про львенка.

Фальшиво мурлыча песенку «Я на солнышке лежу», Лиля вышла из подъезда и нарочито широким шагом завернула за угол дома.

— Вы — Богдан? — обратилась она к обладателю широких плеч.

Наверное, в первое мгновение он хотел сказать «нет». Парень сглотнул: дальтоником он явно не был, и от явления живой радуги у него в глазах зарябило. Но он лишь натянуто улыбнулся:

— Здравствуйте, Лилия. Это вам.

Как мило — розовые лилии! Девушка смотрела на роскошный букет, составленный из своих тезок в растительном мире.

— Спасибо, если не возражаете, поставлю их в воду, — сухо поблагодарила девушка, поджав губы.

Молодой человек страдальчески скривился (неужели боится, что она пропадет еще на полчаса?), но тут же успокоился и кивнул.

Поставив цветы в самую красивую хрустальную вазу, девушка быстро сбежала по ступенькам. Хе-хе, бабуля подогнала первого нормального кавалера! Смуглый, темноволосый, темноглазый, нос с горбинкой — ей нравились такие парни. Но наверняка характер у него подкачал, ведь он полуночник, следовательно, нормальным быть не мог априори.

Поправив очки, Лилия явилась пред темны очи своего кавалера.

— Как вы отнесетесь к походу в кино? — Богдан старался не смотреть на нее, и Лиле показалось, что в его тоне проскользнула смешинка.

— Ой, а давай перейдем на «ты»? — предложила, оживившись, Лилия. — Куда именно предлагаешь пойти?

Мужчина назвал кинотеатр. Лилия радостно оскалилась: рядом парк, на карте, присланной Валиком, обозначенный как небезопасный для ночных прогулок и закрепленный за патрульными из Круга вервольфов.

В такси Лилия болтала как сорока, обсуждая модный нынче экшен. Спрашивая мнение Богдана о сценарии или режиссуре, тут же перебивала и делилась собственным. В общем, портила впечатление о себе любыми способами. То, что у нее получается, она заметила по реакции пожилого таксиста: водитель морщился и время от времени сочувственно поглядывал на пассажира.

В кинотеатре она поняла, что все без толку. Богдан непробиваем. Его не оттолкнули ни ее чудаковатый вид, а заодно и издевательские взгляды прохожих, ни ее неучтивость. Что ж, сам виноват.

Фильм ужасов «Жало смерти» выпустили в прокат только на днях, и Лилия, фанатка жанра, еще не успела на него сходить. Поэтому она разрывалась между просмотром в свое удовольствие и пакостями Богдану (надо признаться, некоторое удовлетворение они приносили тоже). Непробиваемый колдун терпеливо сносил, когда на него сыпался попкорн (она проделала это дважды), Лилины несвоевременные комментарии (на них даже стали шикать с дальних рядов), впившийся в руку маникюр (будто бы ей стало очень страшно, и она схватилась за него). Выдержал он и пролитую на него минералку.

Удивляясь самообладанию Богдана, внучка ведьмы воплотила в жизнь недавно услышанный анекдот. Самый жуткий момент. К ничего не подозревающей героине крадется капающий слюною монстр. Тревожно-надрывная музыка усиливает напряжение. У зрителей нервы натянутой струной.

— Пипец, как страшно! — громко пискнула Лиля.

Тишина — и дикий хохот прокатился по залу. Девушка, как и планировала, подорвалась с кресла и рванула к выходу. Несмотря на то что вся эта вульгарность — продуманная игра, уши у нее пылали. Нелегко вести себя неприлично той, кого воспитывали с оглядкой на мнение окружающих.

В фойе Лиля с чувством выполненного долга прислонилась к холодной стене и закрыла глаза. Все. Кандидат в мужья номер четыре сошел с дистанции. Пройдет немало времени, прежде чем бабушка найдет нового. Легкое чувство разочарования царапалось внутри обиженным котенком. Он ведь ей понравился. По-настоящему понравился... Сидя рядом в такси, а потом и в кинотеатре, она чувствовала волнующий запах то ли его туалетной воды, то ли его собственный. От него пахло свежестью утреннего леса и какими-то специями. Вцепившись ему в руку, она ощутила под джинсовой тканью тепло и стальные мускулы. Да и спокойно с ним было, уютно, что для нее немаловажно. Лиля закусил губу. Дура! Но она не могла иначе.

— Голова болит? — участливо поинтересовался знакомый голос.

Лиля вздрогнула: Богдан подошел незаметно и неслышно.

— Выйдем на свежий воздух? — предложил колдун и обнял ее за талию.

Вот зараза! Стоик! Благородный рыцарь, хоть и без сверкающих доспехов! Удрученная его снисходительностью, Лиля почувствовала себя сказочным драконом, у которого вот-вот повалит дым из ноздрей при виде приставучего героя. Сбросив его руку, девушка первой вышла из кинотеатра, не дав спутнику возможность открыть перед ней дверь.

В последние дни лета погода не радовала теплом и ночью от земли тянуло холодом. Лиля зябко повела плечами.

— Замерзла? Могу погреть, — предложил Богдан.

Лиля только открыла рот для возмущенного фыркания, как он уже протягивал ей джинсовую куртку. Сам остался в белой футболке, выгодно обрисовывающей накачанный торс. Видать, молодой человек — частый посетитель спортзала, что для колдунов, полагающихся в основном на силу своей магии, нехарактерно.

— Что дальше? Прогуляемся или ты устала от моего общества?

Он пытается от нее избавиться?! Это ее прерогатива! Лиля на время позабыла о том, что именно ради его капитуляции и задумывался весь маскарад. Ее подзадорила его невозмутимость и едва заметная смешинка в темно-карих глазах. Такое впечатление, что он с удовольствием наблюдает за разворачивающейся комедией... Стоп! А не догадался ли он, что все это — развод, ради того чтобы избавиться от нежеланного поклонника? Хотя откуда ему знать! Он ведь не ясновидящий.

— Хочу туда, — ткнула пальчиком с розовым маникюром в сторону парка через дорогу. — Никогда не гуляла по аллеям ночью.

— Так, может, не стоит делать этого и впредь? — осторожно поинтересовался Богдан.

Все ясно, он знает, что участок патрулируют оборотни. И не хочет на них наткнуться. Но и она в курсе и поведет его именно туда.

— Я хочу там гулять и буду. — Лиля поправила очки. — Можем попрощаться, если боишься. — И, сердито перекинув через плечо шарф, так чтобы бахромой он зацепил парня по лицу, она устремилась к пешеходному переходу. Естественно, колдун пошел за ней. Только он не выглядел ни испуганным, ни недовольным. Он улыбался и увлеченно изучал ее арьергард, как некогда это делала она.

Парк имени Шевченко заложили в тридцатые годы во времена бурного развития промышленности на окраине стремительно растущего города. Спустя почти столетие размещенный в низине парк площадью около восьмидесяти гектаров больше напоминал естественный лиственный лес. И это посреди оживленного района с высотками! Дубы, клены, ели, липы, тополя, акации образовывали множество тихих прогулочных аллей, ведущих к большому искусственному озеру, которое подпитывала речушка с неприличным названием Вонючка. По ночам озеро освещали фонари, и романтические пары могли арендовать лодки для прогулок под луной в сизом мареве. Туман, поднимавшийся словно из водных глубин, исподволь навевал мысли о запредельном и таинственном. Но люди, проводящие здесь массовые праздники днем, и не подозревали, что ночью парк действительно становился эпицентром сверхъестественного. Молодые оборотни Круга избрали его местом своего сбора. Так что, когда город делили на зоны патрулирования, парк имени Шевченко в числе прочих районов риска получили именно они.

Лиля и Богдан шагали по длинной аллее в сторону речки. Огни и шум города приглушали кроны кленов. Уцелевшие от рук вандалов фонари горели через один (именно поэтому девушка и предпочла эту дорожку), кусты двухметрового ракитника давно не прореживали. Буйная фантазия рисовала кровожадных вампиров, поджидающих жертву в засаде. У любого нормального человека выбранный маршрут определенно вызвал бы невольную дрожь. Но на что не пойдешь ради свободы? И Лиля шла, стараясь казаться беспечной, хотя у самой сердце при каждом шорохе в кустах оказывалось в области кишечника. Один раз дорогу им перебежал еж. И его деловитая поспешность немного сняла нервное напряжение — Лиля даже сфотографировала зверька, благо в телефоне была сильная вспышка.

Неловкое молчание вскоре надоело девушке, и она начала расспрашивать спутника о молодом главе Совета магов Мирославе. Тон ее вопросов был немного оскорбителен.

— А правда, что вы недолюбливаете его, считаете недостойным занимаемого положения?

Колдун поморщился, впервые проявив легкое недовольство. Ага, значит, вот где его уязвимое место — политика магического сообщества!

— Не причисляй меня к оппозиции, меня все устраивает.

— Ох, прости! Выходит, ты из сторонников Мирослава? — Задав вопрос, Лиля раскрыла сумочку и стала в ней рыться, бормоча: — Да где же они?

— Можно сказать и так, из сторонников.

Округлив глаза, Богдан наблюдал, как его спутница, сойдя с дорожки, высыпает на траву содержимое сумочки. Чего там только не было! Настоящее скопище дамских мелочей.

— Слышала, что не будь у Мирослава за спиной кузенов, сильных колдунов, то он бы и не возглавил Совет.

— Хочешь сказать, что твоя бабушка голосовала за него под давлением?

Провокационный вопрос. Надавить могут только на слабую ведьму, а бабушка не такая. Но Лиля выкрутилась:

— Нет, не под давлением. Из-за дружбы с дедом Мирослава. Ах вот где вы, мои дорогие!

Она наконец отыскала сигареты и зажигалку. Скосила глаза на Богдана — тот, как она и предполагала, «подбирал» челюсть. Ведьмы не курят: вредная привычка не идет на пользу способностям. Она хоть и потеряла Силу, но правилам следовала, иначе за подобное пристрастие бабуля могла надавать по губам. Возвращаясь с работы, она купила свои первые

сигареты, чтобы заработать еще один минус у Богдана. И кажется, ей это удалось. Она клацнула зажигалкой, но прикурить не успела: колдун щелкнул пальцами и огонек потух.

— Курить вредно. Минздрав предупреждает, — произнес он строго и отобрал сигареты.

— Эй, отдай! Сама знаю, поэтому бросаю. Уже курю пачку в день.

— С этого вечера ты вообще не куришь. — Богдан размашистым движением зашвырнул пачку в ярко-желтые заросли раkitника.

— Что за прикол?! — Возмущение Лили было искренним: командовать он вздумал! Из чувства противоречия она даже готова была стать курильщицей. — Ты мне что, папочка?

Кипя праведным гневом, она полезла за сигаретами. Продираясь сквозь кусты, решила не возвращаться на дорожку: пусть нахал ее поищет, тем более что скрытая раkitником полянка метров через сто примыкала к параллельной аллее, более ухоженной и светлой. Присутствие зла Лили почувствовала, как обжигающий холод. Сквозь резкий аромат раkitника учуяла запах. Крови и смерти. И ощутила тяжелый взгляд, буравивший ей спину. Свет месяца щедро заливал поляну, и она увидела длинную тень рядом со своей. Девушка оцепенела. Не двигалась и тень.

— Обернись, если хочешь умереть, — прошелестело за спиной.

Лили перестала дышать. Холод подступил к ней сзади. Чужой вздох шевельнул прядь волос у щеки.

— Мы еще встретимся.

И он исчез, забрав с собой стужу смерти. Гнетущую тишину нарушил ее выдох. Лили обернулась — и закричала. В трех шагах от нее лежал труп. Нагое тело обезобразили кровоподтеки и рваные раны, будто плоть раздирали зубами. Мужчина лежал, как сломанная кукла, нелепо раскинув руки и ноги. Весь в крови вперемешку с грязью. Грудная клетка проломлена и словно вывернута наизнанку.

Прибежавший на крик Богдан обхватил ее одной рукой за талию, другой зажал рот и оттащил подальше от мертвеца. Развернув к убитому спиной, колдун заставил девушку сесть на траву и наклонил голову к коленям.

— Дыши! Дыши глубже, — требовал он, не разжимая объятий.

— Отпусти, меня сейчас вырвет, — просипела она, вырываясь.

— Нельзя, чтобы тебя стошнило на место преступления. Тебя здесь не было.

Желудок успокаивался медленно. Она старалась дышать размеренно. Но задыхалась — воздуха не хватало.

— Почему? — вяло прошептала Лили. — Ведь я видела убийцу.

— Кто он? Как выглядел? — Богдан чуть отстранился от нее, продолжая придерживать левой рукой. Из ладони правой выпорхнул зеленый шар и заметался по окрестностям.

Заклинание «горячего следа», поняла девушка. И похолодела: что, если убийца не ушел, а все еще здесь? И в любой миг готов нанести удар!

— Он исчез, — развеял ее страх колдун. — Опиши его!

— Я только почувствовала его присутствие за спиной. Он сказал, что если хочу умереть, то могу обернуться.

— Но ты не обернулась, — облегченно прошептал Богдан и прижал к себе Лилу так, что у нее затрещали кости.

Она и пискнуть не успела, как он отпустил ее и стал звонить по мобильному. Ответили после первых же гудков.

— Марк? Я нашел труп твоего парня. В парке Шевченко.

Брюнет засунул слайдер в карман и, подхватив полуобморочную девушку на руки, вынес на аллею и легонько встряхнул.

— Слушай меня внимательно. Ты ничего не видела и не слышала, ясно? Это я нашел мертвеца.

— Почему? — повторила она. Испуг за свою жизнь перерастал в тихий шок. — Ведь оборотни могут учуять мое присутствие? И ложь вызовет подозрения.

— Нет, не учуют. Нельзя, чтобы волки узнали, кто ты. Я скажу, что ты — моя девушка, чистокровный человек.

Криво улыбнувшись, Лиля догадалась:

— Боишься, что меня выследят и обратят? Кто польститься на такое чучело, как я?

Богдан мученически закатил глаза и вновь достал телефон.

— Оборотни порой видят и сквозь слабые иллюзии. Поэтому твой маскарад при желании раскроют на раз.

Он протянул ей телефон. На дисплее светилась ее фотография. И получилась она на удивление хорошо.

— Откуда у тебя моя фотка?

— От твоей бабушки. До нее дошли слухи, что тебя считают страшненькой чудачкой. Полина Ивановна разгадала твою игру.

Лиля спрятала лицо в ладонях. Перед стыдом померк страх от близости смерти и отступила тошнота. Боже, он все знал и позволил ей устроить этот цирк! Знал и не прекратил ее идиотское поведение! Знал — и потешался в душе!

— Ты смеялся надо мной! Какой же ты... негодяй!

Девушка с силой ударила его в грудь. Он и не шевельнулся.

— Как я могу над тобой смеяться, если ты мне нравишься? Такая забавная...

— Мерзавец! — Она снова замахнулась для удара.

Схватив второй кулачок, парень дернул ее на себя и впился поцелуем в губы. Сначала она извивалась в крепких руках. Потом притихла под непреклонным напором... и умелыми касаниями губ и языка.

Дав Лиле возможность отдышаться, но не выпустив из объятий, Богдан с нежной усмешкой объяснил:

— Всегда хотел попробовать поцелуй как средство от истерики.

Притихшая было девушка зашипела разозленной кошкой.

— Тише, котенок, к нам идут злобные псы.

Они появились с той стороны, откуда пришла парочка. Трио вервольфов, агрессивные в привычном состоянии вседозволенности, настроенные крайне враждебно. Похожие, как братья, не внешностью, но манерой двигаться, они ступали синхронно, в едином ритме, естественном, как дыхание. Едва уловимая напряженность говорила о готовности ответить ударом на удар в любую секунду. Парни в кожанках остановились в двух шагах от Богдана и Лили, практически нарушив их личное пространство.

— Кто ходит в парке по ночам, тот поступает глупо, — произнес коротко стриженный шатен с синими глазами, его спутники с готовностью растянули губы в улыбке, больше напоминавшей оскал.

Таких парней на улице интуитивно обходят стороной, чтобы случайно не задеть плечом. Богдан поднял бровь.

— Особенно если ходят без сопровождения взрослых. Где ваш старший, Стас?

— Я за него, — ухмыльнулся вер. — Как видишь, Дан, поднимаюсь по карьерной лестнице.

По сравнению с напарниками Стас не выглядел мощным атлетом, но его тяжелый взгляд вызывал внутренний холодок.

— По карьерной лестнице? Да ну? Верится с трудом, — покачал головой Богдан. — Боюсь, что после сегодняшнего патрулирования ты пересчитаешь ступени задницей.

Оборотень помрачнел:

— Ты беспокойся за свою, Дан. Ведь с этого момента ты под подозрением.

Колдун издевательски заулыбался:

— Повторишь это обвинение официально?

— А что прикажешь думать? Ты вроде бы уезжал из города со старой подружкой, — при этих словах оборотень прищурился и перевел взгляд на Лилю, — а вернулся тайно, без спутницы и гуляешь с новой девчонкой.

Внучка ведьмы услышанное взяла на заметку.

— Это преступление? Хотя вам, проشياпившим убийцу собрата, теперь хочется найти козла отпущения. Но ты перепутал животных, Стас.

— Ах да, ты ведь, как и твой старший братишка, хищник, — насмешливо протянул шатен. — Да только в роли ягненка на заклятие выступить все-таки придется: ни брат, ни Мирослав тебя больше не прикроют. Не стоило возвращаться в город, Дан.

Разговор велся на повышенных тонах. Богдан повернулся к девушке.

— Прогуляйся к мосту, — попросил он со спокойной улыбкой. — Я догоню тебя через пять минут.

Девушка не стала возражать. За Богдана она не переживала — оборотни любят попугать, не нарушая при этом приказов своего вожака.

— С каких пор ты общаешься с людьми? — донеслось сзади, перед тем как она свернула вправо.

Идти недалеко. У Лили перехватило дыхание — ночью видеть Вонючку ей еще не доводилось. Водную гладь посеребрил свет месяца. Берега густо поросли осокой, здоровенными лопухами и мать-и-мачехой. Широкий мост над некогда глубокой рекой мягко белел на фоне темной стены лиственного леса. Четыре гипсовые горгульи украшали его перила. «Мост грез» в народе прозвали «Переправой Харона», после того как в семидесятые годы с него спрыгнули несколько самоубийц. Девушка облокотилась на парапет. Внизу бурлил поток, вокруг выглаженных временем и водой камней собиралась пена. Красивое зрелище, будто гигантский миксер взбивает молочный коктейль. Завороженная, Лиля сама не поняла, что вдруг привлекло ее внимание. Обернувшись, она обмерла от страха. В паре метров от нее сидели две черные псины. Вполовину больше Цицерона, с горящими изжелта-зелеными глазами. То, что это не простые собачки, Лиля поняла по клыкам в приоткрытых пастьях. Именно такими бывают монстры из кошмаров, когда не можешь ни проснуться, ни убежать. Лиля невольно сделала шаг назад — двинулись вперед и собаки.

— Хорошие мальчики, вы дадите мне пройти? — прошептала девушка и попыталась перебраться на другую сторону моста. Псы угрожающе зарычали и приблизились еще на полшага. — Не дадите? Ну зачем я вам? Я невкусная!

Лиля отступала — собаки неторопливо следовали по пятам, словно издеваясь.

— Может, договоримся? — Она замерла, остановились и псы. — Хорошие мальчики! Вы же мальчики, да? Просто девочки не могут быть такими страшными.

Девушка перевела взгляд на статую: если забраться горгулье на спину, ее не достанут. Есть, правда, риск свалиться в Вонючку и свернуть шею. Но это лучше, чем если адские песики пустят ее на закуску. Собравшись с духом, Лиля метнулась к статуе, одновременно истошно крича имя колдуна:

— Богда-а-ан!!!

Она прыгнула — и ударилась животом о перила. От боли потемнело в глазах, перехватило дыхание. Адская псина успела вцепиться в конец шарфа. Кокетливый бантик затянулся в узел, образовав на шее Лили удавку. Девушка захрипела и попыталась избавиться от нее. Тварь мотнула головой, подтягивая человека к себе. Внучка ведьмы, упав на колени, лихорадочно дергала узел, пытаясь его распутать. Второй пес внезапно предупреждающе зарычал. Лиля не видела, что к мосту большими скачками приближался волк. Огромный серебристо-серый зверь ступил на мост настороженно, свирепо обнажив клыки. Первая собака дернула за своеобразный поводок, словно заставляя человека двигаться. Вторая, низко урча, оцетинившись и подобравшись, приготовилась к прыжку. Волку дуэльные церемонии не требовались. Без предупреждения он бросился на противника, целясь в шею. Адский пес встретил его плечом — и они покатались, в движении разрывая друг друга мощными лапами. Глухое рычание. Скрип когтей о камень. Хрип дыхания. Пес рычал, волк дрался молча.

Лиля, развязав узел, расширенными глазами наблюдала за схваткой монстра и ее защитника. В том, что волк — оборотень, поспешивший на ее защиту, сомнений не было: на его передней лапе она разглядела широкий стальной браслет.

Тонкий протяжный свист резанул по ушам. Черный пес, недовольно рыча, отскочил от противника и кинулся в заросли. За ним метнулся и второй, держа в пасти Лилин шарф. Кусок ткани развеялся красным знаменем.

Поврежденное горло горело огнем. Осторожно массируя его, девушка не сводила взгляд с волка. Зверь медленно приблизился и лизнул ее в щеку. Она благодарно уткнулась лицом в жесткий мех и зарыдала. Дрожа, словно в ознобе, Лиля пыталась взять себя в руки и прекратить истерику. Получалось плохо. Оборотень нетерпеливо заскулил, будто прося его отпустить.

— Спасибо тебе. — Напоследок погладив волка, девушка поднялась на ноги. — Можешь бежать.

Но спаситель отбежал недалеко, всего на пару метров. Освещенный лунным светом, он задрал морду вверх и завыл. Совсем рядом прозвучал тоскливо-протяжный ответ. Мерцающее марево окутало волка плотным облаком. Мгновение — и вместо животного на мосту встал человек. Обнаженный мускулистый мужчина. Лиля ошарашенно закрыла глаза, а когда решилась на подглядывание, момент был упущен. На оборотне уже были штаны: у каждого вервольфа имелся магический браслет, создающий иллюзию одежды.

Она не сразу признала в спасителе Кира: все-таки полуголым он перед ней пока еще не представлял. Пока еще. Девушка покраснела, поняв, что в глубине души допускает подобное развитие событий.

— Лиля, ты в порядке? — Вер не скрывал свою обеспокоенность. — Что-то болит?

Сбитые коленки нестерпимо ныли, но в этом — чтоб ее вампиры осушили! — она ему не признается. И вообще, утром перед работой она прикупила большой пузырек йода. Как в воду смотрела!

— Я в норме. Ты как? У адской псины здоровенные клыки.

— Для тебя норма — кровоточащие ноги? — Кир смотрел на ее длинную порванную

юбку, словно видел под ней счесанные участки кожи. Хотя нет, с его тонким обонянием он чувал кровь. — Вижу, что пугаю тебя, раз отказываешься от моей помощи.

— Нет, ты меня не пугаешь! — запротестовала Лиля. — Зачем тратить на меня свою силу, если поможет обыкновенный йод?

Мужчина пожал плечами:

— Хорошо, тогда я отвезу тебя домой.

— Не надо, я не одна, — смутилась девушка. — Я здесь гуляла с Богданом, моим знакомым колдуном.

— Делаешь приятное бабушке? Или себе? — прищурившись, поинтересовался Кир и, критически оглядев Лилин своеобразный наряд, сделал вывод: — Вижу, что удовольствие получаешь ты. Бедный парень...

Лиля рассердилась: он сочувствует колдуну? Это что, хваленая мужская солидарность? Значит, «бедный парень»?!

— Он сам виноват, — уперев руки в бока, заявила Лиля. — Я отказывалась до последнего, а он пожаловался бабушке, что не хочу с ним даже увидаться.

Кир казался искренне пораженным, нет, даже раздраженным.

— Значит, нажаловался бабушке? — Он недобро усмехнулся. — Вот гад! Мало его в детстве родители пороли!

Еще вчера Лиля с ним согласилась бы. Теперь, увидев благородство Богдана, не пожелавшего подвергать ее малейшему риску и поэтому сообщившего, что труп он обнаружил сам, она исполнилась сомнений. Хотя одно она знала точно: Кир не должен причинить колдуну зло.

— Ты же ему ничего не сделаешь?

Оборотень пытливо посмотрел ей в глаза:

— Переживаешь за него? Так сильно тебе понравился?

— Он не плохой, — уклончиво ответила Лиля. — Не отказалась бы от такого друга.

— Друга? В том смысле, что ты будешь плакаться ему на своих бойфрендов, а он рассказывать, какие его подружки стервы? — хмыкнул Кир. — С удовольствием бы на это посмотрел.

Лиля покраснела, вспомнив неожиданный поцелуй колдуна. Друзья так не целуются. Хотя он ведь поцеловал ее, чтобы остановить истерику. Тогда поцелуй вообще не считается. Хм, можно сказать, что это было дружеское одолжение с его стороны.

— А ведь это замечательная идея. — Кир повеселел. — Больше не устраивай подобных маскарадов. Скажи, что видишь в нем лишь друга. И он от тебя отстанет.

Интересно, Кир сам верил в то, что сказал? Богдан признался, что она ему нравится. Откажется ли он от нее даже после такого заявления?

— Если боишься, что он отстанет, скажи, что у тебя уже есть парень.

Лиля округлила глаза.

— Я могу побыть твоим парнем. Фиктивным, раз ты меня боишься.

— Я тебя не боюсь, — покачала головой девушка. И тут же отступила, когда Кир сделал шаг к ней.

— Вот видишь, — улыбнулся он. — Я вызываю в тебе страх. Вы, ведьмы, почему-то боитесь оборотней.

Лиля закусила губу. Как ему сказать, что не в его сущности причина? Как объяснить, что она боится отношений? Боится сама себя? Боится, что потеряет контроль над собой? Ей

нужно разобраться в себе, прежде чем начинать серьезные отношения. И через много лет страхи имеют над ней власть.

Отвечать не пришлось. Из зарослей раkitника вышли оборотни. Девушка не раз бывала в зоопарке и смогла подметить, что вервольфы значительно крупнее настоящих волков. Троица в ожидании уселась полукругом недалеко от Кира и Лили. В первые секунды их появления у нее перехватило дыхание от мысли, что сейчас они начнут превращаться. Наверняка подобный стриптиз испугал бы ее до обморока.

Оборотни чего-то ждали и выглядели при этом несколько изумленными. Как она разглядела подобное чувство на звериных мордах, Лиля и сама не поняла. Интуиция? Или небольшие зачатки эмпатии, которые есть у любой ведьмы? Все может быть.

— Сам видишь, Стас, мне придется отвезти девушку домой, — глядя на одного из волков, заявил Кир. — Богдан ведь не в состоянии ее сопровождать.

Серый с рыжеватым отливом волк недовольно зарычал, а Лиля испугалась:

— Что с Богданом?! Что вы с ним сделали?

— Ничего особенного, только то, что нужно было сделать давно, — скривил губы в хищной усмешке Кир, а рыжеватый волк прикрыл морду широкой лапой.

Девушка побледнела.

— Да ладно тебе, мы его не трогали, — поспешил успокоить ее Кир. — Что мы, звери, что ли?

Тут уже и остальные волки попрятали носы под лапами. Лиля догадалась, что такой жест — эквивалент смеха в животной ипостаси.

— Я никуда не поеду, пока не узнаю, что с Богданом.

— Лиля, поверь, он в порядке. Просто переколдовал маленько. Ни один парень не захотел бы, чтобы понравившаяся девушка видела его в таком «разобранном» состоянии.

— Разве собак было больше двух? И ему тоже пришлось с ними драться?

Кир состроил гримасу:

— Кто знает, сколько таких тварей бродит по парку?

Лилю передернуло от ужаса, стоило вспомнить адских песиков.

— Не бойся, они убежали. В ближайших окрестностях их нет. И за колдуна не бойся, он в безопасности.

Внучка ведьмы пытливо посмотрела на своего спасителя. Нет, в замечательно карих глазах не было ни капли лжи.

— Хорошо, я поверю тебе. Однако учти, если Богдан не перезвонит мне в течение двух часов, я подниму на ноги весь Совет магов.

— Видите, ребята, какая заботливая девушка у колдуна? Даже завидно становится.

После произнесенных Киrom слов оборотни издали странные звуки — что-то среднее между фырканием и кашлем. Неужели смеются? Лиле хотелось знать, над чем именно: над тем, что Богдану попала, мягко говоря, странная девушка, или над тем, что оборотни потихоньку схарчили колдуна и теперь потешаются, что она им поверила. Поверила Киру, как последняя лохушка? Но Кир непохож на обманщика. Или ей просто хочется кому-то верить.

— Кстати, ты над этой троицей старший? Это про тебя говорил Богдан?

— А ты как думаешь? — вопросом на вопрос ответил Кир.

Рыжеватый волк недовольно фыркнул. Видать, Стас спал и видел, чтобы спихнуть с должности Кира. Девушка даже прониклась к шатену сочувствием: она знала, каково это —

не получать желаемое.

— Пойдем, нам пора, — произнес Кир и повернулся к оборотням. — Буду скоро, не переживайте. Тогда и обсудим сложившуюся ситуацию.

Волки дружно кивнули и отошли в сторону.

Лиля молчала, не решаясь заговорить первой, ее провожатый отчего-то хмурился. Ощутимо похолодало, хотя не исключено было, что ее морозило на нервной почве. Девушка взглянула на Кира. Конечно, приятно смотреть на мускулистый торс, но что скажут люди? Да и холодно, конец августа все-таки.

— Кир, ты, наверное, замерз?

— Хочешь погреть? — оживился оборотень.

— Несмешная шуточка и давно устарела, — буркнула Лиля. — Ты собираешься в таком виде такси ловить? И вообще, почему артефакт создал иллюзию только штанов? Рисуешься?

— Браслет разрядился. Хотя знай я, что встречу в парке тебя, вообще бы его снял, — подмигнул мужчина и засмеялся, видя, как щеки спутницы вспыхнули алым. — Шучу, ты такая забавная, Лиль. Подожди, я наведуясь в схрон.

Девушка не успела и рта раскрыть, как оборотень исчез в зарослях парковых кустов. Вот свинья! Оставил ее одну! Лиля испуганно озиралась по сторонам. Липовая аллея была безлюдна, никаких странных шорохов или звуков, что обнадеживало. Впрочем, там, на мосту, тоже ничто не предвещало появления адских песиков. Она невольно поежилась. Мысли материальны: если длительное время бояться, что под твоей кроватью затаился вампир, когда-нибудь он, привлеченный эманациями страха, там да и окажется.

Когда Кир, одетый в такую же, что и на других оборотнях, куртку, вышел на дорожку, Лиля чудом сдержалась, чтобы не кинуться ему на шею.

— А у вас по всему городу схроны с одеждой?

— Нет, только в тех районах, где мы чаще всего бываем.

— Ясно, — кивнула девушка, размышляя уже про другое. — Можно спросить?

— Смотря что. Если про место и время следующей тайной сходимки Круга, то нет, — поддразнил ее Кир.

— Ты ведь знаешь, что это за псы? Они как-то связаны с убийствами оборотней? И почему эти собачки хотели утешить меня?

Кир устало потер лоб:

— Откуда, Лиля? Я ведь не Кассандра, да, говорят, и она утверждает, что ничего не знает.

Ясновидящая, принадлежащая Мастеру вампиров города, в отличие от своей тезки из «Илиады» Гомера видела не только плохое будущее. Во всем мире Полночи не было сильнее прорицательницы.

— А что касается твоего похищения, то, скорее всего, ты оказалась не в том месте и не в то время. Гуляй по парку другая девушка, и ее бы попытались украсть.

— Ты знал, что в городе пропадают собаки дорогих пород? Может, нужно начинать копать с этой стороны?

Кир остановился и, положив руку на плечо Лили, проникновенно попросил:

— Не влезай в это дело, пожалуйста. Это опасно. Гибнут молодые и сильные оборотни. Что сможешь противопоставить убийце ты, если вдруг выйдешь на него?

У нее внутри все похолодело. Вспомнился весь ужас, который испытала, когда наткнулась на труп вервольфа, а его убийца стоял за спиной. В тот миг жизнь для нее

окончилась. Она вновь чувствовала, что смерть рядом, касается краешком своего плаща. Убийца веров пощадил ее. Или побоялся Богдана, который находился в паре шагов от нее. В паре шагов от нее. Она словно прозрела. Что там Стас говорил про вину Богдана? Про то, что тот уезжал из города? Тогда она решила, что оборотни сознательно наезжают на колдуна, пытаясь заставить его нервничать. А что, если это не голословные обвинения?! Что, если Богдан замешан в убийствах? Колдуны помешаны на могуществе. И готовы рискнуть не только добрым именем и собственной жизнью ради его преумножения. А чужие жизни, тем более презираемых оборотней, для них ничто. Лиля на миг закрыла глаза, представив связанную, беспомощную жертву, обнаженного Богдана с ритуальным кинжалом в руках. Вот колдун поднимает оружие... и вонзает его в жертву! Выдумка показалась такой реалистичной, что девушка споткнулась.

Кир успел подхватить ее у самой земли.

— Наконец-то! Столько времени рядом с тобой — и не иметь возможности коснуться!

Его тон был шутлив. В темных глазах плясали шаловливые чертенята. Но держал он ее так, словно не собирался больше никогда отпускать. Лиля почувствовала, как сердце ускорило свой бег. Мысли о причастности Богдана к убийствам попрятались в отдаленные уголки мозга. О боже! Если у нее еще оставался мозг!.. Удерживающие ее руки были так горячи, что жар этот она ощущала и сквозь одежду.

— Ты так напряжена, — с укором прошептал оборотень. — Неужели я ни капельки тебе не нравлюсь?

Он издевается?! Лиля потрясенно уставилась на мужчину. Разве он не видит, не чувствует, как она забывает о приличиях, стоит ей оказаться рядом с ним?! Прямо насмешка какая-то!

Кир отпустил девушку и немного отдалился.

— Мою мать украл оборотень, но не стал превращать в себе подобную, — глухо произнес он, меж бровей пролегла глубокая морщинка. — Ради нее он собирался уйти из Круга, хотя был одним из вожаков. За отведенное время она так и не перестала бояться его — и он ее отпустил.

Лиля, потрясенная его откровением, молчала. Отпустить любимую женщину больно, а для оборотня — большее во сто крат.

— Я не хочу повторить путь своих родителей. Поэтому ты со мной в полной безопасности.

Кир развернулся и быстро зашагал вперед. Она чуть не перешла на бег, боясь отстать. Заметив это, оборотень замедлил шаг. Его лицо было спокойно. Безмятежно. И отчужденно. И она не знала, что сказать. «Прости? Мне так жаль?» Слова ни к чему.

У кинотеатра он поймал такси, заплатив водителю, посадил ее на заднее сиденье. Продиктовав номер своего мобильного, Кир попросил позвонить, как только она поднимется в квартиру.

Когда такси влилось в поток машин на трассе, с парковки отъехал белый микроавтобус «Volkswagen». Внутри сидел человек в черном плаще, несмотря на теплую погоду застегнутом на все пуговицы. Изуродованной рукой он гладил морды громадных псов. Псов, словно вышедших из преисподней. Другой сжимал красный шарф и как молитву шептал:

— Мы встретимся... мы еще встретимся...

Когда позвонил Богдан, Лиля принимала душ. Когда-то она утопила дорогой слайдер в унитазе, после чего перестала таскать мобильные в заднем кармане джинсов. Ради колдуна отступилась от правил — и не прогадала.

Лиле пришлось наскоро вытереться, надеть халат и примоститься на бортике ванной. Услышав голос парня, которого за вечер узнала так, как многие не узнают своих избранников за всю жизнь, она зарделась. Богдан извинился, что не смог проводить ее домой, и успокоил, что с оборотнями все улажено.

— Не могу сказать, что наше свидание не удалось, — со смешком проговорил колдун, — однако хотелось чего-то менее экстремального. Что скажешь? Дашь мне еще один шанс?

У Лили оказалось предостаточно времени, чтобы обдумать свои действия. По отношению к Богдану она поступила некрасиво: испортила свидание и подвергла спутника опасности, заставив пойти в парк. Она хотела, чтобы у него возникли трения с патрулирующими тот район оборотнями, а вышло гораздо хуже.

— Да, я согласна. Я с радостью встречу с тобой. — Внезапно вспомнились слова Кира о дружбе, и она поспешила добавить: — Но как друг. Давай узнаем друг друга получше.

— Лиля, я не собирался тащить тебя к алтарю завтра.

Девушка состроила гримасу.

— Ах да, у меня, кстати, осталась твоя куртка.

— Если бы ты не согласилась на свидание, был бы отличный повод для встречи, — хмыкнул парень. — Созвонимся завтра и условимся о месте и времени?

— Да, конечно. Спокойной ночи, Богдан.

— Сладких снов, Цветочек...

Радостная улыбка застыла на ее губах. Богдан отключился, а она все держала телефон у лица. Как же больно слышать это ласковое прозвище от другого. И как неприятно. Она сидела на холодном бортике ванной, пока окончательно не продрогла. Затем пошла в свою комнату и достала сверток, приклеенный скотчем к днищу шкафа. Развернув грубую бумагу, долго смотрела на тонкую тетрадь, как на ядовитую змею. Впрочем, яда на ее страницах предостаточно.

Она осознала, что влюблена в лучшего друга, в десятом классе. Влюблена безответно. Она нуждалась в Косте как в воздухе. Он смешил ее, когда приходилось тяжело в школе. Как лучик солнца, его улыбка разгоняла мрак в душе. Одно его присутствие успокаивало, когда она, поссорившись с городской бабушкой (так тогда она называла Полину Ивановну), прибегала в его домик в лесу. Энергичный, словно внутри у него был вечный двигатель, Костя заражал своим энтузиазмом и ее, тяжелую на подъем девочку. Вместо новой книги и удобного дивана она выбирала бродяжество по лесу. Вместе с ним.

Костя относился к Лиле как к сестре, которой у него никогда не было. И поначалу ее все устраивало. Однажды, видя, как молодой лесник осторожно касается перьев совенка, выпавшего из дупла, Лиля испытала чувство острой зависти. К глупой вырывающейся птице, которую он так нежно гладил, успокаивая. Засунув птенца назад, в гнездо, Костя рассказывал, как трудно держать в домашних условиях хищных птиц. А Лиля, очарованная, ничего не слышала и мечтала, чтобы он погладил и ее, как того совенка. Но ни за что в мире она не хотела, чтобы он узнал о ее странном желании. Много позже она убедила себя, что ей

все просто показалось. У нее далекоидущие планы, и Косте в них места не было. Институт, путешествие в Европу, которое обещала ей бабушка... Костя — единственный друг, но отношения между ними должны прекратиться после ее отъезда на учебу. И парень сам на этом настаивал, потому что дал слово Полине Ивановне.

Планета не так велика, как кажется. Порой те, кого мы уже не надеемся встретить, становятся нашими соседями или сослуживцами, а иногда даже новыми родственниками.

Костя Лисовский и его тетя Инна принадлежали к роду колдунов, наказанному за неэтичные поступки по отношению к простым людям. Совет магов сослал уцелевших представителей опальной семьи, предварительно поставив блоки на Дар. Костя не успел привыкнуть к Силе, а вот Инна, будучи старше его на пятнадцать лет, вкусила все радости бытия ведьмы. И озлобленность на Совет переросла в ненависть ко всем владеющим магией.

Лиля видела Костину тетю дважды, и обе встречи окончились мерзкими скандалами. Инна требовала, чтобы племянник не водился с «грязной ведьмой». Полина Ивановна тоже уговаривала внучку не якшаться с отступившими от Договора. Девушка доказывала, что дети не должны отвечать за поступки родителей, что лишение Кости Силы — ошибка Совета. И, наталкиваясь на глухую стену непонимания, твердо заявляла, что не откажется от дружбы с внуком лесника.

И тогда Полина Ивановна нашла компромисс. Их дружба длится до тех пор, пока Лиля не окончит школу. После ее поступления в институт всякие отношения прерываются. Парень, будучи старше и мудрее, согласился. Он понимал, что они с Лилей слишком разные. Она — подающая надежды ведьма, он — отверженный и проклятый экс-маг. Какая дружба может быть между ними? Пройдет несколько лет — и повзрослевшая девушка сама будет стыдиться его.

Лиля отрицала очевидное. Она надеялась, что со временем добьется, чтобы с ее мнением считались в мире Полночи, и тогда сможет убедить Совет снять наказание с семьи Лисовских. И ее друг получит свою Силу. Она не знала, а бабушка, скептически слушавшая ее мечты, не говорила, что, если с отступников и снимали сдерживающие печати, они оставались искалеченными в магическом плане. Полина Ивановна посчитала, что честолюбивые устремления внучки выгодны и ей. Пусть себе старается.

А потом Лиля осознала, что Костя для нее больше чем друг. Она любила его, он же любил Ольгу. Ту самую, что в детстве закидала их грязью. Черноволосая красавица на собственном опыте убедилась, что любовь зла, когда влюбилась в некогда презируемого Лешего.

Годы могут кардинально изменить ситуацию. И если прежде Костя казался чужаком, то потом стал первым женихом в селе. Хорошо оплачиваемая работа в лесничестве, огромный дом и отсутствие свекрови — все привлекало местных невест. Смуглый синеглазый блондин с поджарым телом будоражил девичьи сердца. И Ольга взялась за него всерьез. Ей понадобилось время, и она своего добилась.

Заканчивающая одиннадцатый класс внучка ведьмы сгорала от ревности, когда Костя все чаще стал проводить вечера не с ней, а со своей девушкой. Лиля ненавидела Ольгу, а при встрече вынужденно улыбалась — она не хотела потерять Костю. За полгода до выпуска Лиля начала вести дневник. У нее не было подруг, а с бабушками откровенничать она не могла. Костя видел, что с подружкой что-то творится, но выяснить причину не пытался. Горькие мысли, лишаящие сна, пришлось доверить бумаге в синюю клетку. Тетрадь на восемнадцать листов вскоре заполнили откровения, полные подросткового отчаяния.

«Я медленно схожу с ума. Этой ночью думала о привороте. Или о проклятии для Ольки. Смертельном проклятии. Точно, я схожу с ума».

«Приезжала бабушка Поля. Через три месяца мне сдавать вступительные экзамены, а я не могу сосредоточиться на элементарном домашнем задании. Кажется, она догадывается о моих чувствах к Косте. Она провела со мной воспитательную беседу о взаимоотношениях с противоположным полом, обещала, что в вузе я обязательно кого-то полюблю. Она долго рассуждала о настоящем чувстве и влюбленности-зависимости.

Похоже, это про меня. Мои чувства приносят страдания, тогда как любовь должна окрылять, придавать силы. Любовь — это умиротворение, цельность, теплота, полное приятие себя и любимого. Это вера, понимание, прощение, духовная связь, даже если влюбленные не вместе. Любовь не требует своего, она больше отдает, чем принимает.

Да, я не люблю по-настоящему. Но от этого не легче. Слова — пустышки, когда изнутри тебя жжет гнев, гнев на удачливую соперницу, гнев на избранника, который, выбирая, отдал предпочтение другой. Чем я хуже Ольги?»

«В каждом из нас есть зло, в ком-то больше, в ком-то меньше. Ад и рай мы создаем сами, в своем сердце. Бой Света и Тьмы идет не на небе или земле, а в душах людей. И на моем плацдарме Свет проигрывает.

Я ненавижу Ольгу, Костю и себя».

«С самого детства знала, что где-то есть он. Мой суженый, моя вторая половинка. Верила, что узнаю его по первому взгляду, улыбке, слову, прикосновению. Только нужно ждать — и встреча обязательно состоится.

Сегодня же, когда приняла решение отбить Костю у Ольги, почувствовала, что того волшебного ощущения больше нет. Точно я сама уничтожила возможность быть счастливой. И сделала это ради того, кого не люблю по-настоящему.

Не спорю, есть какое-то притяжение между мной и Костей. Какая-то схожесть одиночек, но...»

«Никогда не отказала бы Косте в помощи, но он требует невозможного! Он хочет, чтобы осенью я была дружкой — об этом попросила Ольга. Тварь! Уверена, она специально подала «великолепную» идею, чтобы сделать мне больно. Ненавижу!»

«В глубине души знаю, что его любовь мне не нужна. Так откуда такая одержимость? Почему мне больно?»

«Выпускные экзамены в школе я все-таки сдала удачно. И я счастлива! По-настоящему счастлива!!!

Ольга ушла от Кости!!! Собрала вещи — и уехала в город, не объяснив своей матери, почему свадьба отменяется.

Когда Костя рассказывал о поступке своей невесты, я едва не плакала, разделяя его боль. Но стоило ему уйти — и я кружилась и орала как безумная от радости!»

«Он сказал, что я нужна ему. Только рядом со мной ему хорошо. Он не хотел

расставаться со мной, когда я сообщила, что бабушка Таня будет переживать, если не вернусь к девяти вечера.

Костя привел домой, держа за руку. Прощаясь, смотрел так, как будто собирался поцеловать.

Боже, я в растерянности. Неужели мои мечты исполнятся?»

«Я призналась Косте в любви. Да. Я ПРИЗНАЛАСЬ КОСТЕ В ЛЮБВИ!!!

Он равнодушно смотрел, как я, краснея и заикаясь, пытаюсь раскрыть свои чувства.

Он сказал, что ему жаль. Что все еще любит Ольгу. А я... Я — его единственный друг, которому он никогда не причинит боль. Но вот сейчас он удручен моим признанием. Не ожидал, что я предаю дружбу.

И в то же время он не выглядел удивленным. Нет, не выглядел. Он догадывался, что наша взаимная неприязнь с Олей родом не из детства, а из-за чувств к нему.

Мне так стыдно...»

«Я проснулась утром — в комнате пляшут солнечные зайчики. В открытые окна проникает аромат цветов из палисадника. До вступительных экзаменов две недели.

Я улыбнулась — и вдруг вспомнила. Вчера я сказала Косте, что люблю его.

Боль и стыд перечеркивают всякую радость».

«Я — студентка. Две с половиной недели жила у бабушки Поли.

Она знает.

Только я зашла в ее квартиру, как она, обняв меня, заплакала. Она винила себя, что оставила в селе, когда узнала, что рядом живет Лисовский. Она интуитивно чувствовала, что юноша из проклятого рода принесет много горя.

А еще она назвала фамилии тех колдунов и колдуний, которые проводили ритуал запечатывания Силы семьи Лисовских. Печерский, Калугина, Москвиненко, Данилевская, Зазоров, Романов, Прилуцкий, Жарова. Дед нынешнего главы Совета магов и моя бабушка тоже принимали участие в наказании — казни родителей и лишении магии сына и сестры колдунов.

Вот так. В том, что Костю с тетей изгнали из сообщества Полночи, частично виновата моя бабушка. Если он знает, то наверняка ненавидит меня.

Припоминаю, как однажды, перейдя на магическое зрение, увидела на его ауре темное пятно, от которого шла толстая веревка. Я спросила у него, почему к его печати идет «поводок». Он раскричался и потребовал, чтобы в его присутствии я больше никогда не колдовала.

И я не колдовала, избегая малейшего упоминания о том, чего он лишился по вине собственных родителей».

«Я мысленно прощаюсь с селом. В сентябре начнутся пары, я окунусь в другую жизнь.

Бабушка Таня плакала, собирая мои вещи, и просила, чтобы я приезжала на выходные. Что ей сказать? Я не хочу сюда возвращаться. Здесь самые неприятные воспоминания. Я не хочу забирать их с собой.

Кому-то может показаться, что за две с половиной недели бабушка Поля промыла мне мозги. Наверное, так и есть. Но я ей благодарна. Дав выплакаться вдоволь, она раскрыла мне глаза, доказав, что Костя манипулировал мной, потихоньку влюбляя в себя. Зачем? Не знаю,

завтра спрошу его.

Бабушка запретила видеться с ним. Но я так не могу. Я должна знать правду. Я уже другая, сильнее, нужно поставить жирную точку, разорвав последние нити дружбы. Если она, конечно, была.

Не собираюсь убегать, позволяя ему думать, что струсил.

Завтра иду к Лисовским в гости».

На этом записи в дневнике обрывались. Если бы она тогда послушалась бабушку!

Лиля в отчаянии закричала — и бросила дневник в стену.

Четверг — напряженный день для журналиста. Кто не успел сдать материал, спешил его закончить, у кого возникли проблемы при верстке — торопился их решить. Пятница, день сдачи номера, дышала в затылок, подгоняя нерадивых.

Лиле, как и всякому новичку, везло: фотографии, подобранные бильдом для ее первой статьи, Нелли одобрила сразу. И Антон, которому, чтобы утвердить материал, приходилось общаться с главредом тет-а-тет, прислал по аське смайлики с цветами.

Когда Лиля с Яной вернулись с обеда, то застали остальных редакторов в состоянии назревающей рукопашной. Альбина разговаривала с Антоном на повышенных тонах и выглядела так, словно готова была выплеснуть кофе ему в лицо.

— Да прекрати ты! Я-то здесь при чем?!

— Вот из-за таких, как ты, у психов окончательно едет крыша! Смотрят на твои фото, читают твою писанину — и идут убивать! — Злющая, как фурия, «модель» наступала на бильда, пока тот, упав на стул, окончательно не вжался в мебель. — Ты соучастник гнусных преступлений, Антон!

В первую минуту странного разговора Лиля подумала, что журналисты на почве сдачи номера тронулись умом. Потом Лариса шепотом поведала причину стычки. Альбина ненавидела криминальные газеты, считая, что их нужно закрыть все до одной, что, кроме грязи и негатива, в них ничего не печатают. Так вышло, что Антон, ранее работавший в милиции, внештатно писал для одной из таких газет статьи, рассказывающие о маньяках. Друг, продолжавший работать в органах, переслал ему материалы вскрытия и фотографии изувеченных жертв. Альбина, проходившая мимо, взглянула на монитор коллеги — и устроила скандал.

— Я не собираюсь их отдавать в печать, пойми! Не собираюсь! — взвыл парень, закрывая лицо от острых коготков блондинки. — Такое запрещено печатать, да и друга подставлять не хочу.

— Зачем тогда они тебе? — не унималась Альбина.

— Для общей картины, я ведь на следователя учился, могу помочь милиции.

— Шерлок ты наш доморощенный. — Редактор поджала губы и отстала от бильда. — Все равно, я уверена, что такие статьи нельзя ставить в номер.

— Ага, и пусть девушки беспечно гуляют по ночам на радость ублюдку? — съязвил Антон. — Между прочим, моя предпоследняя статья о самозащите с помощью подручных предметов спасла не одну девушку от изнасилования — на мое имя пришел мешок писем.

Альбина скептически приподняла светлую бровь и молча вернулась на рабочее место. А Яна с Машей потребовали показать фото, которые вывели блондинку из себя. Лиля осталась рядом, слушая, что говорила о маньяке Лариса. Несостоявшаяся ведьма редко смотрела телевизор, только новости, если речь шла о каких-то глобальных изменениях. Появление

маньяка, ажиотаж вокруг его первых жертв она пропустила. Если в метро и велись какие-либо разговоры, то слышать их она не могла — в ушах торчали наушники плеера. Маньяк убивал девушек двадцати — двадцати восьми лет. Убитые принадлежали к среднему классу, из благополучных семей, ничто их не объединяло. Следователи не могли установить признаки, по которым их выбирал убийца. Первую жертву в последний раз видели в супермаркете, вторую — в кафе, третью — в холле университета, а четвертая пропала напрямик из собственной квартиры. Через два дня после исчезновения их трупы обнаружили в скверах или парках. Вскрытие показывало, что несчастные скончались не от побоев и внутреннего кровотечения, как предположили при первичном осмотре, а от разрыва сердца. Все жертвы также были многократно и зверски изнасилованы.

Редакторы охали и ахали, разглядывая фотографии, особенно те, где девушки еще были живы. Красивые, молодые, улыбающиеся — им бы жить да жить. Лиля, наблюдая за реакцией коллег, с горечью думала, что люди любят пощекотать себе нервы, что газеты, которые ненавидит Альбина, криминальные телепередачи всегда привлекают многочисленную публику. Гладиаторские бои, экстремальные реалити-шоу, репортажи из горячих точек, судебные процессы над маньяками — они притягивают кровавостью и жестокостью. Люди возмущаются, ужасаются — и все равно смотрят.

Вздыхнув, внучка ведьмы вернулась к своему компьютеру.

— Лиля, иди сюда! — внезапно позвала Яна.

Тревога и напряженность в ее голосе испугали нового редактора не на шутку. Она подумала, что сделала что-то не то: напортачила в верстке, убила общую базу с материалами, заразила сеть вирусом со своей флешки.

— Смотри, Антон, Лиля похожа на убитых!

От этих слов у девушки пошел мороз по коже. Слово по мановению волшебной палочки, вся редакция сгрудилась у монитора бильда.

— Точно! Длинные, натурального цвета волосы, скромная одежда, почти нет косметики, — растерянно перечислял Антон. — У тебя глаз-алмаз, Рыжик!

— Да я просто люблю игру «Найди десять отличий», — скромно потупилась Яна.

— И ничего не похоже, — сердито возразила Альбина и обняла Лилю за плечи. — Вам что, кофеин последние мозги вынес? Разве можно говорить такое?

— Ой, — пискнула Яна.

— Кхм, — нервно закашлялся Антон.

Повисло неловкое молчание.

— Лиль, прости, — покаялся бильд. — Но это правда твой типаж... Волосы и...

— Антон! — рассердилась блондинка. — Прекрати! Ты договоришься, что Лиля сейчас побежит в парикмахерскую из-за ваших бредней.

— Не побегу. — Новенькая улыбнулась побелевшими губами. — Я думаю, все девушки города в группе риска, просто нужно проявлять осторожность.

Постепенно ажиотаж вокруг маньяка утих. Редакцию заполнили привычные звуки: шум закипающего чайника, гудение принтера, мерный стук по клавиатуре.

Лиля записала в блокноте фамилии жертв, подсмотренные в суматохе. Глаза невидяще смотрели на выведенные буквы. Она не знала этих девушек, но хотя бы раз слышала их фамилии. Все они были ведьмами.

Между убийствами девушек и новообращенным вервольфом легко провести параллель, да только версий возникло несколько. Первая — у кого-то из оборотней сорвало крышу от

горя, и он пошел мочить колдуний в отместку за своего брата или сына. Вторая — вампиры хотят гарантированно столкнуть Совет и Круг лбами и давят на оба фронта. Третья — есть еще одна сила, которая сеет панику в своих интересах. Можно подобрать и четвертый вариант, исходя из схожести убитых с ней, но Лиля быстро отогнала эту мысль, потому как показалась она бредовой. Тот, кто захотел бы ей отомстить, умер, и вот уже шесть лет несколько раз в год она ставила свечи за упокой.

Девушка едва высидела часы, оставшиеся до конца рабочего дня. Настроение окончательно испортила мерзопакостная погода: дождь лил как из ведра, зона видимости заканчивалась в двух шагах. А она, как назло, не захватила с собой зонт. Пока Лиля торопливо шагала в сторону метро, в голове успели перебродить самые жуткие мысли о маньяке. Удобно в такой ливень маньячить: промокшая до нитки жертва, мечтая поскорее оказаться дома, становится ненаблюдательной. Убийце даже подкрадываться не надо: подошел сзади, стукнул по голове, отволоч в машину. И свидетели в такую собачью погоду вряд ли найдутся. Если бы волосы не отяжелели от влаги, то наверняка стали бы дыбом от таких фантазий.

В метро Лиля подозрительно косилась на людей. Кто-то дремал, кто-то читал, кто-то глазел по сторонам, как и она. С каким-то типом она пересеклась взглядом. Парень, по виду студент, одетый во все черное, улыбнулся — и она вдруг поняла, что он вампир. Страх тоненькими холодными иголочками заколол в спину. Из головы совсем вылетело, что в осеннюю дождливую погоду и зимой молодые вампиры выходят на охоту раньше обычного. За импульсивность и неумение совладать с инстинктами девушка боялась их больше, чем вампиров-долгожителей, которые при желании могли разгуливать, придерживаясь тени, в полдень летним днем.

Лишь закрыв за собой дверь на все замки, она с облегчением вздохнула и улыбнулась. А все-таки она глупая. Спрашивается, чего ей бояться? Да кому она нужна? Кто она такая, чтобы ее убивали? Ведь она давно уже не ведьма.

Проверяя целостность магической защиты, Лиля услышала, что Митрофаныч тихо поскуливает, забившись в уголок. Она утром накричала на домового, перед самым ее выходом рассыпавшего вещи из сумочки, и теперь он дуется, не желая показываться на глаза. Раньше она могла перейти на внутренний взор и отыскать негодника, но, увы, не теперь. Хорошая штука — магическое зрение, а у нее после потери Силы даже обыкновенное сильно ухудшилось. Обидно.

Девушка, разомлевшая после вкусного ужина и ванны с пеной, в коротком халате и полотенце на влажных волосах, читала книгу. Пластиковые двери, ведущие на балкон, были открыты вверх в режиме проветривания. Форточка на кухне также осталась приоткрытой, чтобы выветрился удушливый запах сбежавшего из джезвы кофе.

Шум дождя умиротворял, навевая смутную тоску о невозможном. Лиля отложила книгу и томно потянулась. Какие чудесные ощущения, когда ты нравишься мужчине, а если их двое... Спроси у нее кто, кому она отдает предпочтение, внятного ответа не вышло бы. Они оба ей нравились — и обоим она до конца не верила.

Богдан — колдун, свой по крови и мировоззрению. Однако она сомневалась, что ему приглянулась она сама, а не ее родословная. Колдуны помешаны на власти и продолжении себя в потомках. Чего только не делали бездетные пары магов, чтобы заполучить собственного ребенка. Соглашались даже на сделку с низшими демонами. Лиля прикусила губу, вспомнив про Костю. Его родители ведь тоже якшались с демонами, за что в итоге и

поплатились. Отбросив неприятные мысли, она вернулась к думам о своих поклонниках. Если смотреть на поступки ее воздыхателей с человеческой точки зрения, то здесь все чудесно. Оба ее защищают, оба заботятся. Да только мотивы могут быть разными. Колдун мог видеть в ней потенциальную невесту. А Кир? Он признался, что не хочет повторения истории своих родителей. Лиля подскочила с дивана и вынула из сумочки блокнот. Размышляя, она часто рисовала геометрические фигуры и замысловатые узоры.

Кир — темная лошадка, вернее, волк. Она улыбнулась, вспомнив, как зарылась лицом в пахнущую хвоей шерсть оборотня. Жаль, что он такой скрытный. Зная лишь имя, трудно навести справки, да и опасно. Оборотни — замкнутые существа, кому-то может не понравиться, что экс-ведьма выведывает про их собрата. Что, если Кир с ней играет? Так ли уж она его впечатлила? Он способен найти себе кого-то получше. Лиля усмехнулась: нет, с самооценкой у нее все в порядке, она трезво оценивала свои шансы, строя гипотезы.

Обведя несколько раз имя Кира в сердечко, она направилась на кухню варить кофе. Предотвратить его «побег» — попытка номер два. Ароматы корицы и кардамона бодрили, поднимая настроение. Девушка, стоя у плиты, сделала пару блаженных глотков, прежде чем обратила внимание на странные вещи. Ей холодно. И не потому, что она заболела, попав под дождь. Нет. Изменилась температура в комнате. Пар от горячего кофе застывал в воздухе. Так бывает, если рядом...

Легкий шелест листьев, опадающих с фикуса, который засыхал на глазах, вывел из оцепенения.

...Если поблизости находится проявивший свою сущность демон.

Лиля выронила чашку и побежала в комнату. Лихорадочно дергая ручку балконной двери, с трудом ее закрыла. Вздох облегчения — и отрезвляющая мысль: форточка на кухне. Девушка метнулась обратно, шлепанцы скользили по паркету... Закрыв окно, настороженно прислушалась. Тишина. Успела? Успела прежде, чем низший «почтил» ее своим присутствием?

— Митрофаныч, — шепотом позвала Лиля.

Едва ли не впервые она обратилась к домовому, надеясь на его помощь. Домашний дух не отвечал. Значит, расслабляться рано. Она прокралась в комнату бабушки. Здесь мощные охранные чары, можно продержаться до прихода помощи. Только прятаться она не собиралась. Нет. Демон не должен проникнуть в дом, да и она перестраховалась...

От страха Лиля забыла код сейфа и пару раз набрала неправильные комбинации. Кусая губы и прислушиваясь к звукам в квартире, достала амулет, позволяющий видеть сквозь иллюзии, еще один серебряный крест и порошок из смеси трав, отгоняющий низших демонов. Из тайника в шкафу вынула мачете. Настоящее. Бабушке его подарил кубинский колдун. Длина клинка чуть более полуметра, расширяется к центральной части. Острие отсутствует, но зато по всей длине нанесено серебряное напыление. Лиля взмахнула ножом — давно не брала его в руки, однако кисть еще помнила тяжесть. Вооруженная и очень опасная, она покинула убежище и еще раз проверила целостность защиты. Как и полагала, демон не преодолел магический барьер. Только испортил цветы: засохли и почернели даже кактусы.

Скрежет когтя по стеклу.

От неожиданности девушка завопила и развернулась лицом к балкону. Широкое окно медленно покрывал иней. Температура в комнате стремительно опускалась. По белому полотну изморози потекли темно-красные капли крови. Причудливо опускаясь, они

образовали надпись: «Посмотри». Рука с мачете мелко задрожала. Сердце бешено застучало где-то в животе. Лиля опасно подошла к окну и взглянула на балкон. Мачете со звоном покатило по полу. Зажав ладонью рот и прокусив кожу до крови, она глухо закричала, не сдержав слез.

Сколько прошло времени, Лиля не знала. Поджав под себя ноги, она сидела на диване, не отводя отрешенного взгляда от зашторенного балкона. Она не боялась. В некотором роде она испытывала облегчение. Знала, что ее ждет, потому что уже пережила подобное. Вот только на этот раз она так просто не дастся.

С полки упал справочник по травам: Митрофаныч с перекошенной от страха и вины мордочкой проявился на шкафу. Домовой что-то пищал, похоже, пытался оправдаться, что не ответил на ее зов.

— Не переживай, я не сержусь и на твоём месте тоже обделалась бы, — утешила его Лиля.

Личико домашнего духа сморщилось, и, негодуя, замахав кулаком, он снова исчез.

— Вот так всегда, как будто я пустое место, да, Митрофаныч? — поинтересовалась девушка, не надеясь, что он ответит.

Его появление означало, что опасность миновала. Демон ушел, оставив свой жуткий «презент». Лилю опять заколотила мелкая дрожь. Ей не хватает данных, однако она догадывается, кто убивает девушек.

Чуть успокоившись, она отыскала телефон и набрала номер Богдана. Колдун согласился приехать сразу. Он даже не стал уточнять, что случилось.

Время летело незаметно. Положив на колени мачете, Лиля напряженно прислушивалась к звукам, проникающим в квартиру. У соседей сверху кричал младенец, семейная пара слева ссорилась на повышенных тонах, а у нее на кухне потек кран. Звонок в дверь в одно мгновение снял нервное напряжение. Сжимая в руке нож, она сбросила шлепанцы и босиком прокралась, чтобы заглянуть в глазок.

Лиля обрадовалась Богдану, как ни одному мужчине ранее. Но замок открывать не стала. Потому что это был не Богдан.

Амулет, выявляющий иллюзии, обжег кожу. Лиля тяжело сглотнула. Если бы она его не надела, то впустила бы в дом нечто, прикрывшееся личиной колдуна. Девушка медленно попятилась: нельзя, чтобы стоящий за дверью незнакомец понял, что рассекречен. Но как же так получилось? Она звонила колдуну, он ответил, а на помощь пришел непонятно кто. А что, если тот, кто занял место Богдана, убил парня?! Подстерег в подъезде — и убил.

Нет. Взрослого колдуна не так легко убить. Даже демону.

Девушка прокрутила в голове телефонный разговор. Ей и тогда показалось, что голос поклонника звучит как-то не так. Возможно, уже тогда она разговаривала не с Богданом. Паникующие мысли водили в голове безумный хоровод. Она не знала, что и думать.

А незнакомец все звонил и звонил. Потом начал раздраженно стучать.

Хоть бы не прибежали соседи! Иначе пострадают невинные. Лиля помолилась, чтобы человеческое любопытство не пересилило чувство самосохранения. Стрелки часов показывали семь вечера. Можно надеяться на то, что многие еще не пришли с работы, а те, кто дома, сейчас ужинают и не захотят портить аппетит, выглядывая на лестничную площадку.

Лиля, кусая губы, сжалась в комочек. Можно позвонить Киру. Оборотень, хоть и не колдун, низшему демону способен противопоставить звериную силу. Кир ответил сразу,

словно ждал звонка. И он находился в ее районе, поэтому обещал быть минут через пятнадцать. Четверть часа на этот раз растянулась в вечность.

Амулет иллюзий молчал — оборотень, ждущий за дверью, настоящий. И Лиля с облегчением открыла дверь. Гость принес с собой запах дождя и неумолимо приближающейся осени.

Увидев в ее руках мачете, Кир вскинул бровь:

— Какая ты воинственная... настоящая валькирия! Жаль, что фотоаппарата нет, классный получился бы кадр.

Лиля не улыбалась, и мужчина забеспокоился:

— Что произошло?! У тебя такое лицо, как будто кто-то умер.

— А кто-то и умер, — прошептала девушка и, зарыдав, сползла по стенке.

Кир подхватил ее и, не дожидаясь традиционного приглашения, отнес в зал на диван, сам пристроился рядом и успокаивающе обнял:

— Шшш, милая, все хорошо. Что случилось? Объясни, может, я помогу?

— Ничего не хорошо! И ты ничем не поможешь.

Она не могла остановить слезы.

— Лиля, солнышко, я с тобой...

Кир бормотал нежности и осторожно гладил ее по волосам, спине и плечам. Его объятия дарили чувство защищенности, и она понемногу успокоилась.

— Я знаю, кто убивает ведьм, — вдруг заявила Лиля.

Кир наморщил лоб:

— О чем ты?

— Ладно, не делай вид, что не понимаешь. Слухи в мире Полночи как пожар в сухом лесу. В городе объявился маньяк, он выбирает девушек, чьи фамилии я слышала в разговорах с бабушкой. Выходит, все девушки — полуночницы.

— И кто маньяк? — Оборотень напрягся.

— Константин Лисовский, запечатанный Советом колдун. Его родители вели себя неэтично по отношению к людям.

— Под этой формулировкой может подразумеваться и торговля фальшивыми амулетами, и принесение в жертву младенцев. Что конкретно они сделали, что свои же их так наказали?

— Родители Кости поставляли девственниц низшему демону взамен на обещанное могущество.

— Понятно. Значит, подрабатывали сутенерами. Но с чего ты взяла, что их сын — маньяк?

— Одна из погибших — Прилуцкая. Колдун с такой фамилией входил в число тех, кто запечатывал Силу Кости и его тети. Нужно проверить остальных, возможно, они дальние родственницы проводивших ритуал или уже сменили родительскую фамилию.

Лиле и самой пришлось взять другую фамилию, когда бабушка оформляла опеку. Интересно, сейчас Полина Ивановна не будет возражать, если она вернет отцовскую? Наверное, будет, она ведь надеется на появление одаренной правнучки или правнука.

Задумавшись, девушка вздрогнула, когда Кир заявил:

— Недостаточно. Твои обвинения беспочвенны.

Она не стала спорить. Опустив голову, попросила:

— Выгляни на балкон.

Кир отдернул шторы и присвистнул. Кто-то насмотрелся дешевых фильмов ужасов.

Балкон «украшали» художественно разбросанные собачьи внутренности, сизые кишки болтались на бельевых веревках. Крови практически не было, если не считать надписи на стекле. Похоже, безумец устроил фейерверк из органов уже после смерти животного. Выпотрошенная дворняга желтоватого окраса лежала тут же, ее застывший труп подтвердил догадку о времени смерти.

— То же самое Костя сделал со своим ротвейлером, — прикрыв рот ладонью, глухо объяснила подошедшая сзади девушка. — Только в моем присутствии.

Кир обернулся, почувствовав в ее голосе ложь, и попытался заглянуть в красные от слез глаза. Но она не позволила, опустила голову. Странно, зачем ей врать? Чтобы вызвать сочувствие? Но он и так на ее стороне.

— Дай мне перчатки и мусорный пакет, а сама посиди на кухне.

— Не хочу. Я буду с тобой.

Лилина решительность настораживала. Другая на ее месте, как только он появился на пороге, сразу потащила бы к балкону показывать учиненное зверство. Лиля терпеливо ждала, пока ее словам потребуется материальное подтверждение. Такое чувство, что ее особо не тронуло увиденное или же у нее не по-женски железные нервы. Странно.

— Сделаешь мне кофе, хорошо? — попросил оборотень, ему не хотелось, чтобы она пугалась под ногами, пока он будет убираться. — И потом расскажешь про этого Костю.

Дрожащими руками Лиля налила ароматный напиток в синюю чашку. Оборотень закончил с уборкой и вышел на улицу с двумя мусорными пакетами. Такая маленькая собачка, а сколько после нее осталось... Лилю снова затошнило.

Что рассказать Киру о Косте? Правду, после которой он быстренько сделает ноги и даже не будет здороваться при встрече? Или соврать, утаив важные сведения? Сложный выбор. До конца всей правды о том дне, когда она пошла прощаться с Лисовским, не знала и бабушка, а ведь она самый родной человек.

Хлопнула входная дверь — девушка доверила оборотню свой ключ. Зашумела вода в ванной. Пока Кир мыл руки, Лиля отнесла на журнальный столик кофе и травяной чай для себя. Чуть позже они сидели рядом и молчали. Начинать страшные истории, которые произошли с тобой, всегда нелегко.

— Мы дружили с детства, хоть должны были стать врагами. — Лиля сжала чашку так, что побелели костяшки пальцев. — Окончив школу, я хотела в последний раз увидеть Костю и, не предупредив бабушку, отправилась к нему домой. Его тетя, Инна, видимо, сошла с ума: она опоила меня какой-то гадостью. Очнувшись, я обнаружила, что нахожусь в подвале, подготовленном к ритуалу отнятия Силы. Пока ведьма не инициирована, ее Дар можно отобрать и с помощью демонов присвоить. Двое суток они запугивали меня, а потом меня спасла бабушка Поля. Она сожгла дом Лисовских вместе с хозяевами. Но похоже, Костя выжил и осмелился на месть.

Девушка закончила рассказ и допила чай, стуча о край чашки зубами.

— Костина тетка добилась того, чего хотела? — осторожно поинтересовался Кир.

Лиля зло усмехнулась:

— Как видишь!

— Прости.

— Ничего. Я уже смирилась, только ни о чем больше не спрашивай, ладно?

Она отчаянно чего-то боялась, и этот страх заметил бы и бесчувственный, непробиваемый чурбан. Кир чурбаном не был — и привлек ее к себе утешающим жестом.

Забравшись к нему на колени, она уткнулась носом в широкую грудь. Обратни чувствуют неправду. Лиля лгала, но уличать ее в неискренности он не собирался. Расскажет все сама, когда будет готова. Дождь утихал, словно подстраиваясь под настроение молодой ведьмы. Называть ее несостоявшейся у него не поворачивался язык. Они не включали свет, и вскоре в комнате стемнело. Дыхание девушки выровнялось и стало глубоким. Кир осторожно высвободился из ее объятий.

— Не уходи, — сонно прошептала Лиля. — Мне без тебя страшно.

— Спи, я рядом. — Он незаметно для нее легонько провел рукой по спине, навеивая сонливость и безмятежность.

Успокоив Лилю, Кир пересел в кресло и прислушался к музыке дождя. Хорошо, что она не чувствует магию, а то бы поинтересовалась, с чего это вдруг обратню удаются чары утешения.

Девушка опять провалилась в сладкую дрему.

Появление домового Кир почувствовал прежде, чем услышал, и замер, теряясь в догадках, почему тот решил явиться незнакомцу. Домашний дух походил на миниатюрного старичка в светло-серой одежде. Тонкие ручки-палочки протянули Киру школьную тетрадь. Оборотень, все больше удивляясь, принял ее и поблагодарил, как полагалось в таких случаях. И в ту же секунду домовой исчез. Гость растерянно пробежался взглядом по первой странице. Неровные строчки мелкого почерка свидетельствовали о взволнованном состоянии автора. Пробежав пару абзацев, Кир уже не сомневался, что ему преподнесли дневник Лили. Зачем домовой так поступил? Чего хотел добиться? Оставалось гадать, ведь прямо спрашивать духа могут только его хозяева. А ему лишь остается ознакомиться с Лилиными откровениями. Неблагодарно? Зато стратегически верно в битве за ее доверие.

Прекрасно видя в темноте, Кир углубился в чтение. Прошло чуть больше часа. За шестьдесят с лишним минут он узнал о Лиле столько, сколько бы сама она ни за что не рассказала. Первая любовь редко бывает счастливой. Но влюбить в себя, чтобы заманить на жертвенный алтарь, слишком бездушно даже для обозленного на весь мир колдуна.

Лиля вздрогнула и застонала.

— Нет! — С криком она подпрыгнула на диване, порываясь куда-то бежать.

Кир мгновенно оказался рядом.

— Тише, милая, тебе приснился кошмар. Все позади, ты в безопасности.

Сначала ей казалось, что объятия Кира — продолжение сна. Но горячие широкие ладони, нежно поглаживающие спину, доказывали, что она бодрствует. Оборотень включил ночник, и его мягкий свет окончательно прогнал сонливость.

— Мне приснились собаки из парка, — смущенно проговорила девушка. — Только ты не пришел на помощь, и они утащили меня в темноту. А там... — Она задохнулась от ужаса и вцепилась в руку Кира.

— Если позовешь, я всегда приду на помощь, — клятвенно пообещал мужчина, и в его темных глазах сверкнул красноватый огонек.

Лиля посмотрела на него по-новому, вдруг остро ощутив, что рядом не человек. Хищник. Сильный, молниеносный, смертельно опасный и... безумно привлекательный. В карих глазах читалось откровенное желание. Лиле стало тревожно, и она невольно вздрогнула, вспомнив, что до полнолуния не так много времени. Нет, она его не боялась. Но знала, что звериные инстинкты порой сильнее железного самоконтроля.

От него не укрылась ее реакция.

— Ты никак не привыкнешь к тому, кто я, — мрачно проговорил Кир и поднялся. — Что ж, ты в порядке, не буду мешать. Сладких снов, звездочка.

— Подожди! — Лиля потянулась за ним, как цветок за солнцем. — Мне неважно, кто ты. — И, не раздумывая, она первая поцеловала его. Оторвавшись от твердых, безучастных губ ошарашенного мужчины, прошептала: — Твоя сущность меня не пугает. Я просто боюсь новых отношений.

В глазах Кира промелькнуло понимание.

— Но я готова рискнуть и...

Он не дал ей договорить, поцелуем останавливая ненужные слова. Его губы, настойчивые, пьянящие, мгновенно отключили разум. Голова закружилась, как на карусели, а тело наполнилось умопомрачающим огнем наслаждения. Возбуждение усиливалось осторожными прикосновениями Кира, который боялся спугнуть ее своей напористостью.

— Ты такая красивая, — бормотал он, целуя ее в висок, скулу и снова в губы. — Нежная, сладкая, искусительная, как грех...

Она целовала его в ответ, растворяясь в нем без остатка. Тело жаждало его рук, более острых прикосновений кожи к коже. Девушка встала на цыпочки и обвила руками его шею. И Кир еще крепче прижал ее к себе. Этого было мало. Лиля качнулась назад, увлекая Кира за собой, на диван. Упав на нее сверху, он оперся на руки и пылливо заглянул в ее глаза:

— Ты уверена, что мы не спешим?

Ее губы горели от его поцелуев, тяжесть его тела, вкус и запах затягивали в омут угарной страсти. И он еще спрашивает?! Вместо ответа Лиля потянулась за новой порцией поцелуев и слегка прикусила его нижнюю губу.

— Тогда держись, — несколько обреченно предупредил Кир, и она утонула в водовороте поцелуев.

Когда Кир, удобно устроившись меж Лилиных бедер, неспешно развязывал пояс ее халата, в дверь позвонили.

— Наверное, соседи. — Лиля посмотрела на настенные часы. — Половина двенадцатого, вроде бы поздно. Хотя...

— Что? — поинтересовался Кир и подул в ямку над ключицей — Лиля улыбнулась от приятной щекотки.

— Ко мне вечером ломились в квартиру. Скорее всего, кто-то набрался смелости, чтобы проверить, жива ли я еще, — насмешливо объяснила девушка.

— Не открывай. — Свою просьбу Кир подкрепил поцелуем в плечо.

— Не буду.

Горячая дорожка из поцелуев опустилась от плеча, покружила вокруг груди и сползла ниже.

Зазвонил специальный телефон для клиентов бабушки.

— Это не соседи, — задыхаясь от переполнявших ее острых ощущений, огорчилась Лиля. — Придется открыть.

— Нет, — глухо простонал Кир ей в живот и, потершись о бархатистую кожу слегка небритой щекой, сказал: — Ладно, только недолго.

В этот момент мобильный Лили заиграл собачий вальс.

— Похоже, это как раз надолго. — И она приняла звонок.

В напряженной тишине, нарушаемой только вздохами разочарованной парочки, голос в трубке телефона звучал на удивление громко:

— Лилька, открывай, иначе меня сожрет голодный вампир!!!

На лестничной площадке, нетерпеливо пританцовывая, стряхивала оранжевый зонт Ира, и капли воды летели во все стороны. Чуть в стороне, подпирая стену, сложив руки на груди, стоял вампир Валик, лучший компьютерщик Полуночи и Лилин друг. Лиля пробежалась пытливым взглядом по лицам друзей. Светлые волосы Валика, мокрые от дождя, торчали дыбом, словно он увидел нечто, крайне его поразившее. Впрочем, полурусалка в кислотно-зеленом плаще как раз и могла оказаться этим самым нечто.

— Ну и кто тут голоден? — вместо приветствия спросила внучка ведьмы, распахивая дверь для поздних гостей.

— Я! — отозвалась Ира и, бесцеремонно подрезав стоящего ближе к входу вампира, заскочила в коридор. — А что у тебя есть?

— Если я не вовремя, приду в другую ночь, — чувствуя себя виновато, произнес клыкастый гость.

— Не выдумывай, — отмахнулась девушка и, схватив Валика за руку, втянула в квартиру. Подружка помчалась на кухню на звон посуды, и Лиля смогла предупреждающе шепнуть:

— Валик, не обращай внимания на выходки Иры, на самом деле она нормальная.

— Без проблем, — белозубо улыбнулся вампир, — хотя придушить ее хочется после первых минут общения.

На кухне Кир вовсе создавал видимость, что они с Лилей невинно кофейничали. Представляя его друзьям, девушка порозовела, что от полуночников не укрылось. И каждый сделал свои выводы. При этом вампир нахмурился, а полурусалка оценивающе оглядела Кира. Оборотень же послал Лиле такой взгляд, что ее бросило в жар. Чтобы разрядить ситуацию, внучка ведьмы предложила гостям напитки. Подруга потребовала любимый ромашковый чай, Валик попросил кофе из смеси мокко и робусты.

— Пипец, вампиры еще и кофе пьют, — осуждающе протянула Ира, недоверчиво следя за чашкой в руке Валика.

Лиля едва не поперхнулась, когда компьютерщик заговорщицки ответил:

— Ага, с донорской кровушкой. Вот нашелся бы сейчас доброволец...

Полурусалка фыркнула, отвернулась к окну и завопила:

— Мать моя Луна! Что с твоими цветами?! — Лиля открыла рот, чтобы выдать придуманное объяснение, но Ира ее опередила: — Перепутать воду с серной кислотой ты не могла, значит...

Блондинка закрыла глаза и сделала глубокий вдох, словно собиралась нырнуть. Миг — и она посмотрела на сидевших полуночников по-иному. Другими сине-зелеными глазами, в которых отражался бушующий океан. В кухне запахло озоном и водорослями.

— Кто-то пытался сломать защиту дома, и ему чуть-чуть не хватило времени. — Нежный голос серебряным колокольчиком нарушил тишину. — Демон... низший, голодный... демон... И он на тебя зол и жаждет твоей крови.

Ира вздрогнула и очнулась. Магия русалок-сирен пропала — и у каждого в душе возникло щемящее чувство утраты.

— Пипец! Лиль, я опять сделала это, да?

— Опять, — грустно улыбнулась несостоявшаяся ведьма.

В отличие от подруги, у которой бывали подобные минуты «озарения», она не пользовалась даже магическим зрением из-за сильных головных болей.

— И что я сказала? — не унималась Ира. — Что-то хорошее?

— А ты и такое можешь? — притворно удивился Валик и добавил: — Сейчас ты обрадовала свою подругу, что ее хочет убить разозленный низший демон, который едва не сломал защиту дома.

Только после слов вампира до Лили окончательно дошло то, о чем в трансе вещала полурусалка. Демон мог сломать защиту! И если он вернется...

— Поэтому Лиля меня и позвала, — тихо произнес Кир. — Я ее телохранитель этой ночью.

Вампир при слове «телохранитель» слегка прищурился.

— Я тоже буду ее охранять, — решительно заявила Ира и, нахмурившись, посмотрела на оборотня: — А то ходят тут всякие, а потом мои подруги страдают.

— Самопожертвование? — усмехнулся Валик. — Наверное, в детстве твоей любимой сказкой была «Русалочка» Андерсена?

— Не читала, — буркнула Ира и повернулась к ошарашенной Лиле: — Ты постелешь мне в комнате Полины Ивановны? А диван отдадим волку.

— Кладовка еще свободна? — деловито поинтересовался вампир. — Я тоже остаюсь.

— Что?! — в три голоса произнесли ошеломленная Лиля, возмущенная полурусалка и раздраженный оборотень.

Лиля потянулась и взглянула на часы. Семь утра. Пятница. Как ей объяснили на работе, сегодня тем, кто сдал все вовремя, можно прийти к одиннадцати. Своеобразный бонус «отличникам» от Нелли.

Прошлой ночью она долго не могла уснуть, размышляя о друзьях, о таинственных событиях последних дней. Самое интересное, что о нападении демона на квартиру она думала без страха. Словно напилась по завязку бабушкиного отвара от нервов. Или получила порцию успокаивающих чар.

Лиля отмахнулась от нелепых мыслей о чужом воздействии на свое душевное состояние. Нужно позаботиться о завтраке. Что едят прожорливые полурусалки и кровожадные вампиры, она знала. Ира слопает все что угодно, Валик проснется вечером, поэтому о пропитании позаботится самостоятельно. А вот о Кире стоит подумать отдельно. Что предпочитают оборотни по утрам? Чашку кофе? Или кусок мяса, сочащегося кровью?

Мысли об оборотне всколыхнули воспоминания. Она не понимала, что на нее нашло, когда набросилась на парня. Страх близкой смерти? Воспоминания об обиде, нанесенной Костей? Животный магнетизм оборотня, оказавшегося в нужном месте в нужное время? Бесспорно, Кир притягательный, потрясающий, сексуальный и приятный во всех смыслах. Но близость между ними оказалась бы скоропалительной. И не потому, что она боялась его последующего неуважительного отношения: среди полуночников, верящих в теорию двух половинок, любовь с первого взгляда — дело привычное. Она сердилась бы на себя, потому что хотела полного доверия и честности. И пока Кир не знает о ней всей правды, не знает о том, что она может быть опасной, у отношений нет будущего. Поэтому и поздних гостей, и их желание остаться на ночь Лиля восприняла как знак свыше.

Они проводили время относительно неплохо до тех пор, пока Ира, узнав, что Валик — владелец компьютерного клуба «Level», не достала его, рассуждая о вреде игр для неокрепшей психики человеческих подростков. Всегда спокойный, вампир, поджав губы, смотрел на полурусалку так, словно прикидывал, сколько литров крови помещается в ее щедедушном тельце. Миниатюрная, но боевая подруга Лили не сдавала позиций, настаивая, что «стрелялки» и «бродилки» нужно запретить. Внучка ведьмы не успела и рта раскрыть, чтобы прервать спор, как положение спас Кир.

Оборотень поинтересовался у Валика приездом делегации вампиров из Рима. Выяснилось, что слухи не преувеличены: действия Феликса, Мастера вампиров города, привлекли внимание Контролеров. И итальянским вампирам поручили проверить рациональность недавних поступков Стального. Разговор о ненавистных Контролерах, следивших за порядком и время от времени собиравших дань, неизменно вызывал смутную тревогу у полуночников. Молодые люди некоторое время молчали, думая каждый о своем.

Из-за нелюбви Полины Ивановны говорить о большой политике Лиля знала о представителях судебной исполнительной власти Полуночи чуть больше Иры. Среди Контролеров было много древних, ставших уже мифом существ: эльфов, драконов, языческих божков. Но маленькой Лиле бабушка чаще всего рассказывала лишь о представителях Света и Тьмы — ангелах и демонах. И девочка мечтала встретить хотя бы одного из них, не подозревая, что сказки — это не всегда добрая и справедливая реальность. Особенно отвратительны были низшие демоны.

Контролеры карали нарушителей жестоко. И ангелы, выбирая наказание, не уступали в жестокости демонам. Не было библейских золотоволосых красавчиков с нимбами над головами. Были бесчувственные, безжалостные существа, творящие зло из крайней необходимости. Демоны же в открытую питались негативными эмоциями и болью. Пожалуй, вот и все различия между видами.

Постепенно разговор зашел о маньяке. Лиля поделилась догадками о жертвах-ведьмах. Валик заинтересовался и обещал пробить фамилии по базе данных Полуночи. О том, что, вероятно, убивает ее знакомый, об этом Лиля промолчала. И не зря. Валик поделился версией вампиров, согласно которой главный подозреваемый — колдун. Молодой человек был последним, кто видел живой одну из девушек. Поговаривали, что он избавился от бывшей любовницы, попутно проделав ритуал, ублажавший низших демонов.

Лиля припомнила, что, слушая Валика, оборотень напрягся и решительно заявил, что все обвинения — плохо собранный карточный домик. Вампир парировал, сделав акцент на том, что подозреваемый скрывается от следствия.

Лиля зевнула в последний раз и, отбросив одеяло, подскочила к окну. На улице косыми плетями хлестал дождь. Мрачное небо тяжело нависало над городом, а настроение у нее было преотличное. Накинув халат, девушка прокралась через гостиную на кухню, остановившись на мгновение возле спящего Кира. Он дышал ровно и глубоко. Длинные ресницы, умиротворенное лицо — и не скажешь, что дремлет хищник, готовый сорваться в бой, услышав подозрительный звук.

Ира сидела на кухне и методично поедала оладьи, которые сама и приготовила.

— Доброе утро, соня! — бодренько поприветствовала она хозяйку квартиры.

— Ага, доброе, — пробормотала Лиля, зевая в ладошку. — У тебя мука на носу.

Ира вытерла нос и хмыкнула:

— Вот паразит! А я думала, чего он улыбается?

— Кто?

— Блондинистый вампирчик.

Лиля невольно перевела взгляд на окно. Похоже, солнца не будет и Валик, как и все его клыкастые собраты, воспользуется моментом, чтобы, растянув ночь на сутки, заняться делами и днем. Поэтому и проснулся утром.

— А где он? — заметив угрюмое лицо подружки, заволновалась Лиля. — Еще в кладовке?

— Нет. Я прогнала кровососа.

— Что?!

Ира засмеялась:

— Ладно, это была шутка. Я даже напоила его кофе, а от оладушек он отказался.

Лиля услышала в тоне полурусалки обиду и подавила улыбку. Ира гордилась своим кулинарным мастерством, хоть и готовила редко, и, когда кто-то отказывался попробовать ее блюда, страшно обижалась.

— А ты давно его знаешь? — неожиданно поинтересовалась девушка, разливая в большие синие чашки зеленый чай с жасмином.

Лиля наморщила лоб:

— Дай подумать... лет пять точно. Он обратился за помощью к бабушке еще до того, как я переехала к ней.

— Что за помощь? Если это не секрет, конечно.

— Нет, не секрет. Ты, наверное, обратила внимание на внешность Валика?

— Ага, — кивнула Ира, — для кровососа он очень даже ничего.

Лиля поперхнулась чаем.

— Хм, ну да, он симпатяга, конечно. Только его возраст не устраивает.

— В смысле? — удивилась Ира, забыв откусить от поднесенного ко рту оладушка.

— Видишь ли, его обратили в шестнадцать лет.

— Так запрещено ведь! — перебила полурусалка.

— Естественно, Договором запрещено обращать людей моложе двадцати. Но Валик попал под горячую руку хозяину квартиры, откуда собирался своровать антиквариат.

— Так он плохой мальчик? — удивилась Ира. — А так сразу и не скажешь.

Лиля поставила чашку на стол и сердито поинтересовалась:

— Ты дашь мне рассказать? Или будешь постоянно перебивать?

— Все, молчу, клянусь, — торжественно пообещала подруга, скрестив за спиной пальцы.

— Кровавого наставника Валентина наказали, отправив встречать рассвет. Судьбу новообращенного решали старейшины Ложи, которые предложили под шумок отправить вслед за провинившимся и его творение...

— Гады!

Лиля вздохнула:

— За Валентина вступилась Кассандра, и сам Стальной Феликс взял на себя роль его наставника. Так Валик стал единственным после подписания Договора шестнадцатилетним вампиром. Мастер Ложи не пожалел о своем решении: у парня талант к взломам как сейфов, так и компьютерных паролей. Он, кстати, в мире Полночи известен больше под прозвищем Сервер.

— Точно! Ты упоминала это имя не раз! — Ира восхитилась своей памятью, а потом вдруг нахмурилась: — Биография вампирчика интересна, но что там ты говорила про возраст?

— Не перебивай ты меня посередине каждой фразы... Ладно, проехали. В общем, Валик ужасно комплексует из-за юношеской внешности. Потому и обратился к бабушке. С помощью магии она его немного подтянула, и сейчас он выглядит лет на восемнадцать, чуточку возмужал.

Полурусалка фыркнула:

— Было бы из-за чего комплексовать! Можно подумать, он собирается покупать сигареты и выпивку.

— Дело не в этом. Он не может найти пару.

Подружки замолчали. Обеим не везло в любви, хотя они об этом не говорили. Лиля догадывалась, что Ире с ее экзотической родословной в некотором роде тяжелее.

— Хватит о грустном, — оживилась догвокерша и лукаво подмигнула: — У тебя вроде все нормально? На личном фронте аж два приличных кандидата. Кто больше нравится — оборотень или колдун?

— Колдун! — хлопнула себя по лбу Лиля и, ничего не объясняя, побежала в свою комнату.

— Как колдун?! — изумилась ей вслед Ира. — Слюни ты пускаешь при виде оборотня.

Хорошо, что внучка ведьмы не слышала последнего комментария, иначе обиделась бы надолго. Лиля вспомнила о звонке Богдану и обо всех вытекающих из этого последствиях.

Перед тем как набрать номер колдуна, она коротко помолилась, чтобы вчерашнее оказалось дурным сном, чтобы с парнем все было хорошо и он взял трубку. Длинные гудки. Стандартная мелодия для Nokia зазвучала в гостиной. Лиля, не сбрасывая звонок, приоткрыла дверь. Так и есть — звенело в куртке Кира, которая лежала на кресле.

Ей стало страшно. Телефон Богдана у Кира! Неужели оборотень убрал соперника со своей дороги? И вот почему...

— Да, — хриплым со сна голосом ответил Кир. Он стоял возле кресла спиной к девушке. — Мы, конечно, не договаривались, но я приеду. Только это в последний раз.

Засунув телефон обратно в карман, Кир повернулся к Лиле:

— Доброе утро, сладкая. Как спалось?

— Отлично, — пробормотала она и спрятала мобильный за спину.

— Я рад, — улыбнулся оборотень. — Прости, позвонили с работы, мне нужно бежать.

Щеки девушки медленно порозовели. Она думает о Кире такие гадости! Не заслуживает она такого парня!

Оборотень целомудренно поцеловал Лилю в щеку, быстро оделся и, попрощавшись с выглянувшей с кухни Ириной, ушел. Лиле хотелось удариться головой об стену. Она едва не обвинила Кира в убийстве колдуна! Дура! А все из-за чего? Из-за необоснованной подозрительности! Просто потому, что звонки совпали по времени. Когда оборотень обернулся к ней, Лиля уже нажала «отбой». Поэтому, скорее всего, Богдан даже не успел взять телефон. Если он, конечно, жив.

Поджав ноги, девушка уселась в кресло и заново набрала номер колдуна. Снова длинные гудки. Она терпеливо ждала, молясь, чтобы все ее ужасные предположения развеялись как страшный сон. Ее звонок отбили. Лиля нахмурилась и повторила вызов. Только на этот раз абонент не мог принять ее звонок. Вариантов два: Богдан или от нее морозился, или угодил в беду. Была еще одна версия, которую она сразу отбросила, как невероятную в случае с колдуном.

— Эй, подруга, ты чего расселась? — Ира настойчиво тормозила Лилю за плечо. — Тебе на работу не пора?

— Нет, — вяло отмахнулась девушка. — Мне к одиннадцати.

— Везет... ну я сейчас побегу, а то Дон Цицерон, наверное, злой из-за пропуска утреннего променада.

Лиля вскинула брови:

— Ты оставила собаку без присмотра в квартире с новеньким ремонтом?

— Можно подумать, что он ослушается моего приказа и что-то там натворит.

— Ах, ну да, ты говорила, что без разрешения твои подопечные даже на кошек не смотрят.

Ира засмеялась:

— Не преувеличивай, против природы не попрешь! Кстати, что случилось? Ты какая-то потерянная после ухода Кира.

Обманывать полурусалку, ощущавшую малейшие изменения в эмоциях, было глупо. И Лиля поделилась своими тревогами.

— Так позвони самому главному колдуну! — нашла решение подруга.

— Да? И что я ему скажу? — рассердилась Лиля. — Здравствуйте, Мирослав, мне кажется, пропал один из ваших. Фамилию не знаю, где пропал, тоже...

— Неужели среди полуночников полно Богданов? Позвони в бабушкин магазин и спроси

девочек-консультантов. Ведьмы должны знать всех симпатичных парней из своих.

В словах Иры присутствовала логика, но последовать ее совету внучка ведьмы не успела. Ее мобильный выдал мелодию, выставленную на неизвестные номера.

— Бери трубку, — потребовала Ира, видя Лилину нерешительность.

— Да, слушаю.

Отвечая неизвестному, девушка испытывала небольшие опасения, которые пропали, стоило зазвучать голосу.

— Привет, это Богдан. Звоню, чтобы узнать, как ты, и сообщить свой новый номер.

— Новый? А что со старым? — Лиля крепко сжала мобильный.

— Представь, у меня вчера стащили телефон, заколдованный от краж!

— Бывает...

Чувство облегчения было таким сильным, что на пару мгновений девушка выпала из разговора и отвечала невпопад. Услышав приблизительное время кражи, сделала вывод, что, когда она звонила колдуну с просьбой о помощи, телефона у того уже не было.

— Так ты согласна?

— Что? — очнулась от размышлений Лиля.

— Встретиться послезавтра, — терпеливо повторил колдун. — Пусть это будет дружеское свидание, главное, чтобы ты пришла на него добровольно.

— Да-да, в этот раз все будет добровольно, — сказала Лиля и отчего-то смутилась.

Пятница выдалась полной сюрпризов и приятностей не только в личной жизни. Стоило ей зайти в редакторскую, как коллеги сообщили, что маньяк пойман.

— Как пойман?! — поразила Лиля, не веря, что Костя мог попасться.

— Ночью в парке прямо на месте преступления, представляешь! — радовалась Яна так, будто сама его и ловила. — Мужик признался в преступлениях, заявил, что очищал мир от скверны.

Когда в офис влетел запаздывающий бильд, его ждала тарелка с печеньем и горячий чай. Стряхнув зонт, Антон предупредил:

— Закройте окно — на улице ветер, честное слово, такой сильный, что сбивает с ног. Еще скинет что-нибудь с подоконника.

— Пока он не поменял направление и дождь маленький, давайте подышим свежим воздухом, — возразила Лариса.

— Хорошо, мое дело предупредить, — пожал плечами бильд и, увидев щедрое подношение, проницательно усмехнулся: — О, а это подкуп? Чтобы рассказал подробности?

Девушки закивали.

Узнав, что убийца — обычный человек и его уже взяли под стражу, Лиля потеряла всякий интерес к разговорам. Похоже, она ошиблась в своих предположениях и Костя ни при чем, а парочке ведьм просто не повезло оказаться в неподходящем месте. Последние мысли о маньяке улетели, когда в аську пришло сообщение от главного редактора.

Леди Босс (11:17:54 28/08/20)**

Зайди через пятнадцать минут.

Lilo (11:18:02 28/08/20)**

Ок.

Что понадобилось Нелли? Зачем вызывать ее, когда сегодня и так будет планерка? Неприятное чувство холодным клубком разрасталось в животе. А вдруг главред поняла, что поспешила принять малоопытную журналистку в штат?

С такими безрадостными мыслями Лиля вошла в кабинет Нелли. Начальница в черном брючном костюме выглядела великолепно, немного сливаясь с фоном широкой спинки кожаного кресла.

— Присаживайся. — Руководительница и в пасмурную погоду оставалась верной солнцезащитным очкам. — Всполошилась, что вызвала тебя?

Кроваво-красные губы изогнулись в улыбке, и Лиля удивленно сморгнула. На миг ей показалось, что во рту Нелли блеснули клыки.

— Да, есть немного, — чистосердечно ответила внучка ведьмы.

— Ну что ж, можешь успокоиться: я буду тебя хвалить. Пока хвалить.

Лиля расслабляться не стала. Как там у драматурга? «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь...»

— Может показаться, что спешу, заявляя это в конце первой недели, но я довольна твоей работой. За годы в журналистике я научилась различать потенциал. У тебя он есть.

Услышать подобное от начальницы — высшая похвала, на которую та была не особо щедра.

— Спасибо, я стараюсь.

— Как вижу, ты управилась со своими полосами с легкостью, написав гороскопы буквально за минуты? — вкрадчиво спросила Нелли и сделала маленький глоток из миниатюрной черной чашки.

О том, что стены между редакторской и кабинетом главреда чуть ли не картонные, Яна предупредила в первый день работы. При желании Нелли могла слышать их разговоры, поэтому за словами приходилось следить всем. Однако то, что гороскопы Лиля писала, как говорится, одной левой, не заглядывая в дополнительные источники, кроме своей головы, главред видеть не могла. Похоже, кто-то стучит на коллег.

— Ну... нельзя сказать, что за пару минут...

— Не изворачивайся, — нетерпеливо бросила Нелли. — Ничего плохого в подобной скорости не вижу. Гороскопы написаны в соответствии с правилами журнала и, главное, почти не отличаются от персональных, которые я заказываю у профессионального астролога.

Лиля закусила губу. Она изучила влияние дней лунного цикла на человеческий организм еще в детстве и после утраты способностей ведьмы не думала, что это ей пригодится.

— Поэтому я увеличу твою премию, — закончила Нелли.

— Спасибо. — Девушка, настроенная на выволочку, растерялась.

— Подожди, рано благодаришь. Ты сможешь получать еще больше, если возьмешь дополнительно две полосы.

— Но в «Мозаике» все рубрики заняты.

— Не в нашем журнале. В «Хронографе». — Нелли поджала губы. — Там вакантны такие же полосы, что и здесь. Только об этом дополнительном приработке ты должна молчать.

— Но почему? — растерялась Лиля.

— Что «почему»? — резко переспросила начальница. — Почему вакантны полосы в престижнейшем журнале региона? Или почему нужно молчать?

Вовремя вспомнив о соперничестве Нелли с главным редактором «Хронографа», Лиля

уточнила вопрос.

— Потому что так надо, — отрезала брюнетка и поднесла чашку к карминным губам. — Считай это коммерческой тайной холдинга. Ты ведь умеешь держать рот на замке?

— Да, конечно, умею, и я согласна, — кивнула девушка и спросила: — Для «хроников» достаточно две статьи в месяц, правильно?

Нелли не ответила — ужасный грохот за стеной и девичий визг заставили ее руку дрогнуть. Содержимое чашки выплеснулось на пиджак. Лиля вскочила со стула, боясь, что начальница ошпарилась кофе. И замерла у стола. На черной ткани расплзлось красное пятно. Запах крови, различимый с такого расстояния, ни с чем не спутаешь.

— Чего стоишь? — кошкой зашипела Нелли и махнула рукой в сторону шкафа. — Подай салфетки!

Лиля, сбросив оцепенение, потянулась за коробкой, которая стояла на верхней полке. Обернувшись, обмерла. Нелли в кресле не оказалось. Главный редактор стояла у нее за спиной, возвышаясь на целую голову, и широко улыбалась.

— Спасибо. — Нелли продемонстрировала ослепительно-белые клыки и, взяв салфетку, пожаловалась: — Вещи из натуральных тканей такие капризные! Надеюсь, мой любимый пиджачок не пострадал.

Под испачканной одеждой у вампирши оказался кокетливый черный топ, подчеркивающий отсутствие бюстгалтера.

— Томатный сок легко отстирывается. — Лиля решила прикинуться дурой, молясь, чтобы Нелли не захотелось выпить «томата» прямо из живой «упаковки», прокусив вену собственному редактору.

— Макарова, хватит игр, — устало произнесла редактор, не поднимая головы от пиджака, который терла с яростным рвением. — Я знала, кто ты, когда принимала на работу. Уверена, ты догадывалась, кто я, когда устояла против моего внушения.

— Вы гипнотизировали меня?! — возмутилась девушка.

Нелли острозубо улыбнулась:

— Ведь надо было узнать, что за фрукт внучка Полины.

— И как вы меня находите? — не сдержалась Лиля.

— Ты — орешек, которые многие не прочь раскусить... будь осторожней, девочка...

Из кабинета главреда Лиля вышла задумчивой. Полуночники никогда не делают предупреждений просто так. Значит, Нелли что-то известно.

В редакторской, тихонько переругиваясь, Лариса и Альбина собирали черепки и сметали в совок землю. Порывом ветра, как и предупреждал Антон, сбило с подоконника кактус. Сияющий бильд наблюдал за процессом, позволяя себе злорадные комментарии:

— А теперь за совочек, веник, сметаем землю... и работаем добросовестно!

Альбина не выдержала и огрызнулась:

— Заткнись! Или получишь совочком по башке!

— Злючка, — усмехнулся парень и оставил коллег в покое, углубившись в чтение электронной почты.

Через пару минут ничто не напоминало об инциденте, как будто и не существовало несчастного кактуса. И снова в редакторской воцарилась тишина. Но ненадолго.

Когда Антон заразительно разевался, Яна тоненьким хитрым голоском поинтересовалась:

— А вы знали, что согласно исследованиям ученых зевок вызывает ощущения, как при

оргазме? Только в меньшей степени...

— Хм, а я слышала что-то подобное про чихание, — улыбнулась Маша.

— М-да, кругом одни микрооргазмы, а так хочется макро, — вздохнула Альбина.

— И не говори, — ухмыльнулся Антон и снова смачно зевнул.

А спустя полчаса пришло сообщение от Нелли.

Леди Босс (15:21:04 28/08/20)**

В 16:00 жду всех сотрудников у себя в кабинете.

Лиля, смутно представлявшая, как проходят планерки, решила кое-что уточнить.

Lilo (15:22:58 28/08/20)**

Ян, на планерку что-нибудь нужно брать?

Рыжик (15:23:44 28/08/20)**

Ага) Кроме вазелина бери блокнот и ручку, могут быть какие-нибудь ЦУ:)

Lilo (15:24:02 28/08/20)**

Ой... а у меня нет)) Одолжишь хотя бы четверть тюбика?

Рыжик (15:24:59 28/08/20)**

Я сегодня добрая — одолжу запасной)) А вообще, взрослая уже, пора свой иметь: —))))

Lilo (15:25:00 28/08/20)**

Ты моя спасительница!!! Отдам с процентами))

Так, за перепиской, девушки скоротали время до часа «икс». Дружной стайкой журналисты «Мозаики» зашли в кабинет главного редактора и заняли места напротив и по бокам ее стола.

Нелли, дождавшись, пока все усядутся, оглядела подчиненных поверх очков и без предисловий перешла к статистике продаж последних номеров. Тираж, по данным отдела маркетинга, вырос за счет конкурсов и интервью со звездами.

Нелли сняла очки и с гордостью сообщила:

— Поэтому, мои дорогие, я вырвала у Тадеуша право на эксклюзив. Можно сказать, зубами выгрызла...

Журналисты засмеялись. Лиле показалось или Нелли действительно ей подмигнула при словах «зубами выгрызла»? Девушка знала, что у вампиров принято решать спорные вопросы в поединке до первой крови. Но тогда получается, что и главред «хроников» — вампир?! Лиле припомнилась встреча возле лифта с корректором дружественного журнала, та девушка могла быть ведьмой... А что, если... да нет, такого быть не может! Она встряхнула головой, прогоняя бредовые мысли, и не заметила, как Нелли слегка улыбнулась.

— А что за группа? — без особого интереса спросила Альбина, которая являлась главным интервьюером «Мозаики».

— «Падшие».

Ответ произвел фурор.

— Ух ты! — подпрыгнула в кресле Яна и захлопала в ладоши.

— Ого! — У Антона вытянулось лицо.

— Вау! — закатила глаза Маша.

Нулевая реакция была лишь у «модели», у Лили, которой название группы ни о чем не

говорило, и у Ларисы, девушки, сдержанной по своей природе.

— Когда состоится концерт? В это воскресенье? — Голос блондинки выдал разочарование. Похоже, у Альбины планы на выходные, и пресс-конференция в них не вписывалась.

— Да, а у тебя какие-то проблемы? — жестко произнесла Нелли. — Говори сейчас, чтобы потом не было поздно.

— Нет, проблем нет, — быстро ответила Альбина и опустила глаза. — Но меня, как всегда, страшит Маша?

— Естественно. — Нелли постучала ручкой по столу. — Группа от пресс-конференции категорически отказалась, поэтому эксклюзив — большая удача для нас. И для тиража хорошо, и престижно. Это ясно?

Кивнули не только Альбина и Маша, но и остальные редакторы. Что-то было в голосе Нелли такое, что побуждало выполнить любое ее приказание... и выполнить хорошо.

— Ах да, чуть не забыла, — Нелли недовольно наморщила нос, — с десятков вопросов придется задать и для «хроников», также их фотограф сделает снимки для всех.

Услышав про фотографа, Альбина немного приободрилась и многозначительно переглянулась с Машей.

Прояснив важные моменты, Нелли перешла к тематике ближайших номеров. Спустя час планерка закончилась. Лиля отобрала несколько номеров «Хронографа», чтобы ознакомиться с принятым стилем будущих полос.

— Ты домой? — спросил Антон.

Лиля улыбнулась:

— А есть другие планы?

— Угу, — закивала Яна, — мы собираемся отметить завершение трудовой недели в фастфуде. Пойдешь?

Так Лиля совершила, по мнению бабушки, святотатство: наелась на ночь вредной «быстрой» еды. Вспомнив про Полину Ивановну, она вздохнула: дозвониться и признаться в потере триединой защиты до сих пор не удалось. Вначале без амулета было нелегко и неудобно, а потом она привыкла. Ведь живут же как-то обычные люди, порой проходя мимо опасных полуночников? И ничего... шансов нарваться на обдолбанного наркомана или грабителя гораздо больше.

Суббота выдалась дождливой, и Лиля проснулась с трудом. С подъемом можно было не спешить, и девушка несколько часов читала фэнтези любимого писателя, а потом взялась за последние четыре номера «Хронографа». Когда стрелки часов показали два часа дня, Лиля наконец решила встать и приготовить поздний завтрак. Ей пришлось буквально выталкивать себя из теплой кровати. Зевая, она сварила кофе и приготовилась им насладиться, когда раздался звонок.

— Я пропала! — ворвавшись в квартиру, трагично воскликнула Ира и картинно упала на диван. — Я знала, что так и будет! Я чувствовала! Но продолжала надеяться!

Лиля терпеливо ждала, пока полурусалка настрадается и перейдет к делу.

— Хозяева Рудика приезжают в пятницу, — вдруг спокойным голосом произнесла подружка и впиалась взглядом в Лилино лицо. — И ты можешь помочь найти собаку.

— Я ведь и так помогаю. — Внучка ведьмы пожала плечами.

— Что-то безрезультатна твоя помощь...

— Уж какая есть! — вспыхнула Лиля. — И так вон расхлебывать придется: амулета лишилась, внимание какого-то чокнутого привлекла...

— Прости, вырвалось. У меня новый план.

Ира редко теряла присутствие духа. Если она допускала ошибку, то быстро предлагала меры по ее устранению. Порой они явно были неудачны, но Иру это не смущало.

— И что предлагаешь?

— Мы зашлим к похитителю шпиона! — Полурусалка довольно заулыбалась. — И им будет твой оборотень!

Лиля ошарашенно потянулась за стоящей на журнальном столике чашкой, но Ира оказалась быстрее.

— Уфф... так пить хотелось. — Она в пару глотков допила кофе. — Спасибо, у тебя всегда замечательно получается.

Лиля, прихватив пустую чашку, молча отправилась на кухню. Подружка потянулась следом. Засыпая в турку порцию свежемолотого, внучка ведьмы поинтересовалась:

— Как ты себе это представляешь? Разве волк похож на собаку? Какой дурак будет красть его?

— Нацепим ошейник на твоего Кира, и — вуаля! — хаски, маламут или волкособ готов! Непрофессионал ни за что не увидит разницы.

— Как-как? Волкособ? А это что за зверь?

— Волкособы выведены институтом внутренних войск из волков и немецких овчарок. Очень удачный эксперимент! Если обычным овчаркам при поиске в замкнутом пространстве требуется от четырех до шести минут, чтобы найти человека по запаху, то волкособы справляются за двадцать секунд. Представляешь?

Лиля восхищение Иры не разделяла, она не могла отделаться от ощущения, что оборотня вряд ли обрадует просьба выдать себя за собаку, пусть даже и экспериментальной породы.

— А почему я раньше не слышала про этих твоих собаковолков?

— Волкособов, — поправила Ира и задумалась. — Наверное, у частных таких песиков быть не может. Они ведь предназначены для охраны границ России с Китаем и Монголией. Ладно, выдадим его за хаски.

— Это если он согласится.

Лиля хотела бы отказаться от подобной авантюры и не могла. Если Ира что-то вбивала себе в голову, то приставала до тех пор, пока не добивалась желаемого. Проще уступить сразу. Со стороны казалось, что полурусалка — манипулятор, паразитирующий на дружбе, что было не так. Ну или почти не так. Более верной подруги, готовой примчаться среди ночи через весь город, Лиля не встречала. Впрочем, других подруг у нее не было, так что и выбирать не из кого.

— Он согласится, — убежденно ответила догвокерша, — если ты хорошо попросишь. А ты ведь попросишь, да, Лиль? Ведь попросишь, да?

И таким жалобным был взгляд подружки, что Лиля сдалась без сопротивления. Видать, Ира переняла его у своих питомцев.

— План разрабатываем втроем, — предупредила внучка ведьмы. — И если Кир откажется, упрашивать его я не стану.

— Даже ради меня? — жалостливо протянула Ира.

— Даже ради тебя, — кивнула Лиля и сложила руки на груди. — Я буду просить о помощи бабушку, если, конечно, она к тому времени отзовется.

— А что, от старушки никаких вестей? — оживилась блондинка.

— Никаких...

— Так, может, она того... дуба врезала?

— Ира! — ужаснулась внучка Полины Ивановны. — Как ты можешь такое говорить?!

Полурусалка нахмурилась:

— А что? Она ведь старая уже... пошла в лес за травкой-муравкой, корешками, или что она там сейчас собирает по сезону? И все, сердце прихватило. А вокруг никого, чтобы валидолчика поднести.

В чем-то Ира была права. Полине Ивановне немало лет, и, какой бы сильной ведьмой она ни была, против законов природы не пойдешь.

— Нет, Ир, если бы с бабушкой что-то произошло, я бы почувствовала.

— Уверена?

— Да. И вообще, хватит о плохом. Чем займемся?

— Я тут мелодраму принесла, про любоф-ф девушки и вампира. — Полурусалка мило покраснела. — Говорят, смотреть можно.

— Да ты что? — игриво приподняла бровь Лиля. — Ты ведь выбираешь только те фильмы, где плохих вампиров пронзают колами.

— Ммм... недавно убедилась, что не все они плохие...

Лиля вдруг заулыбалась и, отскочив от Иры подальше, затянула переиначенную популярную песню:

Вампир и русалка — такая вот драма,
Не пара, не пара, не пара...

— Ах ты ж зараза мелкая! — отошла от шока подружка и погналась за смеющейся Лилей. — Он мне не нравится! Ни капельки!

— А чего тогда так реагируешь? — потешалась Лиля.

Забежав в спальню, девушки устроили битву подушками до первой крови, точнее, до первого пера, которое вылетело из наволочки. Затем, немного отдышавшись, засобирались во французскую булочную за круассанами с клубничным джемом. Просмотр кино и поедание выпечки давно стало их традицией.

Когда Лиля делала выбор между черной кофточкой и тонким фиолетовым свитером, зазвонил городской телефон. Тот, номер которого был известен лишь бабушкиным клиентам.

— Вот черт! — огорчилась Ира.

— Не ругайся, — цыкнула на нее Лиля и подняла трубку. — Да, слушаю вас.

— Здравствуй, дорогая, — томно протянул бархатный женский голосок. — Советую одеться потемнее...

Лиля опешила:

— Простите?

— Прощаю, — благодушно произнесла незнакомка. — Будь готова через двадцать минут, я уже подъезжаю.

— Что? Простите, кто вы? И о чем, собственно, идет речь?

Внучка ведьмы растерянно посмотрела на Иру. Полурусалка ответила ей таким же взглядом.

— Меня называют самой великой пророчицей Полуночи, а для тебя я просто Кассандра.

Лиля испугалась: когда с кем-то из полуночников связывалась вампирская пророчица, стоило ждать беды. Зачем она, несостоявшаяся ведьма, понадобилась любимой игрушке Мастера вампиров?

— У тебя так сильно бьется сердце, — прошептала вампирша. — Не надо бояться, все будет хорошо... если согласишься на шопинг в компании со мной.

Последние слова прозвучали как угроза. Лилины руки покрылась гусиной кожей. Она взглянула на присмирившую полурусалку и решительно сжала трубку.

— Я бы с радостью, но я не одна.

— И подружку свою прихвати, — разрешила Кассандра. — Спускайтесь вниз через пятнадцать минут.

Пророчица не обманула: черный «Porsche Cayenne» притормозил у подъезда в точно назначенное время. Задняя дверь распахнулась. Сначала из автомобиля появился мужчина в сером костюме и черном галстуке. Высокий, широкоплечий, сухощавый, он двигался быстро и без суеты. Вампир-телохранитель подал руку, и рыжеволосая девушка с неестественно яркими синими глазами вышла из машины. На вид ей было двадцать три — двадцать пять, а если смыть макияж, то, возможно, и меньше. Лиля, с интересом рассматривая прорицательницу, припомнила бабушкины слова, что Феликсова ученица уже разменяла сотню лет. Кассандра для вампирши, обращенной век назад, оделась демократично — в голубые вытертые джинсы и тунику насыщенного синего цвета. Тонкую талию ясновидящей перетягивал черный кожаный пояс с квадратной пряжкой под серебро. Заправив огненную прядь за маленькое ушко, проколотое в трех местах, вампиресса мурлыкнула:

— Привет, девочки, рада, что вы согласились на прогулку.

Ира хмыкнула: можно подумать, у них был выбор.

Кассандра правильно истолковала ее смешок и скривила карминные губки в полуулыбке.

— Обещаю, вы не пожалеете. Слав, перебирайся к Михаилу, девушки сядут рядом со мной.

— Не положено, — хмуро отрезал телохранитель. — Рядом с вами не должно быть чужих.

Кассандра прищурилась:

— Неужели ты думаешь, что эти девчушки могут причинить мне вред?

— Приказы Мастера не обсуждаются, — резко ответил вампир, а водитель, как успела заметить Лиля, неодобрительно покачал головой, словно осуждал коллегу.

— Вот как, значит... Слава, ты не задержишься в моих телохранителях, — обрадовала прорицательница бодигарда.

Тот в упор посмотрел на подопечную:

— Это предсказание?

— Нет, угроза, — хмыкнула вампирша и кивнула девушкам: — Чего застыли? Прошу в карету, золушки.

Оттерев телохранителя плечом в сторону, Кассандра уселась в машину.

Телохранитель, стремящийся все делать по правилам, попытался занять место возле нее, но был остановлен водителем:

— Послушайся госпожу, Слав. Поверь, если бы ее жизни угрожала опасность, она бы сказала.

— И вообще я могу постоять за себя, что и докажу в ближайшее время, — процедила рыжая сквозь зубы.

Девушки испуганными мышками пристроились рядом с вампиршей. Ира схитрила и пропустила подругу вперед, поэтому Лиля стала буфером между полурусалкой и ясновидящей.

Первые минуты внучка Полины потратила на осмотр салона, оформленного в контрастной черно-серебристой гамме. Удобные кресла обтянуты приятной на ощупь матовой кожей. К своему удивлению, Лиля расслабилась и откинулась на спинку, вдохнув запах новенького автомобиля и каких-то фруктов или ягод. Этот аромат успокаивал, похоже, он исходил от существа слева. Невероятно, но вампирша пахла малиной, щедро обласканной солнечными лучами.

— Итак, мои дорогие, начнем с шопинга, который оплатит нам душка Феликс, — нарушила молчание Кассандра и сразу пресекла возражения девушек: — Да, вы не ослышались, шопинг оплачивает Мастер Ложи. И не стесняйтесь, он не обеднеет.

Лиля могла поклясться, что в конце фразы вампирша неслышно вставила нецензурное слово. Судя по напрягшейся спине Славы, так оно и было. О том, что между Мастером и его ясновидящей не все ладно, не знал только глухой. Кассандру обратили, как шептались самые смелые, против ее воли. Колдуны-отступники совершили опасный обряд, благодаря которому после укуса вампира девушка сохранила свои пророческие способности. Кроме того, Феликс заставил ее принести клятву покорности. И Кассандра, ненавидя своего кровавого наставника, не могла послушаться его приказов. Если в обычные моменты озарения ясновидящая ухитрялась скрыть какие-то подробности, то в принудительном трансе Мастер вампиров выпытывал все до последнего. За что прорицательница, по возможности, ему и мстила.

Внедорожник мягко летел в центр города. Вскоре они уже ехали по улице, где находились самые дорогие бутики. Лиля, хоть и не бедствовала, обходила их стороной, предпочитая одеваться в магазинах попроще.

— Кассандра, все же зачем вы нас пригласили? — набралась смелости она.

— Потом, дорогая, потерпи — узнаешь. Сейчас мы развлекаемся, — отмахнулась вампирша, — а о делах поговорим после.

Черный кроссовер затормозил возле двухэтажного бутика женской одежды. Первым в магазин отправился Слава — и буквально через минуту оттуда вышли две недовольные дамы. Администратор, полноватая женщина лет тридцати пяти, встретила Кассандру с Лилей и Ириной, словно они были особами королевской крови. Впрочем, Лиля на этот счет не обольщалась: подобострастность целиком адресовалась рыжеволосой вампирессе.

Пророчица ориентировалась в бутике как у себя дома. Она снимала со стоек одежду не глядя и небрежно бросала Михаилу, неотступно следовавшему за ней. Второй телохранитель встал у двери, на которой после прихода «дорогой» покупательницы появилась табличка «Закрето». Слава наблюдал, как в руках его напарника росла гора женских тряпок, и презрительно ухмылялся. Вампир не понимал, зачем потакать капризной стерве, и не одобрял мягкотелость коллеги.

Лиля с Иррой подпирали стенку, задавая себе одинаковые вопросы: что они здесь делают и зачем понадобились Кассандре? Вампирша, словно бы забывшая об их существовании, велела запаковать покупки без примерки и только потом развернулась к подругам:

— Не нравите вы мне, скромницы.

— Мы тебе не мужики, чтобы нравиться, — не сдержалась Ира, и Лиля толкнула полурусалку в бок.

— О! Так лучше, — хохотнула рыжая, — люблю дерзких.

Хитро прищурившись, прорицательница сканировала взглядом фигурку Лили, потом оделила таким же вниманием Иру.

— За мной, милашки, я буду вашей крестной феей, — заявила она решительно. — Хрустальных туфелек не обещаю, да и неудобно в них, а вот на бал после сегодняшнего пойти будет не стыдно.

И пробег меж стоек с одеждой повторился — с тем только отличием, что платья, блузки, юбки, брюки и прочее летели уже не в Михаила. Кассандра остановилась только тогда, когда стало понятно, что ее «милашки» могут быть погребены под нарядами.

Загнав девушек в примерочные, Кассандра устроилась на удобном диванчике в ожидании показа мод. И он состоялся — вампиресса умела заряжать окружающих энтузиазмом. Почти все вещи, подобранные ею, оказались впору. Лиля поинтересовалась: это благодаря Дару ясновидящей она угадала или тут опыт длинной жизни. Довольная, вампирша неопределенно пожала плечами.

Когда, увешанные пакетами с роскошными обновками, они покинули бутик, Лиля испытывала амбивалентные чувства: с одной стороны, ей было неудобно, что посторонний человек оплатил ее счета, с другой — грела душу приятная мысль, что это были деньги жестокого Феликса.

Затем они заехали в место, которое никак не вязалось с образом вампирской пророчицы. Магазинычик фурнитуры. Назывался он с претензией на оригинальность — «Бусеница» и предлагал своим клиентам все необходимое для изготовления бижутерии своими руками. Разноцветный бисер, кристаллы из пластика и стекла, стразы, натуральный камень, деревянные, стеклянные бусины и изготовленные из натуральной кости, смолы или глины, подвески и кулоны для украшений, карабины, муранское стекло, полимерная глина и многое другое. Все, что лежало на прилавках, невозможно было охватить взглядом.

Пока Кассандра щебетала с консультантом, девушки рассматривали эксклюзивные украшения ручной работы. Колье, браслеты, кольца, пояса — все красивое и стильное и призывало раскрыть кошельки.

— Что, — уже в машине спросила Кассандра и довольно прищурилась, — не ожидали от меня такого хобби? А я, между прочим, еще и крестиком вышивать могу... и макраме плету, и крючком, и на спицах вяжу. — Вампиресса легонько ткнула пальчиком в плечо водителя. — Смотрите, ведь симпатичный свитерок у меня получился? — Взгляды пассажиров сошлись на широкой спине, мускулатуру которой подчеркивал черный свитер простой, но тонкой вязки. — Михаилу нравится, а вот Феликс от моего подарка отказался. Ну ничего, подарю ему другой, такой, что будет подходить статусу Мастера.

Последние слова пророчица выделила особой интонацией, словно повторила чужие слова. И еще Лиле почудились злорадные нотки предвкушения. Так разобиженные на родителей подростки «соглашаются» с запретами: «Ах не хотите, чтобы возвращался позже десяти вечера? Хорошо, приду утром, часиков в семь...»

— Госпожа, вы не против музыки? — спросил Слава и, не дожидаясь ответа, потянулся к магнитоле.

От красивого тенора, заполнившего салон, у Лили вмиг перехватило дыхание. С первых нот голос поражал силой и глубиной. Он полностью поглотил Лилино внимание, и, если бы

к ней обратились, она не поняла бы и слова. Молчали и остальные пассажиры внедорожника, словно боясь разрушить магию песни.

Наступает ночь, ты сбежать не прочь
От тоски своей, от вины моей.
Только мрак опять будет догонять,
Сладко чаровать, душу оплетать.

Припев пела девушка, чье мягкое сопрано зачаровывало чистотой и драматичностью.

Я заблудилась в отражениях зеркал,
И мрака не распутать сети.
То, что ты тогда сказал,
Сделало самой несчастной на свете.

Следующий куплет исполнял второй солист. Чуть вкрадчивый бархатистый голос вызывал необъяснимую тревогу.

Ты уступишь ему и полюбишь тьму
Больше жизни своей, меньше ласки моей.
Ты не скажешь «нет», от тебя отвернется рассвет,
И нарушение обета доведет до беды.

Голос певицы зазвучал еще жалобней, и от припева пошел мороз по коже.

Я заблудилась в отражениях зеркал,
И мрака не распутать сети.
То, что ты тогда сказал,
Сделало самой несчастной на свете...

Дослушать песню не удалось: водитель выключил магнитолу и остановил авто.

— Все, приехали. — Михаил быстро вышел из «Porsche» и открыл дверь Кассандре.

— Эх, жаль, не дослушали, — мечтательно протянула Ира. — Обожаю «Падших»... Это ведь их новый альбом «В отражениях»?

— Да, — кивнула Кассандра и потянулась за черной сумочкой. — Могу подарить диск. Хочешь?

Поистине детская радость на Ирином лице сменилась настоящим благоговением, когда она увидела, что диск подписан любимыми исполнителями.

— О! Откуда у вас такое богатство?! Ведь «Падшие» никогда вместе не подписывают один диск? Неужели хотели получить ваше пророчество?

— Хотели, хотели, — кивнула пророчица, — и получили.

Ее хитрая улыбка показалась внучке ведьмы если не издевательской, то весьма

странной. Но разбираться в полутонах беседы не пришлось — они стояли перед самым популярным в городе магазином сувениров «Заморские гостинцы». Открылся он относительно недавно, но за четыре года существования успел завоевать хорошую репутацию. Здесь клиенты могли найти все, что требовала их изощренная фантазия: будь то мешочек с песком из-под левой передней лапы Большого Сфинкса, зулусский барабан или мумифицированная голова воина-маори из Новой Зеландии. Совладелец магазина, помешанный на путешествиях, привозил из странствий по миру всевозможные безделушки — безумно дорогие эксклюзивы и простые, но памятные сердцу вещицы. Когда его жене надоело стирать с них пыль и она пригрозила выбросить «хлам Плюшкина» на мусорку, он пожаловался школьному товарищу. Предприимчивый однокашник посоветовал открыть лавку сувениров и даже вызвался помочь. Оказалось, что «хлам» нужен и другим людям, и сувенирный бизнес начал приносить неплохой доход.

И в этом магазине Кассандру обихаживали, как богиню во плоти. Чутьочку преклонения выпало и на долю сопровождающих. Администратор, холеная блондинка с короткой стрижкой, и две продавщицы в черно-белой униформе приложили массу усилий, чтобы эксцентричная покупательница осталась довольна.

Вампирша сорила деньгами до неприличия. В первую очередь она рассмотрела сувениры, заказанные в прошлое посещение. Для себя рыжая бестия приобрела дартс. Не стесняясь телохранителей (на этот раз Михаил стоял на дверях, а Слава ходил следом за хозяйкой), она радостно сообщила, что тренировать меткость ей поможет Феликс, а точнее, его фото. Для кровавого наставника тоже нашелся подарок — мини-бар «Вепрь». Изготовленный из меди, он вмещал больше десятка бутылок и, по мнению Кассандры, отлично вписывался в интерьер кабинета Мастера вампиров города. Что-то подсказывало едва сдерживающей улыбке Лиле, что Феликс вряд ли обрадуется «подложенной свинье».

Субтильная девушка-консультант, волнуясь, предложила осмотреть недавно привезенные предметы из Перу. Кассандра благосклонно согласилась.

— Обратите внимание на копии керамических сосудов культуры Мочика. — Продавец указала на группку колоритных горшков.

— Копии? Я хочу оригиналы! — капризно заявила Кассандра.

— Но это невозможно...

— А я все равно хочу!

Консультант беспомощно взглянула на администратора. Блондинка, раздосадованная некомпетентностью сотрудницы, нахмурилась. Положение спасла вторая девушка, невысокая, смуглая, с иссиня-черной копной слегка вьющихся волос и плутоватыми карими глазами — именно такой Лиле представлялись итальянки.

— Поверьте, они ничем не отличаются от тех старых черепков, что находятся в музеях. Вы только посмотрите, это ведь настоящие произведения искусства!

Она говорила живо, азартно и так убедительно, что девушки загляделись на расписные сосуды красного, белого и черного цветов. Основными темами росписей являлись сценки из жизни и мифологические сюжеты, украшенные символическим орнаментом. Особое место на полках занимали так называемые «портретные» сосуды — в виде скульптурных голов человека, передающих отчетливую портретную индивидуальность.

— Возможно, вас заинтересует эротическая керамика этой же культуры, — вдохновенно вещала девушка. — Тут представлены различные позы полового акта. Некоторые образцы обладают явно преувеличенными половыми органами. Имеются также глиняные сосуды с

фаллосом в эрегированном состоянии, которые предназначены для питья...

— Как интересно! — захлопала в ладоши Кассандра и даже закатила глаза. — Заверните парочку.

Следующий по пятам за госпожой вампир недовольно закашлялся.

— Что, мой славный Славик, подавился? — участливо спросила Кассандра. — Может, водички попьешь из моих новых чашечек?

Вампир скрипнул зубами, но промолчал. Мини-экскурсия по магазину меж тем продолжалась, девушка увлеченно рекламировала поступления из Перу. Вторая продавщица, не скрывая озабоченности, ходила за ними хвостом.

Кассандра улучила мгновение, мягко улыбнулась ей и прошептала:

— Не переживай, тебя не уволят. Твоя неудача скоро померкнет на фоне чужого проступка.

— Эти ковры по-прежнему делаются индейцами вручную, небольшими партиями, — увлеченно объясняла смуглянка. — Поэтому, знайте, такого, как у вас, коврика больше ни у кого не будет. Посмотрите, благодаря древним секретам и умелому сочетанию цветов узоры на коврах кажутся объемными.

Кассандра придирчиво пощупала изделия с загадочными символами всемирно известной пустыни Наска и приобрела один ковер для кабинета Феликса. Соблазнилась она и диких расцветок масками, парой австралийских бумерангов, перуанской трубкой. Похоже, кабинет Мастера был безразмерен. А потом они подошли к горизонтальной витрине с холодным оружием, и увиденное не оставило равнодушным даже Славу. Зайдя за прилавок, консультант любовно демонстрировала ножи и кинжалы, в двух словах рассказывая их историю или перечисляя специфические характеристики.

Что-то опасно-привлекательное было в блеске лезвий — и Лиля с Ирой также попали под их волшебство.

— Кстати, вот это перуанский туми, — «итальянка» аккуратно положила на стеклянную крышку нож в форме полукружия. — Различают туми жертвенные и хирургические, из меди и золота, скромные и украшенные драгоценными камнями, совсем примитивные и подлинные произведения искусства.

Рядом с туми вскоре оказался серебряный кинжал с резной ручкой из бивня слона, а затем и морской кортик, который тут же очутился в хрупких ручках Кассандры. Без стеснения бросив сумку на крышку витрины, вампирша пристально разглядывала сувенир.

— Кортик времен Петра Первого благодаря короткому, от пятидесяти до семидесяти сантиметров, лезвию был более удобен, чем шпага или абордажная сабля, в ближнем бою на палубах и в трюмах парусных судов. Первоначально изготавливались из сломанных сабель. — Рречь смуглой девушки лилась убаюкивающим ручейком. — Впервые официально признан британским флотом в тысяча восьмисотом году. До сих пор кортик служит символом офицерских чинов, мичманов и...

Чьим еще символом он считается, консультант не договорила. С рычанием бросилась на пророчицу, метя серебряным кинжалом ей в сердце. Кассандра увернулась, в повороте зацепила нападавшую за руку и швырнула в зеркало времен Людовика XIV. Под звон зеркал и визг блондинки-администраторши девушки покатались по полу. Доля секунды — и рыжая сидела верхом на противнице. Одна рука нападавшей оказалась прищиплена, как бабочка булавкой, кортиком к деревянному паркетному полу. Серебряный кинжал ясновидящая держала у горла несостоявшейся убийцы. Левым коленом упиралась в живот орущей девицы,

правой ступней в туфельке с острой шпилькой наступила на ее левую кисть. Растрепанная брюнетка яростно рычала сквозь выдвинувшиеся клыки и пыталась сбросить рыжую.

— Позвольте мне с ней разобраться! — Побледневший Слава кинулся к хозяйке.

Однако Кассандра взглянула на него так, что тот отступил к стене, где уже стояли взволнованный Михаил и ошарашенные подружки.

— *Battona!* — с шипением плевалась побежденная.

— Сама ты шлюха! — притворно оскорбилась Кассандра. — В отличие от некоторых я до сих пор девственница.

Полурусалка сдавленно пискнула, услышав подобное откровение, и Лиля двинула ее локтем. Она, как и все представители Полуночи, знала, что пророческий Дар и целомудрие Кассандры взаимосвязаны. И Мастер главным образом оберегал не столько ее жизнь, о сохранности которой Касс могла позаботиться и самостоятельно, сколько ее драгоценную невинность.

— *Bastarda! Porca!* — не успокаивалась вампирша, как угадала Лиля, оказавшаяся итальянкой. — *Cagna!*

— *Merda,* — в сердцах обрисовала ситуацию Кассандра и надавила кинжалом на смуглую кожу.

Отвратительный звук шипящей плоти — и пленница забилась сильнее.

— Да успокойся ты, *stronza!*^[1] Иначе без разговоров перережу глотку!

Итальянка притихла и с надеждой в широко распахнутых темных глазищах спросила:

— Зачем тебя слушать? Ведь ты все равно убьешь меня?

— Даю слово, что не трону и пальцем, если поведешь себя разумно.

— А твоя свора? — недоверчиво покосилась в сторону телохранителей.

— И мои ребята тебя тоже не тронут.

— Клянешься? — Темные глаза постепенно освобождались от обреченности.

— Если не будешь драться, ни я, ни мои приближенные не отнимем твою жизнь. Клянусь Ночью!

— Клянусь Ночью, что больше не нападу на тебя, — прошипела пленница.

— Отлично, — кивнула Кассандра, но не встала, а повернула голову к Михаилу. — Возьми в моей сумке наручники и веревку.

Телохранитель восхищенно присвистнул, когда увидел, что указанные предметы магически укреплены. Кассандра, похоже, подготовилась к возможному нападению.

Общее мнение об этом и высказала брюнетка:

— Значит, у меня не было никаких шансов?

— Если ты о моем убийстве, не было.

Покушавшуюся на жизнь пророчицы вампирессу телохранители скрутили в два счета.

— Что дальше? — поинтересовался Слава. Он восхищался хозяйкой. При этом легкий холодок страха, что не уберег госпожу от опасности, не давал ему предаться этому чувству полностью. Если Феликс узнает о его промахе, ему никогда больше не поручат ответственного задания.

— А дальше мы навестим ее кровавого наставника, — прищурила глаза Кассандра.

— Нет! — Вампирша изогнулась, точно порываясь сбежать. — Уж лучше убей!

— Не могу, — опечалилась рыжая, — я поклялась, что не трону тебя.

Пленница застонала. Видимо, надеялась, что сможет удрать, не предполагая, что у прорицательницы найдутся надежные пути.

— Где остановились итальянцы? — спросила Кассандра и тут же предупреждающе подняла руку: — Нет, постой, угадаю сама.

Присутствующие не отрывали взглядов от ясновидящей. А она подошла к низкому столику, на котором стояла ваза с тремя белыми розами на длинных стеблях.

— Конечно же отель «Корона»! — сообщила она, понюхав цветы. И тут же открылась Лиле с Ирой: — Думаете, что об этом мне шепнули духи или кто там, по вашему мнению? Нет, милые мои, обыкновенная логика. Паскаль консервативен и часто выбирает подобные пристанища для своей древней персоны.

— Мой наставник не Паскаль, — злорадно возразила итальянка.

— Столько лет прошло после обращения, а ты наивна как ребенок, — притворно изумилась Кассандра. — Даже если откинуть то, что умею видеть будущее, я еще и наблюдательна. Ты приезжала в свите Паскаля лет четырнадцать назад, и зовут тебя, кажется, Франка, а не Мария, как указано на бейдже.

— Даже если и так, ему необязательно быть моим наставником. — Итальянская вампирша в своей лжи шла до конца.

— Да, конечно. Однако ты смотрела на него как на наставника, уважаемого и любимого, — усмехнулась рыжая. — И своей слюной закапала сирийский ковер в кабинете Феликса.

Слова ясновидящей уязвили Франку — вампирша оскалилась и прошипела:

— А ты?! Ты ведь тоже без ума от своего наставника! Думаешь, незаметно?!

— Бла-бла-бла, — насмешливо передразнила ее Кассандра и, потеряв интерес к пленнице, обратилась к спутникам: — Ну что, мои дорогие, нанесем Паскалю ответный визит вежливости?

— Кассандра, мы возвращаемся. Вы и так подверглись опасности, — требовательно заявил Слава.

Михаил поморщился — он догадывался, как госпожа среагирует на подобное приказание.

— Я хочу развлекаться, и я буду развлекаться! — Рыжая сверкнула глазами. — Тебя не держу, можешь возвращаться под крылышко Феликса.

Телохранитель достал мобильный черного цвета.

— Когда Мастер узнает, что произошло, он прикажет нам вернуться.

— Хорошо, давай я скажу ему об этом сама, — вздохнула Кассандра.

Секьюрити удовлетворенно кивнул и протянул телефон пророчице, не видя, как Михаил за его спиной беззвучно затрясся от смеха.

Стальной Феликс ответил после первого гудка.

— Феликс, дорогой, ты по мне скучал? — томно спросила Кассандра, хитро прищутив синие глаза. — Очень скучал? А я, представь себе, нет.

Лиля, не ожидавшая такого тона в разговоре с жестоким Мастером вампиров, прикусила губу. И стояла так до тех пор, пока Кассандра, оставив «любезности», не перешла к делу.

— Так вот, почему я звоню... На меня напали в «Заморских гостинцах». Нет, я цела, Слава героически закрыл меня собой. — Кассандра лукаво покосилась на напрягшегося охранника. — Напал выкормыш Паскаля... ага, Паскаля Греко. Пришли кого-нибудь прибраться здесь и подчистить память персоналу. Почему не я сама? А я еще хочу погулять. Что? Алло! Алло, я тебя не слышу! — Прорицательница постепенно отдаляла телефон от губ, продолжая кричать, а потом и вовсе опустила его в вазу с розами.

— Упс... Прости, Слав, я такая неловкая! Завтра куплю тебе новый, — пообещала она, сделав вид, что смутилась.

Михаил приказал девушкам-продавцам оставаться на месте, пообещав, что с ними ничего не случится, затем взвалил извивающуюся Франку на плечо и последовал за госпожой и ее попутчицами.

У порога Кассандра оглянулась:

— Если не хочешь погибнуть в ближайшие десять дней, не переходи перекрестки в одиночку.

Продавщица и так пребывала в состоянии шока, слова пророчицы добились окончательно. Всклипнув, она без сил опустилась в кожаное кресло, на котором висел ценник с четырьмя нулями.

Лиля, гадавшая, где сядет итальянка, удовлетворила свое любопытство: клыкастую киллершу Михаил, не церемонясь, запихнул в багажник. Внедорожник несся по ночному городу, нарушая правила дорожного движения. И ни один пост их не остановил.

Понимая, что втянута в вампирские разборки, Лиля заметно нервничала. Совсем стемнело, и ей хотелось домой, в теплую постельку. Видно было, что и полурусалке не по себе.

— Эх, жаль, что мы быстро ушли, — огорчилась Ира, — я там себе браслетик присмотрела и не успела узнать его цену.

— Какой браслет? — шепнула внучка ведьмы, сбитая с толку.

— Серебряный, в виде змейки, — объяснила подружка и, невинно хлопая ресницами, уточнила: — Носится на предплечье.

— А, ясно. — Лиля тряхнула головой, не понимая, как можно после случившегося думать о безделушках. И вдруг осознала, что полурусалка и вампирша похожи: обе сумасшедшие, только безумие Кассандры давно в запущенной стадии.

Отель «Корона» располагался вблизи аэропорта и удобной транспортной развязки. До Октябрьской революции особняк с фонтаном, садом и двумя беломраморными львами у подножия лестницы принадлежал богатому торговцу. С приходом большевиков в здании временно размещался штаб чекистов, потом — пионерская организация. После развала Советского Союза в его стенах нашла временное пристанище религиозная секта. В девяносто третьем дом приобрел колдун и перестроил в гостиницу. Своим постояльцам он обещал приемлемые цены, качественный сервис и, само собой, соблюдение инкогнито. Гарантированная всем представителям Полуночи сохранность тайны их сущности приманивала несметное количество посетителей, поэтому забронировать один из тридцати шести номеров было нелегко. Тем более простому человеку. Постепенно «Корона» стала отелем для полуночников.

— Ир, побудь, пожалуйста, в машине, — попросила пророчица.

— Да без проблем, — с легким разочарованием в голосе отозвалась полурусалка и пожала плечами.

В отель Лиля вошла вслед за Кассандрой. То, что охранник тащил на плече связанную женщину, никого не удивило. Как будто так и надо. Впрочем, детей Ночи тяжело удивить. Тревожить девушку на ресепшене не пришлось. По напряженным лицам телохранителей Кассандры Лиля поняла, что группа мужчин в солнцезащитных очках и теплой верхней одежде (и это ночью при плюс двадцати по Цельсию!) и есть делегация из Италии, призванная проверить действия Феликса. Наличие багажа указывало на то, что вампиры

спешно выписываются. Что наталкивало на определенные мысли, которые Кассандра тут же и высказала:

— Удираешь, Паскаль? А как же твоя ученица Франка? Оставишь эту неудачницу Феликсу на растерзание?

Светловолосый мужчина в очках на пол-лица состроил удивленную гримасу:

— О чем ты, Касс?

Водитель скинул Франку на синюю ковровую дорожку и развязал.

— Твоя подчиненная покушалась на жизнь ученицы Мастера. — Голос старшего телохранителя звучал грозно. Михаил швырнул под ноги итальянцу серебряный кинжал, захваченный из магазина. — Воспринимать это как объявление вражды?

— Нет-нет, что ты! — поспешил разуверить Кассандру блондин, темпераментно размахивая руками. — Я бы никому не позволил причинить тебе боль! И ты знаешь почему, *la mia bellezza*^[2].

— Позволь уточнить, Паскаль, — капризно поджала губы рыжая, — я — красавица Феликса, а не твоя.

— *Vambina*^[3], с первой нашей встречи мечтаю, чтобы ты стала моей, — вампир прижал к сердцу правую руку, украшенную золотыми перстнями. — Но, увы, это невозможно, пока жив Феликс.

— Не уходи от ответа, Паскаль, — проявил настойчивость Михаил. — Ты можешь поклясться, что не приказывал Франке устроиться в магазин? Тот самый, который часто посещает Кассандра? И не велел убить ее?

Итальянский Мастер клыкасто огрызнулся:

— Кто ты такой, чтобы требовать от меня клятву!

Четверо итальянцев, ожидавших окончания разговора возле стойки администратора, сделали шаг вперед, намереваясь поддержать своего синьора. Всего миг отделял телохранителей Кассандры от боевой трансформации. И Лиле стало дурно: в столкновении вампиров бессильная ведьма вряд ли уцелеет.

— Прости Михаила, он рьяно относится к своим обязанностям и порой забывается. — Рыжеволосая, покачивая крутыми бедрами, медленно подошла к блондину. — Мне твоя клятва не нужна, я поверю и слову.

Итальянский Мастер снял очки. Черты грубого, словно высеченного из камня, но тем не менее привлекательного лица смягчились. В глазах цвета горького шоколада горело неприкрытое вожделение.

— *La mia gatta*^[4], глупо быть слишком доверчивой, — прошептал вампир и тыльной стороной ладони нежно провел по щеке вампирши.

Кассандра мило улыбалась, по ее виду трудно было определить, возмущена она откровенной лаской итальянца или нет.

Затем Паскаль перевел взгляд на сжавшуюся в комок Франку, которая так и не решилась подняться с пола.

— Я приказывал тебе убить прорицательницу?

— Мастер, пощадите...

— Я приказывал убить прорицательницу? — без капли эмоций повторил Паскаль.

У итальянки задрожали губы.

— Вы приказали оставить Кассандру в покое, — неуверенно произнесла она.

— Что и требовалось доказать, — развел руками итальянец. — Надеюсь, ты простишь

меня за действия ученицы? Она будет наказана по закону.

Кассандра кивнула и, попятившись, прижалась спиной к Михаилу. Она знала, что произойдет дальше.

— Франка, когда я одарил тебя милостями Ночи, ты поклялась покориться мне. — Голос Паскаля переполняла печаль. — Но ты ослушалась. Твоя вина велика. Выбирай, уйти или умереть. Ты готова сделать выбор?

— Мастер, пощадите, молю...

Итальянка протянула к древнему вампиру точеные руки, но он покачал головой.

— Жизнь или смерть, Франка, — осуждающе молвил Паскаль и отдал приказ: — Возьми нож.

Если тот, кто при обращении произнес клятву покорности, мог ослушаться кровавого наставника, он получал свободу. И создатель терял над ним всякую власть и вынужден был его отпустить. Только подобное случалось нечасто. Силу воли закаляли веками.

Франка задрожала всем телом и впиалась когтями в ковровую дорожку.

— Возьми нож, — повторил Паскаль холодно.

Лиля не дыша наблюдала за происходящим, которое напоминало ей абсурдный сон. Невзначай она зацепилась взглядом за Кассандру. Красивое лицо исказила гримаса боли и плохо скрываемого ужаса. И Лиля поняла ее состояние. Кассандра представила себя на месте Франки. Ведь мог наступить день, когда и Феликс отдаст ей подобный приказ. А возможно, она сама потребует от него проверить ее волю, чтобы отстоять право на свободу.

— Возьми нож, — в третий раз произнес синьор Греко.

Вампиры, приехавшие с ним, смотрели на обреченную кто с жалостью, кто с надеждой. Только один белобрысый тип с перебитым носом улыбался в предвкушении.

Как Франка ни старалась, воля повелителя заставляла ее двигаться вперед. Пальцы схватили костяную ручку серебряного кинжала и с силой сжали.

— Убей себя, — потребовал Паскаль. Франка, не выпуская нож, стала на колени. — Пронзи свое сердце.

Вампиресса занесла кинжал для удара — и замерла. Закрыв глаза, она противостояла команде, используя последние крупинки воли. Из-под век поползли крупные кровавые слезы. Кровь пошла и носом.

— Давай, исполни мою волю, Франка.

Девушка дернулась, застонала. Поединок воль окончился. И окончился не в ее пользу. В последний раз взглянув на Мастера, она с облегчением вздохнула и вонзила серебро в левую грудь. Тонкий крик разорвал путы напряжения. Вампирша в агонии билась на полу — серебро со скоростью серной кислоты разъедало плоть.

— Бруно, удар милосердия, — повелел Паскаль, отворачиваясь от той, что долгие годы была его рабыней.

Белобрысый вытащил из спинных ножен короткий меч и не спеша подошел к умирающей. Свист клинка — и голова Франки подкатилась прямоком к Лилиным ногам. Из-за брызг крови, что полетели ей в лицо, она не сразу увидела ее.

— Позволь, я заберу это, — очаровательно улыбнувшись, попросил мечник и, наклонившись, незаметно для других ущипнул Лилию за щиколотку. Подняв голову за волосы, он продемонстрировал внучке ведьмы белоснежные клыки.

— Бруно, никак ты запал на ведьмочку? — хохотнул один из вампиров.

— Она под моим покровительством, — быстро сказала Кассандра и, схватив Лилину

руку, повернула к выходу.

— Bambina, уже уходишь? — огорчился Паскаль. — А как же разговоры по душам, которые ты так любишь? Мы не виделись три года.

— В другой раз, — бросила Кассандра, не останавливаясь.

Михаил и Слава прикрывали их сзади.

Как только они спустились по длинной лестнице, внучка ведьмы бросилась к весело журчащему фонтанчику. В двух шагах от него ее мучительно вырвало. Попив воды и умывшись, Лиля уселась на бортик, с тоской глядя на воду, в которой отражались желтые фонари. Кассандра села рядом.

— Почему?

Не надо было быть ясновидящей, чтобы понять: Лиля интересовалась причиной, побудившей Кассандру взять ее с собой. И увидеть мерзкое зрелище.

— Так надо, — просто ответила рыжая, сцепив руки на груди. — Потом поймешь.

— Ты знала, что Франка не устоит перед приказом своего создателя?

— Я до последнего надеялась, что она сможет.

Кассандра опустила руку в воду и создала небольшую волну, разогнав стайку полусонных рыбок. Девушки молчали, избегая встречаться взглядами.

— Твоя бабушка тебя очень любит, — вдруг заявила прорицательница. — Как полагаешь, насколько сильно она будет мне благодарна, если спасу твою жизнь?

— А ты можешь? — равнодушно поинтересовалась Лиля.

И только тут заметила, что перешла с вампиршей на «ты». И не стала извиняться.

— Я спасу тебе жизнь дважды в ближайшие дни, — тихо проговорила Кассандра, стряхивая с руки капли воды. — Главное, хорошо запомни следующее. В первый раз достаточно сказать, что Кассандра назвала время — за три часа до восхода солнца двадцать седьмого октября. Во второй раз напони о давнем обещании и расскажи о том, как тебе было плохо.

— Хорошо, запомню.

Бок о бок они подошли к внедорожнику. Михаил уже сидел за рулем, а Слава терпеливо ждал у машины, чтобы распахнуть перед ними двери.

— Сейчас переоденешься во что-нибудь из обновок, и мы поедем веселиться.

— Как скажешь, Кассандра.

Лилин страх сменила апатия, что совсем не понравилось рыжей. Внимательно присмотревшись к внучке Полины, она нахмурила темные брови:

— Мартини будешь?

— Давай...

Спустя пять минут Лиля сжимала бокал с прохладным напитком и смеялась над шутками Кассандры. Ира удивлялась переменам в поведении подруги недолго и быстро приняла новые правила игры. Раз внучка ведьмы ведет себя с вампиршей как с доброй приятельницей, значит, та достойна доверия. Во всем, что касалось мира Полуночи, Лиля опытней, чем она.

«Porsche Cayenne» несся по ночному городу с такой скоростью, что уличные фонари сливались в сплошную желтую полосу. Или просто Лиля перепила мартини. После второго бокала она без стеснения стянула испачканную кровью Франки черную кофточку. Взамен из подаренных вампиршей обновок она выбрала серебристую тунику с глубоким V-образным вырезом. Молодец все-таки Кассандра, что посоветовала надеть черное, этот цвет делал

пятна крови не такими страшными. Можно попытаться убедить себя, что это пятна томатного сока.

Кассандра, пригубив напиток светло-соломенного цвета, блаженствовала в компании смертных, чья настороженность таяла как лед в бокалах. Возможно, дело в расслабляющем свойстве вермута, а может, помогло то, что Кассандра предупредила Лилю об опасности.

Полурусалка при всей ее ершистости более доверчива, чем пережившая трагедию ведьма. Как все-таки несправедлива к некоторым судьба. Почему жизненный путь одних устлан если не розами без шипов, то хотя бы ромашками? В то время как у других под ногами одни кактусы? И кто сказал, что от судьбы не уйдешь? Если подсмотреть будущее и грамотно распорядиться настоящим, то и о прошлом жалеть не придется. И вампирша так и поступала: украдкой помогала обездоленным, мимоходом меняя собственное будущее. И помощь внучке Полины стала еще одним бревнышком в мостике, ведущем к счастью.

Кассандра улыбнулась оптимистичным мыслям и, потянувшись к креслу водителя, шепнула Михаилу место назначения. Вот теперь, когда все дела улажены, можно и развлечься. И с весельем стоит поспешить — ее персональный цербер уже сорвался с цепи.

Черный внедорожник притормозил у ночного клуба «Казанова», прославившегося своим стриптиз-шоу.

— Слава, ты остаешься, — приказала Кассандра, выходя из машины.

Телохранитель возмутился:

— Как я могу вас охранять, если вы не позволяете мне находиться рядом?!

— Может, пора начать доверять хозяйке? — Михаил спокойно смотрел на товарища. — Она благоволит послушным.

— О чем ты? — нахмурился тот.

Михаил бросил вопрошающий взгляд на прорицательницу. Рыжая пожала плечами, показывая, что не возражает.

— Несколько лет назад моим напарником был один, мягко говоря, глупец. Охраняя госпожу, Ивен следовал всем инструкциям Мастера. Как ты заметил, госпожа не любит, чтобы телохранитель сидел рядом с ней. Ивен не считался с ее желаниями. И однажды, когда мы остановились на светофоре, с крыши едущей следом машины сорвалась шпала, пробила заднее стекло и снесла Ивену голову. А если бы он последовал ее совету и сел рядом со мной, то...

Михаил огорченно махнул рукой. Славик с опаской посмотрел на хозяйку. Вампирша подмигнула ему и, подхватив старшего охранника под руку, зашагала к входу в клуб, у которого зависали десятки не прошедших фейсконтроль.

Вышибала, двухметровый бритоголовый здоровяк, грозно взирал на неудачников. Сложив руки на груди, он выставил на всеобщее обозрение бицепсы с вытатуированными китайскими иероглифами. В левом ухе серебрилась серьга-гвоздик. Кожаные штаны и черная майка с портретом Фредди Меркури, обтягивающая мощный торс, дополняли образ брутального мужика. Это чудо матушки-природы (или, вернее, стероидной диеты) засияло, как новогодняя елка, при виде Кассандры.

— Госпожа! Вечер удался, раз вы о нас не забыли. Как жизнь?

Кассандра ласково, как щенка, потрепала его по подбородку:

— Заскучала я, Гоша. Думаю, если у вас не развеселюсь, то все, помру от тоски.

Гигант снял красный канат, преграждающий вход, и покачал головой:

— Наши ребята подготовили мощную программу, скучать не придется.

— Вот и славненько, красавчик. — Вампирша устремилась вперед, размахивая бутылкой вермута.

Охранник равнодушно скользнул взглядом по ее спутницам и Михаилу. Он ничего не сказал и на то, что Кассандра пришла со своей бутылкой мартини. Какой ни крутой «Казанова», а бьянко она предпочитала пить свой, тот, что привозили ей из Турина, и весь персонал давно об этом знал.

Заняв столик у сцены, Кассандра заказала девушкам по коктейлю «Asian Momo» на основе ванильной водки, водителю — охлажденный томатный сок. Сама продолжала опустошать бутылку вермута. Бокал для мартини официант принес вместе с ароматными напитками.

— А тут мы что делаем? — Лиля подперла рукой подбородок. — Снова какие-то разборки?

— Нет, милая, все дела позади. Мы здесь, чтобы расслабиться.

— Судя по твоему поведению, ты никогда и не напрягаешься, — пьяно лягнула Ира и прикрыла рот ладошкой.

Кассандра рассмеялась:

— Ты правильно подметила. По словам моего любимого писателя Маркеса, прилагать много усилий не стоит, ведь все самое лучшее случается неожиданно. Так зачем тужиться, пыжиться, рвать жилы? Нужно жить легко, играя.

Лиля, сделав глоток пахнущего мятой и ванилью коктейля, хихикнула, хотя вещи, о которых говорила Касс, были серьезны и достойны обдумывания. Но ей хотелось веселиться, и она не сдержалась.

Внезапно полусвещенная сцена с шестом полностью погрузилась во мрак, и все разговоры прекратились. Зазвучало музыкальное вступление когда-то хитовой песни Queen «Princes Of The Universe», и мужской голос вызывающе пророкотал: «Остаться должен только один!» Подсветка мягко вспыхнула, открыв взорам зрителей двух парней в национальных костюмах шотландских горцев. Преимущественно женская аудитория восторженно запищала. На высоких, хорошо сложенных юношах был полный комплект: суконные куртки, белые рубашки, клетчатые килты, на кожаных поясах висели меховые сумки-спорраны. От накидок-плайдов танцовщики избавились сразу же, синхронно отбросив их в сторону. В руках стриптизеры сжимали мечи, которые скрестили, как только закончилось вступление. Показательный бой, на дилетантский вкус Лили, был поставлен хорошо, и она на миг забыла, что в первую очередь это эротические шоу.

После куплета парень, удивительно похожий на молодого Кристофера Ламберта, сыгравшего бессмертного горца в культовом фильме, отработанным движением сорвал с себя куртку, словно на ней не было пуговиц. Его противник тотчас повторил маневр, вызвав экзальтированные девичьи крики.

— А правда, что у шотландцев под килтами... ничего нет? — запинаясь, спросила Ира.

— Иди посмотри, — предложила Кассандра, выбивая такт пальцами по столу. — Заодно и нам расскажешь.

Полурусалка покраснела.

Темп боя нарастал. Лязг мечей заглушал песню. Безумный танец-поединок завораживал, держал в напряжении. Противники, казалось, дышали ненавистью, вызывая шокирующее ощущение, что все по-настоящему. Что это не игра, а реальная схватка. Горцы рубились, не щадя друг друга. Наступали, оборонялись, не забывая при этом избавляться от деталей

гардероба. В сторону полетели рубашки, а вскоре и спорраны. И вот они остались в одних килтах. Мощные торсы с хорошо проработанной мускулатурой блестили. Мускулы, перекатываясь, гипнотизировали, пробуждая в зрительницах древний инстинкт принадлежать сильнейшему. Поджарые, смуглые, пластичные, танцоры представляли с самой выгодной стороны.

Парень, похожий на Ламберта, выбил у противника меч и сделал подсечку. Второй горец, оказавшись безоружным, резко приподнялся на одно колено и замер, остановленный клинком, приставленным к горлу.

— Остаться должен только один! — снова прозвучало грозно.

Злая улыбка искривила лицо побежденного. Резкий контраст между непокорным взглядом и коленопреклоненной позой ошеломлял, вызывая невольное восхищение проигравшим. Он был достойным противником, просто судьба выбрала другого.

Победитель занес меч, и сцена погрузилась во мрак. Когда приглушенный свет зажегся опять, зазвучала нежная грустная мелодия. На подмостках остался только один горец, и он обвел пристальным взглядом притихших зрителей. Отбросив меч, спустился к ним. И, медленно пройдя вдоль столиков, остановился возле Кассандры. Взирая на рыжую, как на богиню, предложил ей руку. Кассандра, глядя ему в глаза, вложила тонкие пальцы в широкую ладонь. Танцор благоговейно поцеловал ее запястье и повел на сцену. В шаге от цели он вдруг повернулся к девушке и подхватил ее на руки. Легко запрыгнув с драгоценной ношей на помост, он вызвал завистливые вздохи. Он закружил ее, заставляя огненные волосы лететь за ними победным полотнищем. И в зале не осталось ни одной зрительницы, которая не позавидовала бы Кассандре.

Темп музыки убыстрялся, приобретая жаркие оттенки страсти. Если можно станцевать любовь, то именно этим и занимался стриптизер, чувственно кружась вокруг поставленной на ноги рыжекудрой красотики. Он то притягивал, то отталкивал ее от себя. Затем, словно решившись, обнял, развернув к себе спиной. Танцор прикасался к ней на грани приличия: его ладони нежно скользили по плечам, рукам и талии Кассандры. Доходя до бедер, они неожиданно отрывались от желанных изгибов и повторяли свой путь сначала. Эротический танец будоражил кровь, вызывая непонятную бурю ощущений. Это было красиво, страстно, изящно... и в то же время неприлично. Точно подглядывание в чужую спальню, где двое, поглощенные друг другом, позабыли обо всем на свете.

Стриптизер осторожно положил партнершу на пол. Красные волосы Кассандры эффектно разметались на черном глянце. А сам отработанным движением сорвал килт, под которым оказались кожаные стринги. Под дружные вздохи, опираясь на руки, он устроился меж стройных ног, обтянутых джинсами. Брюнет не прикасался к вампирше. Но горящий взгляд, который вольно бродил по распростертому телу, уже был слишком неприличным. Однако Кассандра не возражала, ей нравился эротический спектакль, иначе она не смотрела бы на стриптизера с легкой усмешкой одобрения.

Когда танцор качнулся, имитируя вечный как жизнь процесс, Лиля ощутила, что краска стыда залила ей лицо. В ужасе она почти закрыла глаза. Почти... потому что в следующий миг распахнула их так широко, как могла. Смазанная тень пронеслась по залу. Мощный пинок в блестящее от масла плечо — и стриптизера впечатало в стену за сценой.

Над Кассандрой, играя желваками на скулах, стоял темноволосый незнакомец в черном фраке. Его статная фигура ввела зрительниц в заблуждение, и они приветствовали появление нового участника. Вот только они не знали, что своим присутствием шоу почтил не

стриптизер, а главный вампир города.

От древнего исходила волна силы, и Лиля ощутила ее в полной мере. Вслед за Михаилом ей захотелось виновато опустить голову и молить о прощении за... да за что угодно! Если ей так плохо, то каково Кассандре, на которую обращен гнев ее создателя?! Кассандра потянулась, как сытая кошка, перекатилась на живот и, встав на колени, вцепилась в полы фрака раздраженного вампира. От ее прикосновения Мастер дернулся, точно на него пролили кипяток, и поспешно освободил одежду из захвата. Кассандра ухмыльнулась и поднялась без посторонней помощи.

— Феликс, ты разочаровал зрителей! Сорвал такое представление!

— Разочаровал, значит? Ничего, переживут! — рыкнул Мастер вампиров и прошипел: — Ты давно должна быть на приеме! Гости в нетерпении!

— Ничего, подождут, — передразнила его прорицательница и, подскочив к шесту, крутанулась вокруг него.

Диджей «Казановы» соображал быстро, и заводная композиция Eurythmics «Sweet Dreams» сменила тягучую мелодию. Стоя к пилону спиной и держась правой рукой за его верх, Кассандра плавно опустилась, неотрывно глядя в горящие глаза Феликса. При этом она развела колени, левая рука прошла по внутренней поверхности бедра — сверху вниз и обратно. Чуть слышно, исключительно для своего создателя, она напевала дословный перевод песни.

— Ты что творишь, сумасшедшая?! — проглотив комок в горле, возмутился вампир. — Сейчас же прекрати! Иначе будешь наказана!

— О да, отшлепай меня, милый! — развеселилась рыжая, не прекращая томных движений.

Покачивая бедрами, девушка прошла вокруг шеста. Затем, закинув голову назад и прогнувшись, медленно опустила корпус вниз. Одна рука чувственно скользнула по ноге. Поднимаясь, Кассандра чуть выгнула спину и взмахнула пламенной гривой. Еще один круг вокруг пилона — и она обхватила его ногами. Запрокинув голову, прогнулась назад всем телом — насколько позволила гибкость. После чего, выпрямившись, опустила ногу и продолжила движение вокруг шеста.

Следующего чувственного приседания Феликс не выдержал: схватив за руку, он оторвал бунтарку от шеста и грубо потащил за собой. С выводами, что публика осталась недовольна, Кассандра поспешила. Им свистели и аплодировали, восхищенно полагая, что финал запланирован изначально.

Лиля с Ирой, подталкиваемые Михаилом, оказались на улице. Прохлада ночи немного остудила их разгоряченные щеки и успокоила лихорадочно скачущие мысли.

Скандаля с Феликсом, Кассандра не забыла о своих попутчицах. Зелень глаз древнего вампира заслонила багрянец гнева, после того как предсказательница, словно так и надо, оборвала его на полуслове, попросив Михаила развезти девушек по домам. Чем закончилось для рискованной вампирши разбирательство с Мастером, для подружек осталось загадкой.

Дорогу домой Лиля провела в полудреме. Ее голова лежала на плече у Иры и была тяжелой, словно ее набили металлическими шариками, которые при малейшем движении сталкивались между собой, переполняя тупой болью.

— Михаил, скажите... с Кассандрой все будет в порядке? — осмелилась поинтересоваться Ира.

Вампир пожал широкими плечами:

— А что с ней делается? Это не первая и, поверьте, не последняя ее выходка.

Когда Лиля проснулась, среагировав на звуковой сигнал своего мобильного, то впервые вкусила запретный плод похмелья. И этот вкус ей не понравился. Бабушка правильно делала, когда запрещала пить. Если бы не вчерашнее чувство легкости и свободы, то девушка не смогла бы понять, зачем люди вообще употребляют алкогольные напитки. Последствия веселого вечера были малоприятны: во рту как будто кошка нагадила, хотелось пить, а голова напоминала чемодан, набитый пыльными тяжелыми книгами.

С трудом дотянувшись до телефона, она увидела, что ее разбудило напоминание, которое она не ставила. Глаза широко распахнулись, стоило прочесть запись: «В первый раз достаточно сказать, что я назвала время: три часа до восхода солнца двадцать седьмого октября. Во второй раз напомни о старом обещании и расскажи о том, как тебе было плохо. С любовью, Касс». И когда только вампирша успела залезть в ее мобильный?! Лилия наморщила лоб, но вспомнить не смогла. Она вообще много чего забыла из вчерашнего. Жаль только, что убийство Франки закрепилось в памяти намертво. Лилия невесело улыбнулась невольному каламбуру: убийство закрепилось в памяти намертво. А Кассандра подстраховалась с напоминалкой не зря: ее загадочные фразы помнились весьма смутно.

Пошатываясь, внучка ведьмы добралась до вожденной бутылки с минеральной водой. Странное дело, сушняк менее злостным не стал. Ну разве что слегка. Хотелось кисленького или соленого, прямо как беременной. Лилия ухмыльнулась: а ведь это идея. Захватив пару крупных апельсинов, девушка отправилась на кухню и поставила чайник. В кладовке, где недавно в удобном кресле для ненавидящих солнце гостей спал Валик, девушка отыскала бумажный пакет с травяным сбором, который помогает беременным смягчать прелести токсикоза. Почистив апельсины и разлив чай, Лилия с подносом отправилась будить подружку. Возможно, это только ей плохо, а полурусалке и алкогольное море по колено, но все-таки подстраховаться стоило. У Иры и так по утрам плохое настроение...

Лилия толкнула ногой дверь. На диване — ворох пакетов и коробок из бутика. Иры нет. Наверное, подруга по сложившейся традиции уснула в комнате Полины Ивановны. Но полурусалки не было и там. Лилия нахмурилась. Где Ирина? В ванной точно пусто, мимо нее она проходила, услышала бы плеск воды. В квартире подружки не обнаружилось. Прежде чем задаваться извечным вопросом «что делать?», память вдруг сжалилась над испуганной хозяйкой. Вчера Михаил не только довез их до подъезда, но и транспортировал на лестничную площадку. Вернее, нес он, перекинув через плечо, одну хихикающую Иру. Лилия спотыкалась, но топала самостоятельно. И даже волокла за собой какой-то пакет. Остальные таскал безропотный ослик по имени Михаил.

Девушка припомнила, что вампира несколько не напрягло задание Кассандры по их доставке домой. Он даже добродушно подшучивал на Лилей, когда она клялась, что больше никогда не будет пить. За один лестничный пролет до нужного этажа шофер насторожился, втянул носом воздух и мгновенно расслабился. Дверь Лилиной квартиры подпирал Валик. Светловолосый вампир недоверчиво оглядел новоприбывшую троицу. Взгляд Сервера остановился на Ире, брови поднялись домиком — и парень хмыкнул.

— Эй, клыкастый, чего ржем? — возмутилась Ира, аккуратно поставленная на пол Михаилом. — Может, скажешь, что развеселило? Смех в одиночку может подпортить фингалом заточку.

— Чего? — опешил вампир.

Ира захихикала:

— Говорю, что неприлично одному смеяться в коллективе.

— Но ты ведь смеешься? — Программер подхватил покачнувшуюся девушку и не отпускал. Впрочем, Ира и не вырывалась — повисла на нем, положив голову на плечо.

— Мне можно, — глухо пробормотала она, уткнувшись лицом в черную рубашку вампира.

— А как же приличия?

— А я неприличная... Разве не заметил? Приличия — это скучно...

Пока вампир и полурусалка перебрасывались малозначащими фразами, Лиля пыталась открыть квартиру. Уронив два или три раза ключи, она наконец гостеприимно распахнула двери.

— Разрешаю войти под мой кров.

Михаил с любопытством скользнул взором в глубь коридора и тут же перевел взгляд на хозяйку.

— Не сегодня, девочка, ты не в том состоянии, чтобы принимать гостей. Но за приглашение спасибо, и я клянусь Ночью, что не принесу под твой кров зла.

Темные глаза вампира встретились с серыми очами несостоявшейся ведьмы. И в этот миг сквозь туман пьяного благодушия до Лилиного благоразумия достучалась здравая, отрезвляющая мысль. Она пригласила вампира в свой дом, не связав его клятвой. И он проявил благородство, дав ее сам. А ведь мог воспользоваться ее состоянием и... Страшно даже подумать, что мог бы сделать вампир, у которого есть возможность беспрепятственно входить в жилище ведьмы.

— Спасибо, — потрясенно прошептала девушка.

Михаил легонько щелкнул ее по носу:

— Не за что, впредь не разбрасывайся подобными приглашениями.

— Приглашениями? — оживилась Ира, слегка отстранившись от Валика. — Кто и куда приглашает?

— В гости приглашают, — широко улыбнулся Валик. Его бледные гибкие пальцы покоились на талии полурусалки, словно им там было самое место.

— В гости? — заинтересованно протянула Ира. — Я тоже хочу в гости!

— А ты и так в гостях. У Лили.

— Не-э-эт, у Лили я почти как дома, — заявила догвокерша. — Я хочу в гости... к тебе.

— Ко мне?

Растерянное лицо вечно юного вампира позабавило старшего собрата.

— Нельзя отказывать девушке, Валик, она всего лишь хочет взглянуть на твое жилище. Правда, рыбка?

— Угу, — поддакнула Ира. — Всегда мечтала посмотреть на склеп современного дракулы.

Так Ира и отправилась вместе с Валиком, вместо того чтобы заночевать у подруги, как и планировалось. Лиля хлопнула себя по лбу. В том, что Сервер ничего не сделает с ее подругой, можно не сомневаться. Просто нехорошо было отпускать Иру, пьяную в зюзю, ой как нехорошо!

Обжигая язык чаем, Лиля позвонила на мобильный полурусалки.

— Привет, Лиль. — Вместо голоса подруги внучка ведьмы услышала напряженный

голос Сервера.

— Дай мне Иру, — мрачно потребовала девушка.

— Она спит.

Лаконичность вампира пугала.

— Что случилось, Валик?

— Ничего.

— Точно?

В тоне Лилиных вопросов сквозили беспокойство и настороженность, вампир не выдержал:

— Да точно! Лиль, за кого ты меня принимаешь?! Я пальцем не прикоснулся к твоей полоумной подруге, а вот она...

— Что она? — Лиля чувствовала, как губы медленно растягиваются в улыбке.

— Она полночи грузила меня философскими спорами о смысле бытия, а потом вообще начала приставать. И уснула где-то часа три назад.

В голове возникла картинка: Ира, расставив руки, с горящими глазами загоняет испуганного Валика в угол.

— Чего хихикаешь? — обиделся вампир. — Ты не о том думаешь, она приставала с просьбой то потрогать клыки, то укусить ее на пробу.

— На пробу? — Сдерживать смех сделалось трудно. — Ну и что? Укусил?

— Ага, чтобы потом ты меня прибила?

— Ну хоть клыки дал потрогать?

Ответом была тишина — и Лиля захохотала.

— Ладно, не обижайся, — спустя секунды попросила девушка. — Рада, что вы симпатизируете друг другу.

— Ты думаешь, я в самом деле нравлюсь Ире? — забеспокоился Сервер.

— А почему она тогда потащилась к тебе? Какой бы она пьяной ни казалась, инстинкт самосохранения никогда не отключается. Так что она тебе еще и доверяет, дорогой мой друг, не разочаровывай ее.

— Постараюсь, — пообещал Валик, не скрывая радости. — Спасибо, Лиль.

— За что? — Удивленная девушка опустила на столик поднесенную к губам чашку.

— За то, что не наговорила о вампирах ужасов, после которых Ира даже не посмотрела бы в мою сторону.

Лиля покачала головой. Наговорила, еще как наговорила! Однако догвокерша не боялась рисковать.

— Когда она проснется, скажешь, чтобы мне перезвонила?

Распровавшись с блондином, Лиля с восторгом ощутила, что головная боль и вялость отступили. Чай для беременных воздействовал и на похмелье! Чудесно, просто замечательно. Напевая припев прицепившейся песни «Падших», Лиля разобрала подарки Кассандры. Свои наряды она убрала в шкаф, не раз прерываясь на примерку. Симпатичный джинсовый костюм и светлый топ (погода позволяла надеть вещи и полегче, но из-за пасмурного неба решила не рисковать) девушка отложила для свидания с Богданом.

Кстати о свиданиях. Лиля закусила губу.

Кроме убийства Франки она стала свидетелем еще одного неприятного события. Вчера внедорожник остановился на светофоре возле «Хрустальной башни», одного из лучших ночных клубов города. От нечего делать она высунулась в окно, рассматривая парочку,

вышедшую из такси. Парень и девушка не привлекли бы ее внимания, если бы не спор. Они так громко выясняли отношения, что не только Лиля заинтересовалась, но и Михаил с Иррой. Придя к какому-то решению, пара направилась к входу в «Башню». Но перед этим молодой человек обернулся, скользнув взглядом по Лиле.

Парень, крепко сжимавший локоть симпатичной блондинки, оказался... Богданом. И он сделал вид, что не узнал ее. Лилия огорчилась бы меньше, если бы увидела его с другой, ведь они просто друзья. Но колдун от нее отморозился, и это было неприятно. Девушка, поглощенная грустными думами, плохо расслышала слова Михаила и переспросила.

— Удивляюсь наглости этого колдунишки-бабника, — повторил телохранитель Кассандры. — Глава Совета магов настойчиво попросил на время уехать из города, а он развлекается с новой девчонкой.

Больше Лилия не выспрашивала тогда подробностей. И не потому, что неприятно выяснять причины гнева Мирослава на подчиненного ему мага. Она боялась ляпнуть лишнее, то, что вампиры могут использовать в своих интересах. Теперь же она готова услышать истину, даже нелицеприятную. Удружила же ей бабушка, подсунув ненадежного парня!

Вздыхнув, девушка потянулась за радиотрубкой. Пришло время навести справки о Богдане.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Battona, bastarda, porca, merda, stronza (*um.*) — образцы нецензурной лексики.

Моя красавица (*ит.*).

Малышка, детка (*ит.*).

Моя кошечка (*ит.*).